

Polish journal of science

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

№48 (2022)

VOL. 2

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief – Jan Kamiński, Kozminski University

Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland

Jakub Walisiewicz – University of Lodz, Poland

Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland

Barbara Lewczuk – Poznan University of Technology, Poland

Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland

Frankie Imbriano – University of Milan, Italy

Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA

Remi Tognetti – Ecole Normale Supérieure de Cachan, France

Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway

Nathalie Westerlund – Umea University, Sweden

Thea Huszti – Aalborg University, Denmark

Aubergine Cloez – Université de Montpellier, France

Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain

Enda Baci – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033

email: editor@poljs.com

site: <http://www.poljs.com>

CONTENT

AGRICULTURAL SCIENCES

Shaugimbayeva N., Asembay B., Abu A.

TECHNOLOGY OF FEEDING HOLSTEIN-FRISEAN CATTLE
IN THE BREEDING FARM OF RZA SUT LLP 3

HISTORICAL SCIENCES

Virabyan V.

THE VOLUNTARY ARMY OF SOUTH OF RUSSIA AND
REPUBLIC OF ARMENIA IN THE CONFRONTATION OF
INTELLIGENCE SERVICES OF CAUCASUS IN 1918-
1920 7

Sauran E., Naimanbayev B.

CHANGE IN THE POPULATION OF SOUTH
KAZAKHSTAN IN 1991-2020 12

JURIDICAL SCIENCES

Mankieva A., Kurov A.

PROTECTION OF WAGES FOR LAW ENFORCEMENT
OFFICERS 19

Mankieva A., Chakalova V.

LEGAL STANDING OF WOMEN'S IN LAW
ENFORCEMENT AGENCIES 23

PEDAGOGICAL SCIENCES

Barabanova N., Romanchenko M.

PROBLEMS OF FORMATION OF PROFESSIONAL ETHICS
IN FUTURE DOCTORS 28

Mitina O.

INNOVATIVE METHODS IN LEARNING ENGLISH - SELF-
ACTUALIZATION 32

Singina N.

NATIONAL PREFERENCES OF JUDGES IN THE FIRST
ROUNDS OF THE WDSF WORLD CHAMPIONSHIP 10
DANCES DISCIPLINE 35

Tatish Sh.

PSYCHOLOGICAL BASES OF LANGUAGE
DEVELOPMENT 42

Tralkova N.

METHODS OF USING PROFESSIONAL INFOGRAPHICS
FOR EDUCATIONAL PURPOSES 44

PHILOLOGICAL SCIENCES

Igdirova O.

IMPORTANCE OF DEVELOPING INTERCULTURAL
COMMUNICATION IN FOREIGN LANGUAGE
EDUCATION 50

Esebaev M.

FACTS OF ANCIENT ARCHAIC AND METHODS OF
FORMATION IN TOLK EPICS 53

Kuronov D.

NOTES ON A LITERARY WORK 58

AGRICULTURAL SCIENCES

ТЕХНОЛОГИЯ КОРМЛЕНИЯ СКОТА ГОЛШТИНОФРИЗСКОЙ ПОРОДЫ В ПЛЕМЕННОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТОО «РЗА СУТ»

Шаугимбаева Н.Н.,

*Кандидат сельскохозяйственных наук
Алматинский Технологический Университет*

Асембай Б.Ф.,

*Студент 3-го курса
Казахского университета международных
отношений и мировых языков имени Абылай хана*

Абу А.А.

*Кандидат сельскохозяйственных наук
Алматинский Технологический Университет*

TECHNOLOGY OF FEEDING HOLSTEIN-FRISIAN CATTLE IN THE BREEDING FARM OF RZA SUT LLP

Shaugimbayeva N.,

*Candidate of Agricultural Sciences
Almaty Technological University*

Asembay B.,

*3rd year student
Kazakh Ablai Khan University of International
Relations & World Languages*

Abu A.

*Candidate of Agricultural Sciences
Almaty Technological University*

Аннотация

В статье изучена структура стада и технологии кормления Голштинофризской породы в племенном хозяйстве ТОО «РЗА СУТ».

Abstract

The article studies the structure of the herd and feeding technologies of Holstein-Frisian cattle in the breeding farm of RZA SUT LLP.

Ключевые слова: кормление коров, молоко, теленок, рацион, нормы кормления, корма.

Keywords: compound feed, milk, calf, diet, feeding norms, feed.

Currently, one of the urgent problems of Kazakhstan is to provide the country's population with full-fledged, environmentally friendly, competitive domestic dairy products.

Residents of the republic who are not provided with dairy products produced in our country are more than enough in quantity and quality.

The main factors constraining the increase in milk production and dairy products are the low level of milk for each cow receiving feed. Currently, this indicator does not exceed 2,200 kg on average in the republic. Therefore, at the present stage of development of dairy cattle, the formation of ways to increase dairy productivity of cows is the main reserve of milk production[1].

The specifics of the development of large dairy farms in Kazakhstan in recent years have been characterized by a significant increase in their productivity, a decrease in the number of cows in the total dairy production. In these conditions, the importance of using advanced domestic and foreign assemblies in the development of the prospects of this industry is increasing. A systematic increase in productivity is achieved through the active use of achievements in the field of breeding.

The state policy in the field of animal husbandry is aimed at creating all conditions for its overall stabilization and development and introduction into production of priority, competitive breeds and types of animals, as well as the preservation of the gene pool[2].

Purposeful breeding work is carried out at breeding plants and farms together with scientists from universities and research institutes of the agricultural industry. The subjects of livestock breeding are working on long-term plans for breeding work.

The level of dairy productivity of cows depends on most factors, including production types. It is worth noting that this sign is very rarely taken into account in breeding work. However, the organisms of dairy cows pray without much difficulty, are resistant to the stress of various external environments, differ in feed products and the duration of economic use[3].

The high yield of dairy cows, in turn, will make it possible to effectively use mechanized milking, produce stable milk on the farm throughout the year, increase the economic efficiency of providing the population with milk, and dairy processing enterprises with raw materials. At the same time, scientific research and practical recommendations conducted on this topic are

relatively small, among them there are contradictory data. Therefore, it cannot be said that the possibilities of rational use of production types of dairy products, assessing the productivity of milk, have been finally studied and completed.

Especially such studies are necessary for the improvement of the Ayrshire cattle breed. Recently, there has been an increase in the number of livestock of this breed every year and the beginning of concentration in the South Kazakhstan region. Therefore, in order to accelerate the improvement of these breeding cows, it is necessary to maximize the use of genetic resources, to find effective ways to use them[4].

Research materials. The research was carried out in the breeding farm of RZA-SUT LLP in the Kazalinsky district of the Kyzylorda region.

To solve the task, calves and cows raised on the farm were selected. The study was carried out on the basis of a comprehensive ocular assessment of the physique, the development of individual articles of the exterior, as well as the size of measurements taking into account productive and breeding qualities.

The research was carried out on dairy farms of RZA-SUT LLP in the Kyzylorda region. Chemical analysis of feed was determined in laboratories according to generally accepted methods of zootechnical analysis of feed (Lebedev P.T., Usovich A.T., Petukhova E.A., Bessarabova R.F., etc.).

For the experiment, two experimental groups of 10 heads each were formed in each farm. The groups were formed according to the principle of pairs of analogues, taking into account origin, age, body weight and productivity, Table 1.

Table 1

Scheme of experience

Group	Number of animals	Number of animals
Control	10	the generally accepted diet of feeding on the farm (OR)
Experienced	10	the generally accepted diet of feeding on the farm (OR) + preventive top dressing, developed taking into account the deficiency of nutrients

During the experiment, the amount of feed being set was taken into account, once a decade, animal productivity, feed consumption and nutrient availability were taken into account. At the beginning and at the end of the experiment, the chemical composition of feed and milk were studied, and the fat content of milk and protein content were determined monthly.

The tall type was characterized by high-legged and a longer period of growth and development, compact – a shortened trunk and high precocity. The intermediate type was distinguished by relatively average legs and physique occupied an average position and was the main one in the breed.

The total number and structure of the herd of cattle of the Holstein Frieze breed in the farm

The main purpose of cattle breeding in a breeding farm is to increase the number of highly productive cattle. For this purpose, in November 2019, more than 600 heads of the Holstein freeze breed were imported from Canada to the farm. The heifers imported from Canada did not perish in the area in the first year, some offspring were fatal. In 2020, the heifers will be adapted to an automated milking machine. The structure of the herd on the farm is as follows:

Table 2.

The total number and structure of the herd of Holstino-freeze cattle in RZA-SUT LLP for 2020

№	Indicators	Livestock	%
1	Total number of livestock	1673	100
including:			
2	Cows	709	42
3	No more	341	20
4	Bulls 2015	1	
5	Bulls 2016	50	3
6	Bulls 2017	189	11
7	Chicks 2017	371	22
8	Chicks 2018	31	1
9	Bulls 2018	26	1
There are 100 heads in the maternity unit			
7	In the cowshed	660	39
8	In the calf house	654	39

Analyzing Table 2 in the farm in 2019, the number of cattle of the Holstein-freeze breed of the dairy direction amounted to 1673 heads. Of these: 709 heads (42%) are cash cows, the number of heifers was 341 herd heads (20%). And 11% of the herd (189 heads) are bulls born in 2017. Of these: 371 heads (22%) of heifers, 50 heads (3%) of bulls have been made up since 2016.

The mineral composition of feed has now been studied quite fully. There are data on the mineral composition of feeds of various zones, which take into account the specific conditions of the regions. These indicators can be used in the development of basic diets, but it is more expedient and more accurate to use the results of studies of the chemical composition of feeds of a particular farm, region, zone.

It was determined that in hay, silage, haylage, green fodder, root crops, potassium, calcium, phosphorus, magnesium, sodium, and chlorine are contained in the largest amount. Phosphorus and potassium predominate in concentrated feeds. There is silicon in straw and

over-standing hay. Of the trace elements in all feeds, iron is much more than others, then manganese, slightly less zinc.

The average mineral content in the main feed products is shown in Table 3.

Table 3.

The content of macro- (g) and trace elements (mg) in the main feed

Type of feed	Ca	P	Mg	K	Na	Cl	S	Fe	Cu	Zn	Mn	Co	I
Hay: meadow	6,4	1,4	1,7	16,7	0,4	6,8	1,8	188	5,6	21	94	0,1	0,4
Diferent herbal	6,5	1,5	1,8	20,1	2,5	7,0	1,6	190	6,0	22	90	0,1	0,4
kostretsovoe	4,8	1,8	1,8	9,7	0,6	2,5	10	540	3,9	16	88	0,4	0,4
timofeechnoe	7,1	2,0	0,9	15,0	0,5	2,0	1,7	200	3,4	20	92	0,4	0,3
vikovoe	10,2	2,6	1,1	12,0	0,8	2,6	1,2	70	2,2	21	68	0,2	0,3
donnikovo	11,8	1,6	2,4	18,6	2,0	3,7	3,3	80	6,1	26	61	0,2	0,3
clover	8,9	1,3	1,6	28,0	2,9	1,9	1,7	185	5,1	25	60	0,2	0,3
alfalfa	16,1	1,6	3,0	15,6	1,5	2,6	1,8	170	8,2	19	65	0,2	0,2
Silo:													
corn	1,7	0,8	0,4	3,0	0,4	1,2	0,4	3,8	0,7	4,7	47	0,7	0,06
sunflower	3,2	1,6	0,9	4,6	1,9	0,4	0,3	28	1,1	4,0	40	0,1	0,1
vicooatmeal	2,4	1,0	0,8	6,1	0,8	0,9	0,4	70	1,0	5,0	95	0,03	0,07
Haylage:													
clover	5,9	0,8	0,7	7,9	0,4	1,6	0,7	70	2,0	5,0	28	0,07	0,1
alfalfa	10,1	1,2	0,9	10,1	0,9	2,2	1,2	120	1,8	8,0	26	0,3	0,1
vicooatmeal	2,8	0,7	1,4	12,0	0,8	4,0	0,9	210	5,0	9,9	37	0,2	0,1
Fodder beet	0,4	0,4	0,2	4,0	1,3	1,0	0,2	8	2,0	3,2	11,0	0,1	0,01
Concentrates:													
oats	1,3	3,6	1,2	5,4	1,8	1,3	1,4	40	4,9	22,5	57	0,07	0,1
barley	1,6	4,2	1,0	5,0	0,8	1,3	2,4	50	4,2	35,1	14	0,26	0,2
wheat	1,6	6,2	1,1	4,5	0,1	1,4	0,4	50	4,8	31,0	44	0,01	0,1
peas	2,3	4,8	1,2	10,1	0,3	1,6	0,7	60	7,7	27,0	20,0	0,1	0,06
Herbal Alfalfa Granules	16,6	2,2	3,0	15,8	1,5	2,5	1,9	200	8,0	40,0	70	0,2	0,3

The mineral composition is significantly influenced by soil and climate. Based on the data on the content of mineral substances in soils and plants, the territory is divided into biogeochemical zones, the feeds of each of which differ in the peculiar concentration and ratio of mineral elements. Forages of the forest-steppe and steppe zones are characterized by a moderate content of calcium, copper, cobalt, insufficient-potassium,

phosphorus, boron. The content and ratio of mineral substances in feed are most optimal in the Central Chernozem zone.

In the feed products of the southern regions, there is a lack of some elements: calcium, phosphorus, magnesium, manganese, copper, cobalt, iodine, in concentrated feeds, on the contrary, there is an excess of iron table 4.

Table 4.

Mineral content in feed used for dairy cows

Feed	Macronutrient content, g							The content of trace elements, mg					
	Ca	P	Mg	K	Na	Cl	S	Fe	Cu	Zn	Mn	Co	I
Mixed grass hay	2,8	1,0	0,9	0,6	0,08	2,1	1,8	88,3	0,9	8,3	51,5	0,19	0,07
Corn silo	2,1	0,3	0,73	5,2	0,12	1,3	0,4	36,9	1,1	4,2	7,7	0,02	0,06
Concentratesкормовые	0,5	3,2	0,71	3,4	0,18	1,3	1,4	138,4	2,3	23,8	31,7	0,07	0,1
Fodder beet	0,2	0,3	0,53	5,3	2,9	1,1	0,2	6,1	0,52	2,3	4,03	0,1	0,01
Beer shot	0,5	1,1	0,65	0,3	0,5	0,1	0,65	50	2,2	22	8,0	0,05	0,02

Thus, in order to cover the needs of animals in minerals, it is necessary to use the actual data of their content in feeds used in diets with additives of scarce elements.

Conclusions

1. The study was conducted in RZA-SUT LLP, which is engaged in breeding the Holstein breed on the territory of the Kazalinsky district of the Kyzylorda region.

2. In 2020, the heifers were largely adapted to an automated milking machine. In the farm in 2019, the

number of cattle of the Holstein-freeze breed of the dairy direction amounted to 1,673 heads. Of these: 709 heads (42%) are cash cows, the number of heifers was 341 herd heads (20%). And 11% of the herd structure (189 heads) are bulls of 2017. Of these: 371 heads (22%) heifers, 50 heads (3%) bulls from 2016.

3. The diets of the experimental animals were the same in terms of the set of feeds and the structure of the diet, only with the difference that the animals of the experimental groups received a feed additive that made up for the deficiency of biologically active substances,

which in turn affected the feed intake, and therefore the greater intake of nutrients of the diets. The experimental animals consumed 3.2-3.7% more dry matter, which was facilitated by the feed additive, and the feed consumption was maintained throughout the accounting period of the experiment.

References

1. Gerchikov P.P. Cattle. -M., 1998. -pp.97-103.
2. Bryzhko A. High genetic potential of productivity //Dairy and beef cattle. -M., 1993. - No. 10. -S. 45.
3. Beach, A. I., Sachs, E. I., Methods of deducing new industrial type black-and-white cattle using the Holstein-Friesian bulls //Proc.n academic papers VIERGE. -L., 1991. -Vol.31. -P. 96-100.
4. Prokhorenko P.N., Loginov Zh.G., Podgornaya G.A., Dvoryanskova G.V. Methods of breeding Holstein cattle //Genetic progress and increasing the productivity of farm animals: collection of scientific papers. works IN BREADTH. -St. Petersburg, 1991. - pp.23-33.

HISTORICAL SCIENCES

THE VOLUNTARY ARMY OF SOUTH OF RUSSIA AND REPUBLIC OF ARMENIA IN THE CONFRONTATION OF INTELLIGENCE SERVICES OF CAUCASUS IN 1918-1920¹

Virabyan V.

PhD. Professor

Doctor of Historical Sciences

ASPU, Armenian History Program

RA, Yerevan

Abstract

The terrorist attacks in Russia in 1917 conducted to the collapse and direct disintegration of the Russian Empire. This led to the emergence of an unpredictable development of historical and political processes in Transcaucasia. In each of them, there were ambiguous and contradictory functions of the formation of the state system, including the process of creating its own armed forces and intelligence services, for which neither personnel nor experience nor material-financial means were sufficient in the former territory of the Russian Empire. However, both the Red Guard and especially the White South of Russia did not reconcile with the situation by leaving the country's outskirts. They took steps to restore the former position of the integrity of a united Russia. In this sense, the newly formed republics of Transcaucasia and the North Caucasus appeared in the center of their full attention. The attention of the special services developed by the command of the White Guard Russian Armed Forces was focused on these issues, to which the newly formed various states of Transcaucasia showed different behavior.

Keywords: Voluntary Army, general Anton Denikin, general D. P. Dratsenko, Intelligence services, Colonel Mikhail Zinkevich, Republic of Armenia, Al. Khatisyan, Kars, Colonel G. D. Leslie, Russia, England.

1. The new situation in the region and the position of the Transcaucasian republics towards the Volunteer Army.

Taking advantage of the British position in the region, Azerbaijan and Georgia, alarmed by the imperial ambitions of Voluntary Russia, were almost openly hostile to White Russia. At times, they were even ready for an alliance with the majority, which, however, was moderated by the British, who, in practice, did not need a united and powerful Russia. In this situation, the Republic of Armenia, based on its geopolitical interests, expressed readiness to cooperate with the southern and other new state formations of Russia and did not set aside the issues of relations with Red Russia.

With all this in mind, the Volunteer Army of Southern Russia, which had become an influential military-political force due to general Anton Denikin, drew the attention of its specialized services to those republics and by using its officers in national armies, sought to be aware of what was happening there. Also, they were determined to withdraw the remaining military property from the old army, which those republics needed because they did not have their own. All of these factors conditioned to the activation of the Intelligence Service of the Volunteer Army in Transcaucasia and the Caucasus in general.

2. RA relations with non-governmental organizations of Russia and A. Denikin's Volunteer Army

In 1918-1920, the Republic of Armenia maintained relatively stable military-political relations with different Russian state formations. The intelligence ser-

vices of all these republics were in the process of embryonic development, seeking to become professional, involving the White Guard, British, and other specialized services. Due to the victory in World War I, the British military representatives and the representatives of other countries played a decisive role in the military-political life of the Transcaucasian republics from the end of 1918 to the middle of 1919, significantly influencing regional issues, particularly the demarcation ones. The British played a detrimental role in the first and subsequent events of 1918, keeping under their control Baku, which was strategically incomparably vital, Tbilisi, which was not less important, and the secondary Yerevan. In particular, they did not take into account the Azerbaijani, Georgian, and Armenian governments. They made explicit decisions based on British interests; some details about Azerbaijan were discussed by Volkhonsky and Mukhanov². At the same time, after the forced departure from Transcaucasia, some of the Russian militaries remained in those republics, where their need was felt, and probably some of them served those countries honestly and professionally.

At the same time, the Russian Empire, in this case, Voluntary Russia, apparently sought reconnaissance work in the Caucasus and the Transcaucasian republics to restore its lost positions. In this regard, the position of White Russia contributed to the stabilization of Armenia. The disruption of Russia's position at that historical moment could have destabilized the situation in the Caucasus and, in the conditions of Russia's alienation, could have contributed to the strengthening

¹ Հետազոտությունն իրականացվել է ՀՀ գիտության կոմիտեի ֆինանսական աջակցությամբ՝ 21T-6A102 ծածկագրով գիտական թեմայի շրջանակներում:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 21T-6A102. The work was supported by the Science Committee of RA, in the frames of the research project № 21T-6A102.

² Волхонский М. А., Муханов В. М., 2007, 151–156:

of Musavat Azerbaijan and Menshevik Georgia. British politics was not Armenian-centered in a reasonable manner. The Republic of Armenia was attentively following the North Caucasus events, where the Azerbaijani authorities were looking for support in the conflict against the Denikin people; who, in their turn, saw themselves as a foreign and unrelated force in Azerbaijan. Of course, the intelligence services of the Southern Armed Forces of Russia noticed those dangerous activations and operations of Azerbaijan in the North Caucasus and tried to neutralize it, preventing the separatist and anti-Russian sentiments among the population. It was also important for Armenia in the sense that significant forces of the Armenian army were concentrated in the North Caucasus, in particular the Armenians on the shores of the Black Sea, some of whom supported the Volunteer Army in the fight against the Georgians. Only after Denikin's defeat they changed their position and stopped participating in the battles fought by the volunteers. In any case, the south of Russia had strategic importance for the Republic of Armenia, from which, albeit with difficulty, weapons and ammunition were procured for the Armenian army. In this matter of supply, A. Denikin openly supported the transfer of the Armenian military to Georgia through the Republic of Armenia's transit routes, on the way to which the Georgian government created significant obstacles. In this sense, the Georgian-Azerbaijani military-political alliance on June 16, 1919, was alarming, as the Georgian-Azerbaijani rapprochement with its sharp edges was directed against Denikin and the Republic of Armenia³. Azerbaijan did not hesitate and even brought its troops closer to Dagestan's borders, and that was received with alarm in Armenia; which did not even want to join the Georgian-Azerbaijani alliance, fearing that it would remain entirely isolated in the region.

3. Volunteer Army's Intelligence Services in Armenia

The volunteer intelligence, which had its representative office in the Republic of Armenia, in particular colonel M. Zinkevich, who had friendly manners towards Armenia, noticed the activation of Azerbaijan, which, taking advantage of the alliance with Turkey, and from the conventional standpoint of the British, which did not need a strong White Russia or, of course, Red Russia; held highly disguised destructive-espionage activities throughout Russia. The steps aimed at alienating Russia became the target, in response to which Voluntary Russia took appropriate countermeasures.

The Intelligence services of Volunteer Army by the preventing "antidenikin" steps and actions some striving displayed to obtaining information also about the moods of the Republics of Armenia, Georgia, Azerbaijan and even to have the Intelligence agencies in the Armed forces, forced structures, state institutions of these countries.

4. The British presence in Armenia and the volunteer army's intelligence

At that time, his presence in the region was sought by the British military-political representation, which entered into an ambiguous game. On the one hand, according to M. Tumanyan, Adviser to the Diplomatic Representation of the Republic of Armenia in Tbilisi; "British agents not only don't support British volunteer agents but also ban them"⁴. On the other hand, to fight against Soviet Russia, (*which is generally in line with the goals of the British Empire, to oppose Bolshevik Russia, South Russia, and White Guardian Russia in general, that was created by the German Imperial Agent V. I. Lenin. As a result, Russia will be divided into many small state formations, would no longer pose a threat to the British Empire, which would be deprived of its global role*), Denikin's representatives were allowed to recruit staff and set up an agency in Batumi to join the Volunteer Army⁵, but this did not materialize due to Britain's ambiguous and multi-layered policy. Azerbaijan, like Georgia and the Republic of Armenia, had become the platform of conflicting special services, where the vital interests of many countries clashed, from which the Republic of Armenia, that was being under siege, was in the most difficult condition.

The fact that the command of Denikin's Volunteer Army had such intentions became evident because the so-called "Special Consultation" in November 1918 sent Colonel G. Leslie to Yerevan. Who, along with other officers, served in the General Headquarter of the Armenian Army and in the secretly working Russian intelligence group. They intended to establish strong ties between the "Volunteer Army" and the Republic of Armenia, making the Armenian Republic their stronghold in the fight against Bolshevism. As well as, they were trying to make them their comrades-in-arms in the plans of capturing Georgia, which was triggered by the events of the Georgian-Armenian war of 1918. Still, the Armenian side did not swallow their bait, especially when the RA Intelligence Service and the Ministry of Internal Affairs had enough ideas about the secret aspects of activities organized by Denikin's officers⁶.

5. Military-political tension around Kars and the issue of Russian intervention

It became more evident in the events that took place in the Kars region. The fact that the Republic of Armenia was relatively well informed about the events taking place in the Kars region (June-July 1919), including the exploratory and politically oriented activities of Colonel G. D. Leslie⁷, who was representing the Voluntary Army of Denikin, in connection with the consolidation of the Russian Volunteer Army's influence in the region, it was evident that the General Staff's Intelligence and Counterintelligence Department and its relevant subdivision have carried out sufficient activities, no matter how secretly Leslie acted as a military spy and kept the rules of secrecy. It was becoming clear to the Armenian side that on the instruction of the so-called "Special Consultation" attached to the Volunteer Army,

³ Պետրոսյան Գ. Հ., 2011, 323:

⁴ Деникин А., 2005, 209:

⁵ Деникин А., 2005, 210:

⁶ Պետրոսյան Գ. Հ., 2005, 87-88:

⁷ Լեսլի Գեորգի [Յուրի] Դմիտրիի [01.04.1887-02.02.1957] -01. 12. 1917 թ. -1920 թ. -Կամավորական բանակ]], Ганин А. В., 2009, 266, 481, 537, 595, 730:

the latter's military-political representative in the Armenian government Leslie Kars was negotiating with the Muslim representatives of the Turkish 12th Army Command to hand over the region to the Russians, bringing facts about his interest in the ruling relations between the Armenians, the British and the Russians⁸, which we think should not be taken too seriously, as it was already evident at that time how the Great Bolshevik Russia was preoccupied with internal affairs, or that the Volunteer Army, Wrangel, and others together, were not able to emerge victorious from this conflict. Colonel Leslie's meeting in mid-January 1919 with the "Shura" and the Turkish command, of which the RA military authorities, the government, the intelligence bodies were again informed, aroused the dissatisfaction of the Armenian social and political circles. On January 21, S. Tigranyan wrote a letter to Colonel Leslie demanding an explanation for his talks with the British governor of Kars, K. Temperley, whether there was an intention to "establish a Muslim government headed by a Russian governor, not an Armenian one⁹." On January 22, Leslie replied, "I did not have an official conversation in Kars about political issues, but I advised the British military governor, Colonel K. Temperley, that in order to get out of this challenging situation, it is necessary to appoint a Russian governor who will be in direct contact with the Armenian government. I have never intended to establish a Muslim government in the state¹⁰. However, all this deepens the dissatisfaction with Leslie's activities. The Yerevan "Zhoghovurd" newspaper in 1919 N 10 wrote that "Colonel Leslie, a representative of General Denikin, entered into negotiations with British Colonel K. Temperley and conducted anti-Armenian propaganda in Yerevan, Etchmiadzin, seeking to oppose the English people with us. He's aim is to establish the Russian-Tatar administration in Kars province"¹¹. According to that, the People's Faction of the RA Parliament demands the presidency of the RA Council to ask the Foreign and Military Ministers whether they know that "Colonel Leslie, a representative of the Volunteer Army, is agitating against the Armenian people, the Republic of Armenia. " Also, is it true that Colonel Leslie receives 1000 rubles a month from the Ministry of Defense? If so, from what amount?"¹². Of course, in 1991, the February 11 session of the Armenian Parliament addresses this issue, expresses its attitude, brings facts, and tries to find out who Leslie is, who he represents, and what position he holds, yet many questions are not published¹³. This is evident from the sediments accumulated in the deep folds of the activity of the RA government and military authorities. It was evident that the Armenian government, the military department, the relevant structures, including the intelligence service, were trying to keep secret ties with other non-Soviet

state formations in the south of Russia, which could give rise to various parliamentary and political speculations and misunderstandings. Based on this, the heads of the RA Foreign Ministries assured that the Colonel of the Volunteer Army had not abused his position and had not carried out certain anti-Armenian activities. From here, the fact of cooperation between the special services of the two sides is undeniable, but it is another matter to find out by what negligence this important information spread to the press and parliamentary gossip, giving rise to inflaming passions and creating new complexes around Armenia. However, there was a sense of uncertainty. Many representatives of the RA Intelligence Service, some high-ranking officers-commanders, and party-political regions were more cautious in giving preference to this or that country; there were even vague doubts about who was stronger - Bolshevik Russia, Kolchak or Denikin (which was shown during the cold reception given to Colonel Leslie by the Volunteer Army sent to Yerevan in mid-1919 by the Armenian government)¹⁴, the British, the Americans or other forces? This was what General G. Ghorganyan warned about on January 20, 1919, in a secret report from Tbilisi to S. Tigranyan: "Our foreign policy must be extremely cautious. We should not pursue an exclusively pro-British or pro-Russian policy. We have linked our destiny with the countries of the Agreement since the beginning of the war; we have not given up until the last day. We must now make it clear to everyone that we are waiting for a solution to our problems, not from Britain, France, Russia, or the United States alone, but from the countries of the Agreement. The Allied Conference in Paris must decide our fate. Until that decision is made, it would be wrong to link our welfare with this or that country, a member of the Agreement, as it is impossible to predict that country's position in the future conference. We may have temporary success, but we may lose a lot." However, those hopes later turned out to be unfounded and led to the decline of the Republic of Armenia's fatal isolation¹⁵.

6. The role of Colonel M. Zinkevich during the events in Armenia

From A. Manukyan's article, and from a comprehensive examination of the documents of the October 20, 1927 session of the Transcaucasian Territorial Control Commission of the RK(b)K reveals that he was one of the co-authors of the idea of establishing the General Staff in the Armenian Army. One of them was a staff officer of the Russian Army, Colonel Mikhail Zinkevich (by the way, in some documents he is not a colonel, but a general¹⁶ who intended to create an autonomous structure of the Denikin Volunteer Army to follow the instructions of the top leadership of the Army at any time and direct instructions, of which he was initially an unofficial representative. It is also

⁸ Պետրոսյան Գ. Հ., 2005, 156:

⁹ Հայաստանի Ազգային արխիվ (այսուհետև՝ ՀԱԱ), ֆ. 200, ց. 1, գ. 164, թ. 4, 10:

¹⁰ ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 164, թ. 5, 11:

¹¹ ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 164, թ. 6, 14:

¹² ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 164, թ. 17:

¹³ ՀԱԱ, ֆ. 198, ց. 1, գ. 15, թ. 133:

¹⁴ Պետրոսյան Գ. Հ., 2005, 88:

¹⁵ ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 193, մաս I, թ. 35- 36:

¹⁶ ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 412, թ. 35, Hovannisian R. G., 1982, The republic of Armenia, vol. II, 470, 474, 516 -517, 524:

worth mentioning G. Petrosyan's point of view, about a page that has not been fully revealed yet. According to a scientifically substantiated point of view, G. Petrosyan cites interesting, practically reliable archival facts, which unequivocally prove that the Chief of the General Staff of the Armenian Army, Colonel M. Zinkevich, with the active support of the Russian National Council in Yerevan, established a secret intelligence service in Yerevan. A group with its agents was in direct contact with the Russian National Council of Transcaucasia at the "Special Consultation"¹⁷ attached to the Volunteer Army. This group provided regular information to the Volunteer Army, the "Special Consultation" attached to it, the Armenian Army, various issues of the Republic of Armenia's domestic and foreign policy, and the policy of Great Britain in Transcaucasia. The Ministry of Internal Affairs of the Republic of Armenia had concrete facts about the existence and activity of the Russian intelligence group, but the Armenian government showed restraint because on the one hand it did not pose a threat to the country's independence and on the other hand it did not disrupt the Armenian-Russian relations. Denikin's representation was to recruit Russian army officers living in Armenia, deploy them to other structures of the Armenian army, and use them to solve far-reaching strategic problems, perhaps even to establish Denikin's power in the Republic of Armenia, to fight Bolshevism jointly. M. Zinkevich was one of those people who gave the appropriate tasks. It should be noted that it was Zinkevich who was one of the direct witnesses of the First Republic of Armenia's involuntary birth, one of the co-authors of the active creators and organizers of the new state power structures (with the above reservations).

7. The RA Ministry of Defense and the attitude towards Colonel M. Zinkevich

By the minister of Defense from the Military Department, on April 28, 1919, the Chief of Staff of the Armenian Division, M. Zinkevich, was appointed Acting Chief of the General Staff¹⁸. Already on August 28, 1919 (3703 / oc) on behalf of the RA Ministry of Defense, Commander-in-Chief, a telegram was received from Lieutenant-General Lukomsky from Rostov¹⁹. The telegram stated that Colonel M. Zinkevich had been sent to Armenia as a military representative of the Commander-in-Chief of the Southern Armed Forces of

Russia under the Government of the Republic of Armenia. The RA diplomatic representative in Tbilisi refers to this in a telegram addressed to the Foreign and Foreign Ministers dated September 24, 1919 (N 3080), and already on October 3, 1919 (N 3219) he noted about the fact of the process of Zinkevich's arrival²⁰. On September 27, 1919, the Council of Ministers agreed, after hearing Prime Minister Al. Khatisyan's report on the appointment of Colonel Zinkevich as the RA Military Representative in the Volunteer Army²¹. Zinkevich has been repeatedly awarded letters of gratitude by the government for his impeccable performance of his duties, especially during his tenure as Chief of General Staff, in close cooperation with RA Minister of Defense Major General Hakhverdyan²². Zinkevich has been active in the structures of the Voluntary Army of Southern Russia since the beginning of 1920, often worked for the benefit of the Republic of Armenia. In a letter to the Ministry of Foreign Affairs of June 27, 1920 (No. 5205), the head of the Council of Ministers informed that at its June 25, 1920 meeting, the Council of Ministers had decided to accept Colonel M. Zinkevich as its representative in southern Russia²³. As early as June 29, 1920 (No. 3922), the Secretary-General of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia Hakob Ter-Hakobyan informed Zinkevich that the Government of the Republic of Armenia had recognized him as the representative of the Government of Southern Russia under the Government of Armenia²⁴. Already on June 14, 1920 (N 3642) the RA Minister of Foreign Affairs H. Ohanjanyan states in the letter submitted to the government that Zinkevich's mission ceased to function with the victorious advance of the majority, finding that the RA government did not contradict itself by negotiating with the majority to accept and will receive representatives of various parts of Russia. Notably, since P. Wrangel and Denikin support Armenia by providing ammunition and food, they promise support in the future as well²⁵.

8. Colonel M. Zinkevich's pro-Armenian activities towards Armenia

In this new position, Zinkevich again was trying to be useful to the Republic of Armenia. In the letter dated April 11, 1920 (No. 2313) addressed to Colonel Zinkevich, Al. Khatisyan informed, that according to the information obtained by them, and judging from the conversation of the diplomatic representative of Armenia M. Harutyunyan with General D. P. Dratsenko²⁶, it

¹⁷ Այն կառավարության դեր էր կատարում. Տե՛ս Պետրոսյան Գ. Հ., Պետրոսյան Գ. Հ., Հայաստանի Հանրապետության հարաբերությունները ռուսական նախկին կայսրության ոչ խորհրդային պետական կազմավորումների հետ (1918 թ. հունիս - 1920 թ. ապրիլ), Է. 00.01. «Հայոց պատմություն» մասնագիտությամբ պատմական գիտությունների դոկտորի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն. Մեղմագիր, 15, 17, 22, Պետրոսյան Գ. Հ., 2005, 20, 80, 83-84, 132, 137, 138-139, 189, Պետրոսյան Գ. Հ., 2011, 90, 72-101:

¹⁸ ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 131, թ. 24:

¹⁹ Լուկոմսկիի Ալեքսանդր Մերգելի [10.07.1868-25.02.1939]- 1917 թ. նոյեմբերի 24-ից մինչև 1920 թ.

գտնվելիս է եղել Կամավորական բանակում, մահացել է տարագրության մեջ, Ганин А. В., 2009, , 269, 406, 428, 535-536, 584:

²⁰ ՀԱԱ, ֆ. 275, ց. 5, գ. 131, թ. 1-3:

²¹ ՀԱԱ, ֆ. 199, ց. 1, գ. 100 (85), թ. 215:

²² ՀԱԱ, ֆ. 204, ց. 1, գ. 91, թ. 65 և այլն:

²³ ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 412, թ. 33:

²⁴ ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 412, թ. 33-34:

²⁵ ՀԱԱ, ֆ. 199, ց. 1, գ. 111, մաս II, թ. 176:

²⁶ Դրացենկո Դանիլ[ի] Պավելի [08.12.1876 թ. -1945 թ.] - ցարական բանակի գեներալ, 1915-1918 թ. եղել է Անդրկովկասում, 15.11.1918 թ. -1920 թ. - սերտ առնչություններ է ունեցել Կամավորական բանակի

became clear that the representative of the Commander-in-Chief of the Volunteer Army, Major General D. P. Dratsenko, voluntarily handed over more than 100 cannons, 200 machine guns, 40 thousand three-line rifles, a vast number of bullets, 2 armored vehicles, warships, as well as other military engineering property to the Azerbaijani government in Baku. Khatisyan thought that that particular military property should either have had a different purpose or drowned at sea, viewing the other solutions as hostile acts against Armenia, which was strongly protested, emphasizing that it was more inadmissible because Armenia's attitude towards Russia has always been friendly²⁷. Apparently, the Armenian side was expecting real support and an explanation for what had happened from Colonel Zinkevich as a good old friend. In his reply message to the Prime Minister of the Republic of Armenia of April 20, 1920 (No. 2219), Colonel Zinkevich emphasized that the fact of handing over weapons and equipment to Azerbaijan corresponded to reality. However, he had no direct evidence for that but did not deny that he can only have a pronounced negative attitude that the guilty had to be punished. Zinkevich emphasized that his attitude towards Azerbaijan is unchanged, adding that it was formed after the last events of 1917, at the same time in his reply he explained his reasons for leaving Armenia. At the end of his letter, Zinkevich emphasized that he was pleased to be able to continue his work to strengthen the friendly ties between Armenia and the Armenian-Russian peoples, which have been tested through hardships, and that he is currently mediated in the assistance provided to Armenian refugees by the Armenian government²⁸.

9. Results of the activities of the Government of the Republic of Armenia and the intelligence services

The RA intelligence apparatus was studying the military-political situation in Armenia, and through its resident representatives-agents, it was providing information on the Denikin Volunteer Army's military moods, particularly about the position in the Red Army, at the level of the Transcaucasian republics. This intelligence unit was also conducting intelligence operations against Turkey and Iran over the Turkish army's state, location, number, plans, and other regional geopolitical issues. By the way, it should be specially mentioned that the initial stage of the Republic of Armenia's intelligence and counterintelligence activity is characterized by the domination of the influence of the White Guard Volunteer Army. It was so tangible that even the Armenian government later began to isolate White Guard officers from their direct role in intelligence activities, which they deliberately pursued, mainly in the interests of the Denikin Volunteer Army. In connection with this latest reality, the government put forward Captain Vahagn Galusti Muradyan as the head of the intelligence department and deputy chief of the General Staff, instructing him on the possible neutralization of the White Guard tendency.

Conclusion

Thus, Denikin's intelligence services covered not only the North Caucasus and its adjoining territories, but also each of the Transcaucasian republics. In Armenia, they also were following up on information received from the North Caucasus, particularly from the Volunteer Army in Tbilisi, and often, if necessary, sought the help of specialized services to verify this or that fact and clarify some personnel issues.

References

1. Հայաստանի Ազգային արխիվ (այսուհետև՝ ՀԱԱ), ֆ. 200, ց. 1, գ. 164, թ. 4, 10:
2. ՀԱԱ, ֆ. 198, ց. 1, գ. 15, թ. 133:
3. ՀԱԱ, ֆ. 199, ց. 1, գ. 100 (85), թ. 215:
4. ՀԱԱ, ֆ. 199, ց. 1, գ. 111, մաս II, թ. 176:
5. ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 131, թ. 24:
6. ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 164, թ. 4-6, 10-11, 14, 17:
7. ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 193, մաս I, թ. 35-36:
8. ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 412, թ. 35:
9. ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 412, թ. 22-23:
10. ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 412, թ. 33-34:
11. ՀԱԱ, ֆ. 204, ց. 1, գ. 91, թ. 65:
12. ՀԱԱ, ֆ. 275, ց. 5, գ. 131, թ. 1-3:
13. Պետրոսյան Գ. Հ., Հայաստանի Հանրապետության հարաբերությունները ռուսական նախկին կայսրության ոչ խորհրդային պետական կազմավորումների հետ (1918 թ. հունիս - 1920 թ. ապրիլ), Է. 00.01. «Հայոց պատմություն» մասնագիտությամբ պատմական գիտությունների դոկտորի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն. Սեղմագիր, Եր., ԳԱԱ Պատմ. ինստ-տ, 2005, ՀՀ:
14. Պետրոսյան Գ. Հ., Հայաստանի Հանրապետության հարաբերությունները Ռուսաստանի ոչ խորհրդային պետական կազմավորումների հետ (1918-1920 թթ.), Երևան, «Եր. Համալս. հրատ.», 2005, ՀՀ:
15. Պետրոսյան Գ. Հ., Հայաստանի Հանրապետության հարաբերությունները Ռուսաստանի հետ (1918-1920 թթ.), Եր., ԵՊՀ հրատար., 2011, ՀՀ:
16. Волхонский М. А., Муханов В. М., По следам Азербайджанской Демократической Республики, М., Изд-во «Европа», 2007, Россия:
17. Ганин А. В., Корпус офицеров Генерального штаба в годы гражданской войны, 1917-1922 гг., Справочные материалы, Москва, «Русский путь», 2009, Россия:
18. Деникин А., Очерки русской смуты: В 3-х книгах, книга 3, т. 4, т. 5, Вооруженные силы Юга России, Москва, Айрис-пресс, 2005, Россия.
19. Hovannisian R. G., The republic of Armenia, vol. II, Barkeley, Los Angeles, London, Univers. of California Press, 1982, USA:

հետ, լինելով նրա բարձրագույն սպայական կազմի ներկայացուցիչ, Ганин А. В., 2009, 213, 458, 587, 725

²⁷ ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 412, թ. 22:

²⁸ ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 412, թ. 23:

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА В 1991-2020 ГОДАХ**Сауран Э.С.***Ст. преподаватель
Шымкент, Казахстан***Найманбаев Б.Р.***Доктор исторических наук, профессор НАН РК,
Казахстан***CHANGE IN THE POPULATION OF SOUTH KAZAKHSTAN IN 1991-2020****Sauran E.,***St. teacher
Shymkent, Kazakhstan***Naimanbayev B.***Doctor of Historical Sciences, Professor of NAS RK
Shymkent, Kazakhstan***Аннотация**

В статье на основе широкого круга научной литературы и материалов статистики проводится анализ изменения численности населения Южного Казахстана в период независимости. Южный регион включает Алматинскую, Жамбылскую, Кызылординскую и Южно-Казахстанскую области. В 2018 году последняя была переименована в Туркестанскую с центром в городе Туркестан. Бывший областной центр Шымкент получил статус города республиканского значения.

В демографии численность населения является важнейшим показателем и от ее достаточности или недостатка зависит все социально-экономическое и культурное развитие страны. Казахстан является огромной по площади территорией с малочисленным населением. Самым густо населенным регионом всегда являлся Южный Казахстан и это определяет его особую роль в обеспечении демографической безопасности. В начале исследуемого периода южные области, как и вся республика испытывали значительный миграционный отток и снижение естественного прироста, что серьезно отразилось на численности населения. В первые годы XXI века стали наблюдаться процессы роста количества жителей в регионе. В результате сегодня Южный Казахстан продолжает сохранять свое лидерство по числу населения. Однако, как показано автором, в регионе едва ли не самый низкий уровень урбанизации, поскольку большинство населения продолжает проживать в сельской местности. В статье исследуются все эти тенденции изменения численности населения в Южном Казахстане.

Abstract

Based on a wide range of scientific literature and statistical materials, the article analyzes the change in the population of South Kazakhstan during the period of independence. The southern region includes Almaty, Zhambyl, Kyzylorda and South Kazakhstan regions. In 2018, the latter was renamed Turkestan with the center in the city of Turkestan. The former regional center of Shymkent received the status of a city of republican significance.

In demography, the population size is the most important indicator and the entire socio-economic and cultural development of the country depends on its sufficiency or lack. Kazakhstan is a vast territory with a small population.

The most densely populated region has always been South Kazakhstan and this determines its special role in ensuring demographic security. At the beginning of the study period, the southern regions, like the entire republic, experienced a significant migration outflow and a decrease in natural growth, which seriously affected the population. In the first years of the 21st century, processes of growth in the number of inhabitants in the region began to be observed. As a result, today South Kazakhstan continues to maintain its leadership in terms of population.

However, as shown by the author, the region has almost the lowest level of urbanization, since the majority of the population continues to live in rural areas. The article examines all these trends in population change in South Kazakhstan.

Ключевые слова: демография, демографический потенциал, «Казахстан-2030», численность населения, городское население, сельское население, урбанизация.

Keywords: demography, demographic potential, "Kazakhstan-2030", population size, urban population, rural population, urbanization.

Введение. Объект исследования представляет изменение численности населения Южного Казахстана, как важного фактора и неопровержимого условия успешного социально-экономического развития всей страны.

Предметом стала совокупность демографических показателей изменения численности городского и сельского населения региона.

Целью статьи является анализ динамики изменения численности населения Южного Казахстана,

в том числе городского и сельского в период независимости.

Гипотеза заключается в определении состояния и перспектив развития роста населения региона, его значения для обеспечения демографической безопасности Республики Казахстан.

Не вызывает сомнений то, что безопасное и устойчивое экономическое развитие любой страны зависит напрямую от динамики демографических процессов, поскольку население страны представляется как цель, как фактор развития.

Еще в начале нового тысячелетия в стратегическом документе «Казахстан-2030» в ранг ведущих приоритетов национальной безопасности была выдвинута «сильная демографическая и миграционная политика».

В конце XX-начале XXI веков Казахстан столкнулся с проблемой сокращения численности населения в результате крупного миграционного оттока и уменьшения естественного прироста, связанного с сокращением рождаемости и увеличением смертности. Только с 2002 года начинается увеличение численности населения, которое позволило в 2014 году перешагнуть порог 17 миллионов. Самая высокая численность была зафиксирована в 1993 году перед миграционным обвалом, она составляла 16986000 чел., добиться восстановления ее удалось лишь несколько лет назад.

На 01.01.2021 года число казахстанцев достигло 19 177 128 человек, что ниже запланированных показателей.

Малонаселенность республики, особенно в условиях соседства с перенаселенными странами, прежде всего, такими как Китай, создает угрозу для ее территориальной целостности и безопасности. Для решения этой угрозы Казахстан должен по максимуму увеличить свое население, как за счет внутреннего резерва (увеличение рождаемости и уменьшение смертности), так и за счет внешнего резерва (этнических казахов).

В то же время задачи форсированной модернизации РК и вхождения в число 30-ти наиболее развитых стран мира требуют значительных трудовых ресурсов. По расчетам специалистов это подсилит населению численностью не менее 20 млн. чел.

Материалы и методы исследования. При работе над статьей в полном объеме были применены общенаучные подходы и специальные исторические методы исследования. Базовым стал системный метод, основанный на изучении проблемы в целостности системы и составляющих ее элементов. Из специальных исторических методов был использован историко-сравнительный анализ, при помощи которого через сравнение было выявлено общее и особенное в динамике численности

населения областей Казахстана. Важным стал метод статистического анализа, позволивший скрупулезно изучить движение населения Южного региона в изменении его численных показателей.

Основными материалами при написании статьи стали труды и послания Первого президента страны. Среди них «Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства», «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана», «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», «Нұрлыжол – путь в будущее», «План нации – Путь к казахстанской мечте» [1-5].

Ценная информация была получена при анализе государственных программ - Программы демографического развития РК на 2001-2005 гг., Программы демографического развития РК на 2005 - 2010 гг, Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «СаламаттыҚазақстан» на 2011-2015 годы, Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016-2019 гг. [6-9].

Самым важным источником стали материалы переписей 1999 и 2009 годов, а также данные текущей статистики. В частности, это «Краткие итоги переписи населения РК 1999 года» и Аналитический отчет «Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года» [10-11].

Данные текущей статистики представлены информационными материалами, размещенными на сайте Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Результаты исследования. Южный Казахстан является наиболее многочисленным и густонаселенным регионом в стране, с высокой численностью коренного казахского населения. В силу этого регион занимает важное место в демографической структуре населения РК.

На протяжении последнего десятилетия XX – начала XXI веков динамика численности населения Казахстана претерпела значительные изменения. Резкое сокращение воспроизводства, огромный миграционный отток привели к значительному уменьшению численности населения, прежде всего, некоренного. Сегодня имеется достаточный статистический материал позволяющий оценить инерционный потенциал прошлых явлений и увидеть новые тренды в демографическом развитии населения РК.

Вплоть до 1993 года население Казахстана хотя и медленно, но ежегодно увеличивалось. С 1990 по 1992 год только показатель естественного прироста позволял обеспечивать абсолютный прирост населения республики и нейтрализовать влияние миграции.

Таблица 1

Изменение численности населения Казахстана в 1991-2020 годах, (тысяч человек) [12].

	Численность населения	Общий прирост
1991	16793	170,5
1992	16964	22,1
1993	16986	-43,3
1994	16942	-263,3
1995	16679	-135,2
1999	14953	-64,2
2000	14889	-47
2001	14842	-21
2005	15074	123
2008	15571	174
2009	15 982	411
2010	16 203	221
2011	16 440	237
2012	16 673	233
2013	16 910	237
2014	17 208	298
2015	17 418	210
2016	17 671	253
2017	17 926	255
2018	18 158	230
2019	18 396	236
2020	18 632	236
2021	19 177	545

Год 1993 стал переломным, тогда была зафиксирована наибольшая численность населения Казахстана за всю историю. Но именно в этом году возросший показатель миграционной убыли превысил снизившийся показатель естественного прироста, что и сказалось на общей численности населения. С 1993 года численность населения республики ежегодно сокращается.

К началу 2002 года численность населения Казахстана (по сравнению с началом 1993 года) уменьшилась на 12,7%. Но к 1 января 2005 года население страны увеличилось по сравнению с 1999 г. и в 2002 г. и превысило 15 млн. человек.

Первая Казахстанская перепись 1999 года зафиксировала сокращение численности населения в 1989–1999 годах на 7,7%. Но после переписи наметилась тенденция некоторого роста (на 0,8% в 1999-2005 годах) числа жителей.

В начале XXI века в результате роста рождаемости и положительного сальдо миграции численность населения Казахстана вновь стала расти и к 1 января 2005 года население страны достигло 15.074.200 человек, увеличившись только за год на 123 тысячи (или на 0,8%).

Рост численности населения Республики Казахстан в 2002-2004 годах шел благодаря тому, что

естественный прирост перекрывал отрицательное сальдо внешней миграции. С 2004 года численность населения Казахстана стала расти за счет обеих составляющих. В 2005-2009 годах данные тенденции демографического роста оформились окончательно. При этом численность населения увеличивается все более быстрыми темпами. Среднегодовые темпы роста в 2005-2010 годах были почти в 10 раз выше, чем в 1999-2005 годах. Ситуацию определяет процесс воспроизводства населения. В 2008-2009 годах, например, рост численности населения на 98% происходил за счет естественного прироста [13].

По результатам Национальной переписи по состоянию на 25 февраля 2009 года в Республике Казахстан численность постоянно проживающего на ее территории населения составила 16 009 597 человек. За межпереписной период численность населения республики увеличилась на 1 028 316 человек. Прирост численности населения по сравнению с 1999 г. составил 6,9%. В областном и региональном размещении населения также происходила положительная динамика. Данные в разрезе областей в табл. 2 приведены с 1999 года.

Таблица 2

Население Казахстана и его областей в 1999-2020 гг., тысяч человек [14]

	1999	2003	2009	2015	2020
Казахстан	14953,1	14862,5	15 982, 4	17 417,7	18 631,8
Акмолинская	836,3	748,2	738, 8	736, 605	737,7
Актюбинская	682,6	668,3	756,7	822, 522	875,6
Алматинская	1558,5	1560,5	1 804,0	1 922,107	2 047,3
Атырауская	440,3	452	509,1	581, 473	639,5
Вост.-Казахстанская	1531	1466	598,3	629, 951	1374,1
Жамбылская	988,8	979,5	1 020,8	1 098,740	1127,8
Запад.-Казахстанская	616,8	601,9	641,2	578, 298	654,6
Карагандинская	1410,2	1333,6	886,3	881, 456	1377,8
Костанайская	1017,7	919,1	677,7	753, 148	870,7
Кызылординская	596,2	603,8	482,6	606, 892	798,9
Мангистауская	314,6	338,5	2 462, 8	2 788,404	688,5
Павлодарская	807	748,7	742,3	755, 778	753,0
Сев.-Казахстанская	726	682,1	597,5	571, 759	551,6
Южно-Казахстанская /Туркестанская	1978,3	2110,8	2 511 600	2 788404	2000,0
г. Алматы	1129,4	1147,5	1 361,9	1 642 334	1885,7
г. Нур-Султан	319,3	502	605,3	852 882	1107,3
г. Шымкент					1 023,6

В дальнейшем сохранялась тенденция увеличения численности населения, которое по данным на 2015 год составило 17 418 тыс. человек, то есть превысило максимальную численность, зафиксированную в 1993 году. С 2016 года продолжается непрерывный, достаточно стабильный прирост количества казахстанцев, которых на начало 2021 года было свыше 19 миллионов. За период с 1991 по 2021 год численность населения в РК выросла на 2 млн.384 тыс. чел.

В целом современная ситуация характеризуется увеличением численности многонационального населения Республики Казахстан, главным образом, за счет естественного прироста, но появились и укрепляются тенденции в сальдо миграции, которое впервые за десятилетия стало положительным.

В 2005 году по сравнению с результатами переписи 1999 года наибольшее падение численности населения (на 6-11%) произошло в Акмолинской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областях - во всех них доля русских по данным переписи 1999 года была наибольшей и превышала среднюю по стране на 9-20%. Наибольший рост населения (на 5-15%) произошел в Атырауской, Южно-Казахстанской и Мангистауской областях, где доля русских в 1999 году была на 15-22% ниже средней по стране. На 7% выросло население прежней столицы - города Алматы и на 66% - Астаны: этот рост произошел почти исключительно за счет казахов (доля которых в населении Астаны в 1999 году была ниже средней по стране на 11%, а теперь превышала среднюю по стране). В 2009 году чис-

ленность населения в 6 областях стала увеличиваться, наибольший прирост продемонстрировали Мангистауская, Западно-Казахстанская и Атырауская области. Сокращение численности продолжалось в Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской, Павлодарской областях. Прирост населения на Западе республики шел за счет трудовой миграции в бурно развивающихся нефтедобывающих регионах, а на Востоке, Севере и в Центре уменьшение происходило в основном из-за оттока русскоязычного населения.

К 2015 году наблюдался рост населения по всем областям, кроме Северо-Казахстанской. В южных областях темп роста населения уже не столь высок, все они показали увеличение численности в пределах 40 тысяч. Менее всего выросло население Южно-Казахстанской области - с 1 394,7 тыс. в 2012 до 1 395, 324 тыс. в 2015 году. Период 2016-2020 гг. показал прирост почти во всех областях, кроме Северо-Казахстанской и Павлодарской. Южные области стали лидерами по численности и темпам роста населения. Так, количество жителей в Алматинской области превысило 2 млн., Жамбылской - 1 млн., Туркестанской вместе с г. Шымкентом - 3 с лишним млн. Даже в депрессивной Кызылординской области население выросло с 606, 9 тыс. до 798,9 тысяч человек.

Существовавшая региональная дифференциация динамики численности населения сохранилась, но в начале XXI века и первом пятнадцатилетии она выражена намного слабее. Более явно выделяются зоны миграционного притяжения (Нур-Султан, Алматы и Шымкент).

Таблица 3

Население Казахстана и его регионов в 1989-2020 гг. [15]

	1989	1999	2009	2015	2020
Казахстан	16199	14953	15 982, 4	17 417, 7	18 631,8
Юг	5079,6	5122,1	4704,3	5022,973	5974,0
Запад	2111,1	2054,4	2069,8	2570,697	2858,2
Восток	1767,2	1531	598,3	629, 951	1374,1
Центр	1745,4	14150,2	886,3	881, 456	1377,8
Север	4142,6	3387	2756,3	2817,29	2913,0
Нур-Султан	281,3	319,3	605,3	852 882	1107,3
Алматы	1071,9	1129,4	1 361,9	1 642 334	1885,7
Шымкент					1 023,6

В 2020 году все регионы показали рост численности. Даже в Северном Казахстане произошел небольшой прирост по сравнению с 2009 и 2015 годами.

Южный Казахстан увеличил количество своего населения почти до 6 млн., превысив показатели 1989 г. на 894,4 тыс. чел. На сегодняшний день практически каждый третий проживает в южных областях.

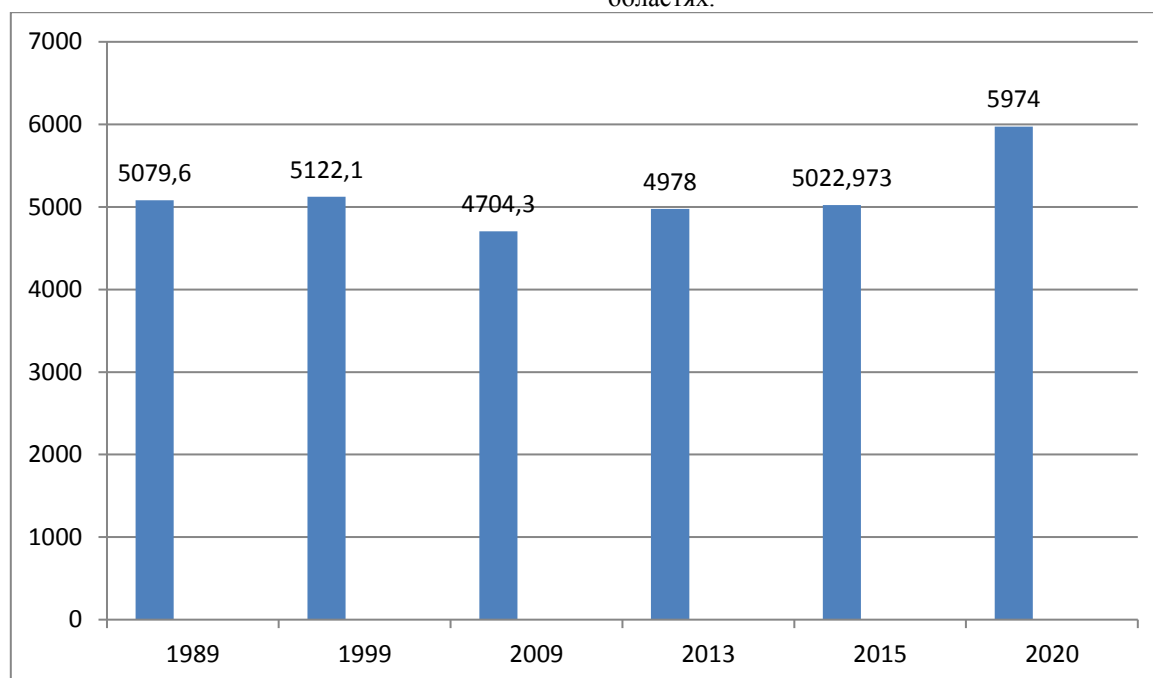

Рисунок 1 – Динамика численности населения Южного Казахстана в 1989-2020 гг. [16]

Из рисунка видно, что в межпереписной период (1999-2009) произошло значительное сокращение численности населения Южного Казахстана, но в 2013 году вновь оно стало увеличиваться. В 2015 году численность почти сравнялась с уровнем 1999 года (максимальный показатель), но еще не достигла этого показателя. В 2020 году количество жителей региона выросло до 5974,0 тыс. чел. Только за пятилетие прирост составил 951 тыс.

На конец 2020 года доля Южного Казахстана в общей численности населения РК составила 41 %, по 20 % приходится на Северный и Западный реги-

оны и по 10 % - на Восток и Центр. Наибольшим количеством жителей отличается Алматинская область - 2 047,3 тыс. чел. На втором месте – Туркестанская область, в которой сегодня проживает около 2-х млн. человек. Уменьшение ее численности произошло из-за того, что Шымкент получил статус города республиканского значения, а сама область была переименована. Количество населения Жамбылской области достигло 1127,8 тыс. чел, а Кызылординской вплотную приблизилось к 800 тысячам человек.

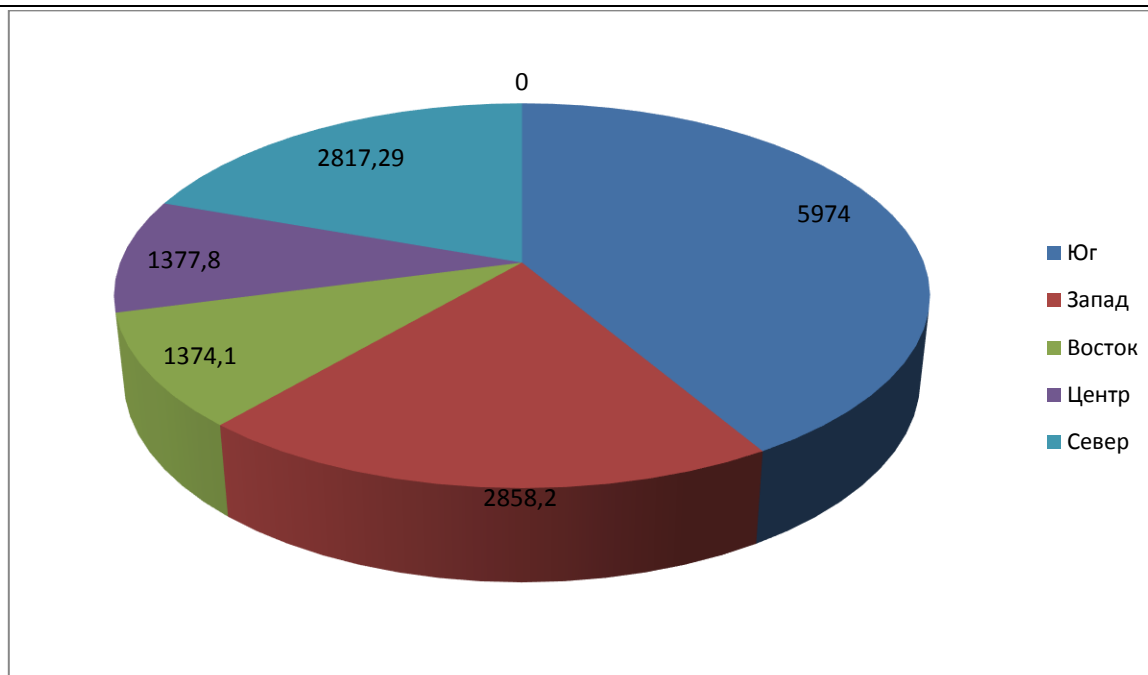

Рисунок 2 – Доля регионов в общей численности населения РК в 2020 году [17]

Заключение. Таким образом, Юг Казахстана по-прежнему играет основную роль в демографическом развитии страны. Казахстан вышел из ситуации демографического кризиса, сегодня происходит стабильное увеличение численности населения страны, причем, как за счет естественного прироста, так и за счет положительного миграционного сальдо. В целом, ситуация продолжает улучшаться, в 2020 году в стране насчитывалось свыше 19 млн. жителей. Однако, запланированная цифра в 20 млн., которая по прогнозам специалистов должна была увеличиться до 20 млн. человек, что необходимо для обеспечения национальной и демографической безопасности РК не была достигнута. Южные области страны продолжают показывать высокие темпы роста, в особенности по сравнению с северными. В дальнейшем эта тенденция сохранится и удельный вес Южного Казахстана будет увеличиваться.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012 г. Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства. [//www.akorda.kz](http://www.akorda.kz)
2. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъём - новые возможности Казахстана». [//www.akorda.kz](http://www.akorda.kz)
3. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» [//www.akorda.kz](http://www.akorda.kz)
4. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 11 ноября 2014 г. «Нұрлыжол – путь в будущее» [// www.akorda.kz](http://www.akorda.kz)
5. Назарбаев Н.А. План нации – Путь к казахстанской мечте. <http://www.akorda.kz/ru>

6. Программа демографического развития РК на 2001-2005 гг.

7. Программа демографического развития РК на 2005 - 2010 гг.

8. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 годы

9. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016-2019 гг. Астана, 2016, 57 с.

Краткие итоги переписи населения РК 1999 года. Алматы, Агентство по статистике, 2001, т.1, - 290 с.

Аналитический отчет. «Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года». Под ред. Смаилов А.А./Астана, 2011 - 65 с.

12. Сост. по Демографический ежегодник за 1991-1998 гг., итогам переписи 1999, 2009 гг.; информации о численности населения Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2010-2020 гг. [//https://stat.gov.kz](https://stat.gov.kz)

13. Демографический ежегодник. Стат. сб. Астана, 2010. - 24 с.

14. Сост. по Демографический ежегодник за 1991-1998 гг., итогам переписи 1999, 2009 гг.; информации о численности населения Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2010-2020 гг. [//https://stat.gov.kz](https://stat.gov.kz)

15. Сост. по Демографический ежегодник за 1991-1998 гг., итогам переписи 1999, 2009 гг.; информации о численности населения Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2010-2020 гг. [//https://stat.gov.kz](https://stat.gov.kz)

16. Постр. по Демографический ежегодник за 1991-1998 гг., итогам переписи 1999, 2009 гг.; ин-

формации о численности населения Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2010-2020 гг. // <https://stat.gov.kz>

17. Постр. по Демографический ежегодник за 1991-1998 гг., итогам переписи 1999, 2009 гг.; информации о численности населения Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2010-2020 гг. // <https://stat.gov.kz>

JURIDICAL SCIENCES

ОХРАНА ОПЛАТЫ ТРУДА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Манкиева А.

*Кандидат политических наук,
Северо-Кавказский институт-филиал
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Куров А.

*Студент 3 курса,
Северо-Кавказский институт-филиал
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

PROTECTION OF WAGES FOR LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Mankieva A.,

*PhD in Political Science,
North Caucasian Institute-branch
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

Kurov A.

*3rd year student,
North Caucasian Institute-branch
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

Аннотация

Сегодня, законодательство развитых правовых государств гарантирует официально трудоустроенным гражданам их оплату труда. В связи с этим, необходимо знать, как правильно действовать в ситуации, когда нарушаются условия оплаты труда. Тем не менее, особый режим правовой охраны заработной платы установлен для государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем, власти Российской Федерации оперативно устраняют проблемы в данной сфере. К примеру, недавно был принят федеральный закон №90-ФЗ, который гарантирует, что теперь при задержке заработной платы, работодателя можно привлечь к материальной ответственности. А также, законодатель регулярно меняет отдельные положения действующего законодательства, для устранения «стихийных» проблем. Также, в статье был проведен сравнительный анализ между законодательством оплаты труда в России, и развитых зарубежных странах.

Abstract

Today, the legislation of developed legal states guarantees officially employed citizens their wages. In this regard, it is necessary to know how to act correctly in a situation where wage conditions are violated. However, a special regime of legal protection of wages is established for civil servants and law enforcement officers. At the same time, the authorities of the Russian Federation are promptly eliminating problems in this area. For example, federal law No. 90-FZ was recently adopted, which guarantees that now, if wages are delayed, the employer can be held liable. And also, the legislator regularly changes certain provisions of the current legislation to eliminate "spontaneous" problems. Also, the article carried out a comparative analysis between the legislation of wages in Russia and developed foreign countries.

Ключевые слова: правоохранительные органы, заработная плата, полиция, закон, защита оплаты труда, зарубежный опыт, охрана прав.

Keywords: law enforcement agencies, wages, law, act, lex, protection of wages, foreign experience, protection of rights.

В современном мире, законодательство любой страны гарантирует официально трудоустроенным гражданам и иностранцам оплату их труда. Но тем не менее, сегодня, всё чаще и чаще возникают ситуации, когда работодатель пытается прибегнуть к различного рода «уловкам» и обману, с целью того, чтобы не платить своим сотрудникам обещанную законом и договором заработную плату.

Данная тема очень важна, так как, поскольку, к сожалению, не все граждане знают, как правильно

поступить в ситуации, когда нарушаются условия оплаты их труда.

Однако во многих странах установлен особый правовой режим защиты оплаты труда для отдельных категорий граждан, а именно для государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов.

Сотрудники правоохранительных органов — это уполномоченное должностное лицо органов ис-

полнительной власти, главная задача которого заключается: в защите действующего законодательства и правопорядка; борьбе с правонарушениями; а также, в защите прав и свобод граждан в пределах своих полномочий.

К сотрудникам правоохранительных органов относятся:

- Сотрудники Министерства внутренних дел;
- Сотрудники Следственного комитета РФ;
- Сотрудники таможенных служб;
- Сотрудники суда, прокуратуры и адвокатуры;
- Сотрудники нотариата
- И другие.

Для указанных выше категорий лиц, в действующем законодательстве установлены определенные гарантии. Далее, необходимо рассмотреть основные из них.

Большинство гарантий и пояснений к ним содержится в Трудовом кодексе РФ [1]. В нем закреплено, что гарантии (ст. 164 ТК РФ) – это средства, с помощью которых работникам предоставляются права в области трудовых отношений.

В кодексе также закреплены случаи, в которых работнику предоставляются гарантии. К таковым относятся два вида гарантий: общие и специальные.

К общим гарантиям относятся следующие:

- Перевод сотрудника в другую местность для работы;
- Гарантии приема на работу;
- Гарантии оплаты труда и его охраны;
- Исполнения обязанностей перед государством или обществом;
- Совмещение образовательной деятельности и работы;
- Ежегодное предоставление отпуска, который будет оплачиваться;
- Случаи прекращения трудового договора;
- И так далее.

Необходимо отметить, что общие гарантии, закрепленные в Трудовом кодексе РФ, распространяются на все категории граждан без исключений. Однако, как уже упоминалось выше в действующем российском законодательстве есть специальные гарантии, которые предоставляются отдельным категориям лиц. К таковым категориям относятся, к примеру, сотрудников правоохранительных органов.

Гарантии сотрудникам правоохранительных органов содержатся в Федеральном законе "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [2]. Учитывая широкую сферу профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, указанный федеральный закон, наряду с Трудовым кодексом РФ – не содержит полный перечень гарантий, предоставляемый данной категории лиц. Поскольку многие из них закреплены в иных нормативно-правовых актах. Многие ученые-правоведы связывают сложившуюся ситуацию со спецификой

профессиональной деятельности и особенностями юридического выражения гарантий.

Кроме того, гарантии, указанные в законе, не всегда носят позитивный характер. Есть и те, которые ограничивают отдельные категории граждан от определенных действий. К примеру, сотрудникам правоохранительных органов, согласно федеральному закону, запрещено открывать и иметь счета, а также делать в них денежные и иные ценные вклады в иностранных банках, которые находятся за пределами РФ.

Изучив федеральный закон о службе в ОВД в РФ, помимо общих гарантий, данный закон выделяют следующие виды специальных гарантий:

1. Социальные гарантии;
2. Гарантии правовой защиты профессиональной деятельности.

Первая группа специальных гарантий наиболее полно описывается в главе 9 ФЗ о службе в ОВД. Помимо этого, о них также упоминается и в ФЗ «О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел» [3]. К основным социальным гарантиям данного ФЗ относятся:

- Заработная плата сотрудников ОВД;
- Жилищное обеспечение сотрудников;
- Санаторно-курортное и медицинское обеспечение сотрудника;
- Гарантии пенсионного обеспечения сотрудника;
- И другие.

Вторая группа гарантий закрепляет принципы защиты служащих правоохранительных органов от вмешательства в их профессиональную деятельность иных лиц (как физических, так и юридических). Данные гарантии закреплены в статье 4 ФЗ «о службе в ОВД», где отмечается, что:

- a) Сотрудники ОВД руководствуются только действующим законодательством при осуществлении своей профессиональной деятельности;
- b) Таковые сотрудники подчиняются только своему непосредственному начальству;
- c) В законную профессиональную деятельность сотрудников никто не имеет права вмешиваться (исключение: кроме уполномоченных лиц, указанных в соответствующих ФЗ);
- d) Никто не имеет права ограничивать сотрудника правоохранительных органов в его специальных правах и обязанностях, за исключением тех случаев, когда таковой сотрудник нарушает основы конституционного строя РФ, основы безопасности граждан, нравственности.

Другие гарантии закреплены в Федеральном законе «о полиции» [4]. Статья 30 данного закона «Гарантии правовой защиты сотрудника полиции», гласит:

- Исполняя свои должностные обязанности, сотрудники действуют от имени Российской Федерации и находятся под её защитой;
- Сотрудники подчиняются только своему непосредственному начальнику;
- Кроме уполномоченных на то лиц, никто не имеет права мешать законной деятельности сотрудника полиции;

- Все законные требования, предъявляемые сотрудником полиции к гражданам, обязательны к исполнению;

- И так далее.

Как уже отмечалось выше, все законно трудоустроенные граждане получают заработную плату. В связи с данным вопросом, возникает множество проблем по оплате труда как всех категорий сотрудников и рабочих, так и сотрудников правоохранительных органов. Именно поэтому, далее необходимо более подробно рассмотреть сложившиеся проблемы в действующем законодательстве.

Самой главной проблемой является проблема оплаты труда только что устроившимся на работу стажёрам. Согласно действующему законодательству, стажёры работают 5 дней в неделю, по 4 – 5 часов в день. При таком графике, стажировка проходит в среднем от одного до трёх месяцев. Далее, стажёру назначается испытательный срок. Если он его проходит, то будущий сотрудник либо принимается на работу (только в том случае, если он рекомендовал себя как хороший сотрудник), либо ему отказывают в приеме на работу, указывая при этом объективные причины. Но тем не менее, количество случаев, когда практиканта берут на стажировку, а потом отказывают в дальнейшем устройстве на работу указывая при этом необъективные причины – существенно увеличивается, и этому, на наш взгляд, необходимо уделить отдельное внимание.

Следующая проблема, тесно связана с предыдущей. Поскольку стажёр – это по сути тот же сотрудник, находящийся при этом на испытательном сроке, то он в соответствии с отдельными положениями Конституции РФ и действующим законодательством, должен получать заработную плату, в виде оклада. Такой оклад, зачастую, в зависимости от субъекта РФ, варьируется от 9000 до 11000 рублей в месяц, что считается ниже установленного прожиточного минимума для трудоспособного населения (в 2021 году он составляет – 12.702 рубля [5]).

Говоря об окладе труда, то он достаточно низкий и для штатных сотрудников правоохранительных органов. Согласно данным сети «Интернет», средняя заработная плата (в рублях) сотрудника правоохранительных органов в зависимости от его звания выглядит следующим образом [6]:

- Старший лейтенант – 11000;
- Рядовой – 6000;
- Сержант – 7200;
- Младший сержант – 7500;
- Старший сержант – 8100;
- Старшина – 8200;
- Младший лейтенант – 10000.

Как уже упоминалось выше, такой уровень заработной платы ниже установленного прожиточного минимума, что негативно сказывается на уровне жизни отдельных категорий сотрудников.

Согласно статье 140 ТК РФ: при увольнении/расторжении трудового договора, бывшему сотруднику полагается выплата всех сумм, за отработанные им часы; выплата производится в день

увольнения работника. Учитывая, что финансирование правоохранительных органов происходит за счет средств соответствующего бюджета, соответствующие органы не могут произвести единовременную выплату уволенному сотруднику. Во многом это связано еще и с тем, что руководитель соответствующего органа внутренних дел, направляет в бухгалтерию соответствующий документ об увольнении. В результате, процедура увольнения и выплаты сотрудника может затянуться более чем на 1 день, что нарушает положение указанной выше статьи. И в связи с этим, для защиты своих нарушенных прав, уволенные по разным обстоятельствам сотрудники обращаются в суд.

Гораздо сложнее дело обстоит с периодичностью выплаты заработной платы. Так, согласно отдельным положениям статьи 136 ТК РФ: заработная плата выплачивается не реже, чем каждые 15 дней; иной порядок выплат может быть предусмотрен трудовым договором или иными нормативно-правовыми актами. Но тем не менее, в органах внутренних дел складывается немного иная ситуация, что объясняется «системными проблемами системы финансирования бюджетов государственных органов». Сложившуюся ситуацию можно решить, к примеру, принятием дополнения к данной статье, которое закрепит выплату заработной платы сотрудникам один раз в месяц. Кроме того, в данной статье указана такая возможность.

Стоит отметить, что помимо проблемных аспектов, связанных с оплатой труда сотрудников правоохранительных органов в РФ, государство предпринимает попытки решения этих проблем. К примеру, до того, как был принят Федеральный закон №90-ФЗ [7], при задержке выплаты заработной платы, работодателя не всегда было можно привлечь к материальной ответственности. Именно после принятия, указанного ФЗ, такая проблема была решена. А позже, в Трудовом кодексе РФ, в статье 236, было закреплено то, что вне зависимости от вины работодателя, он должен осуществить выплату, которая причитается работнику.

Для того, чтобы решить сложившиеся системные проблемы в отечественном законодательстве, можно обратиться к опыту зарубежных стран.

Рассмотрим ситуацию в Соединенных Штатах Америки. Согласно общим данным, указанным в сети «интернет», средняя заработная плата сотрудника правоохранительных органов составляет более 60000 долларов, что существенно выше заработной платы РФ. Однако сотрудники США не получают свой оклад ежемесячно. Он выплачивается единой выплатой – раз в год, согласно срокам, прописанным в трудовом договоре/соглашении.

Наряду с этим, в США установлена строгая и иерархичная система распределения финансов из государственного бюджета. В связи с этим, в «штатах» нет проблем с полагающимися сотрудникам разовыми выплатами при увольнении.

Следующим примером является Канада. Главная особенность охраны заработной платы сотрудников правоохранительных органов в данной

стране заключается в том, что она не зависит от результатов их деятельности. То есть сумма оклада всегда фиксирована и стабильно индексируется раз в год, исходя из устанавливаемого прожиточного минимума в стране.

Минусом при оплате труда сотрудников правоохранительных органов в Канаде является то, что размер заработной платы и её дальнейший рост никак не зависит от их эффективности работы.

В стране также, как и в РФ установлены надбавки, которые начисляются сотруднику за отработанные им сверхурочные и рост уровня стоимости жизни.

Примечательно, но для увеличения размера оклада, сотруднику необходимо либо усердно трудиться, чтобы подняться по карьерной лестнице, либо в конкретной провинции Канады должна увеличиться стоимость уровня жизни. В таких случаях, заработная плата оперативно и существенно увеличивается.

В добавок хочется отметить, что Канада очень строго относится к охране заработной платы сотрудников правоохранительных органов. Выражено это прежде всего тем, что изначально, заработная плата тех же полицейских существенно выше, чем оклад любых других категорий работников. Так местное правительство стремится стимулировать положительный результат работы сотрудников правоохранительной сферы.

Другая политика охраны труда применяется в Великобритании. Там, еще с 1984 года введена система, согласно которой сотрудники правоохранительных органов и государственные служащие получают заработную плату, эквивалентную эффективности своей работы. Такой подход по мнению британских властей должен стимулировать сотрудников усерднее трудиться. Такая система в Великобритании и по сей день существенно расширяется и совершенствуется.

Последним примером, который необходимо рассмотреть, являются Объединённые Арабские Эмираты.

Здесь, государство выплачивает достаточно высокую заработную плату сотрудникам правоохранительных органов. Размер оклада, такой же, как и в РФ – то есть зависит напрямую от звания сотрудника. Так к примеру, полковник получает около 40000 дирхамов, что составляет по нынешнему курсу приблизительно 776000 рублей. Такой размер оклада, по мнению местных властей положительно скажется на мотивации сотрудников выполнять свою работу качественно и ответственно. Наряду с этим, помимо заработной платы, каждый сотрудник получает социальный пакет, в который входит: расширенная медицинская страховка, страхование пенсии, план развития карьеры и другие льготы.

Кроме того, в ОАЭ, по словам местных сотрудников, заработная плата выплачивается регулярно,

согласно условиям трудового договора. На ряду с этим, не было случаев, когда сотруднику не выплатили его оклад или надбавку за сверхурочные во время. Всё это свидетельствует о том, что государство проводит весьма жёсткую политику в области охраны оплаты труда сотрудников правоохранительных органов.

Подводя итог, необходимо отметить, что даже не смотря на сложившееся количество системных проблем в сфере охраны оплаты труда сотрудников правоохранительных органов, власти РФ прилагают поэтапные решения, для наиболее качественного решения таковых проблем. Однако попутно изучая и принимая к сведению опыт зарубежных стран, этого можно добиться гораздо быстрее и эффективнее.

Список литературы

1. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)
2. Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.11.2011 N 342-ФЗ // КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/
3. Федеральный закон "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 19.07.2011 N 247-ФЗ // КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/
4. Федеральный закон «о полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ (Последняя редакция) // КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
5. Утверждена величина прожиточного минимума // Гарант.ру – URL: <https://www.garant.ru/news/1431471/>
6. Зарплата полиции в России // VisaSam.ru – URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplata-policii-v-rossii.html#i-2>
7. Федеральный закон "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" от 30.06.2006 N 90-ФЗ // КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61266/

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Манкиева А.

*Кандидат политических наук,
Северо-Кавказский институт-филиал
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Чакалова В.

*Студентка 3 курса,
Северо-Кавказский институт-филиал
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

LEGAL STANDING OF WOMEN'S IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Mankieva A.,

*PhD in Political Science,
North Caucasian Institute-branch
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

Chakalova V.

*3rd year student,
North Caucasian Institute-branch
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

Аннотация

В данной статье рассматриваются важные проблемы, связанные со службой женщин в правоохранительных органах, исследуются причины происхождения стереотипа об определенном восприятии женщин, приводятся более точные статистические данные о занятости женщин в правоохранительных органах. Помимо этого, в научной статье отмечается историческая линия, начиная с того этапа, на котором женщина только начала проявлять себя на равных с мужчинами в определенном виде деятельности. Проблема женской службы в органах внутренних дел Российской Федерации считается особо актуальной, особенно в текущий момент, когда единая стратегия и первенствующие тенденции государственной политики в сфере повышения качества и развития положения эмансипации женщин в России нацелены на укомплектование обстановки и правовых норм, благоприятных для осуществления в сущности конституционного принципа равных прав и возможностей.

Abstract

This article discusses important problems related to women's service in law enforcement agencies, examines the reasons for the origin of the stereotype about a certain perception of women, provides more accurate statistics about women's employment in law enforcement agencies. In addition, the scholarly article points out the historical line from the stage when women first began to prove themselves on an equal footing with men in a particular line of work. The article also cites the potential mental health problems of women that are likely to be the reason why women are not able to work in a particular branch of law enforcement activities. The problem of female service in the internal affairs bodies of the Russian Federation is considered particularly relevant, especially at the current moment, when the unified strategy and the overriding trends of state policy in improving the quality and developing the position of women's emancipation in Russia are aimed at staffing the environment and legal regulations favorable to the implementation in essence of the constitutional principle of equal rights and opportunities.

Ключевые слова: профессиональная квалификация и обучение, женская психология, женщины-сотрудники на службе, органы внутренних дел, правоохранительный процесс, эмоциональное выгорание, гендерное равенство.

Keywords: professional qualifications and training, women's psychology, female officers, internal affairs, law enforcement, emotional burnout, gender equality.

За многие десятилетия существования Российской Федерации и выполнение ей взятых на себя интернациональных обязательств по совершенствованию национальной правовой системы в области правового регулирования гендерного равенства, в отечественном законодательстве отсутствует юридическое определение понятия равенства полов, не существует единого формаль-

ного и доктринального подхода к концепции равенства и равноправия полов. Формально государство закрепило правовые основы зарождающейся модели правового равенства полов на государственной службе, которая, в том числе, составляет, основу современной кадровой политики МВД России, в рамках государственного персонала. и предоставление качественных кадровых ресурсов

для деятельности органов внутренних дел и руководствуется основным принципом профессионального отбора на службу и дополнительной службы в ОВД, исключая квоты и дискриминацию, в том числе по половому признаку.

В условиях обновленной государственной правовой политики активно развивается кадровая политика, ведущим элементом которой является комплектование координационно-правовых оснований курса обучения женщин в службе в органах внутренних дел.

В ходе педагогического и научного процесса в связи с неполноценным и недостаточным рассмотрением анализа настоящей дилеммы, ее общественной и академической значимости интегрально с современными требованиями касательно качества образца профессиональной подготовки навыков сотрудников правоохранительных органов, обусловило введение цели данной научной работы - изучение проблем прав женщин в правоохранительных органах и способов их решения [1].

Для исполнения поставленной цели планируется решить следующий ряд задач исследования:

- проведение правового анализа теоретических основ проблем сотрудниц правоохранительных органов;
- осуществить разбор базовых сложностей, с которыми сталкиваются женщины, принадлежащие к профессии в структуре правоохранительных органов;
- найти поиск решения представленных выше проблем.

Еще возникает вопрос который требует немедленного разрешения - обеспечение воплощения практической реализации принципа гендерного равенства на службе в органах внутренних дел. Уместно найти и создать такие способы, которые помогли бы реализовать это равенство в действительность, устраняя возможные случаи и последствия дискриминации на службе по половому признаку.

Гендерные стереотипы по своей природе поддерживают неравенство в любом его проявлении, представляя собой одну из трудных проблем, с которыми практически всегда сталкиваются женщины в период службы в органах внутренних дел. Учитывая в расчет традиционные, консервативные представления, то явно заметно, что сотрудники мужского пола правоохранительных органов рассматривают принципы работы в органах государственной безопасности преимущественно и первоначально мужской сферой деятельности. Непризнание её мужчинами соратниками по работе, как служащего правоохранительной деятельности является проблемной ситуацией для женщины, как индивида, способного рационально и продуктивно выполнять порученную на него работу в области правопорядка и охраны общественного строя. Довольно часто некомпетентными и неосведомленными в своей профессиональной квалификации представители мужского пола считают женщин-сотрудников, относясь к ним настороженно, а с осо-

бым недоверием обращаются к женщинам-руководителям, занимающим более высокие звания. Такая часто встречающаяся проблема в правоохранительной системе, как - общепринятые устойчивые представления о должном "женском" и "мужском" шаблоне поведения, существенно мешает справедливому восприятию и принятию профессиональных качеств женщин. Можно с уверенностью сказать, что из-за таких представлений в дальнейшем возникает уже другая трудность, которая будет препятствовать рабочим отношением коллег мужского пола в атмосфере коллектива к представительницам женского пола, влияющее в свою очередь на его микроклимат, при дальнейшем негативном проявлении в работе целых структурных подразделений.

Стоит заметить, что в связи с совершенствованием системы МВД РФ в нынешних условиях, развитие дискриминации, к сожалению, имеет место быть. Для преодоления данного ущемления, необходимо создать организационный механизм права для обеспечения торжества принципа гендерного равенства на службе в данных структурах, который также будет предусматривать юридическую ответственность лиц, виновных в сегрегации. А нарушение гендерного признака будет рассматриваться в виде отдельного случая нарушения прав и свобод человека и гражданина. Помимо этих предложений нужен способ, решающий регулирование споров касательно допускаемой дискриминацией и несоблюдения принципа равенства мужчин и женщин на государственной службе. Для начала необходимо раскрыть понятие дискриминации, ее терминологическое начало в нормах зарубежного нормотворчества и нашего отечественного законодательства для предложения вышеуказанной системы в ее теоретическом обосновании. Ущемление прав человека по половому признаку проявляется в половой дискриминации в области труда, это практика, согласно которой одному полу отдается предпочтение (в данном случае мужскому) сравнительно другого, основывающаяся при этом на существовании определенных принципах убеждения проявляющихся в единоличном превосходстве и доминации одного пола над другим и стереотипных предрассудков по отношению к представителям противоположного пола.

В отношении норм международного права и предписаний отечественного законодательства несомненный энтузиазм олицетворяет статья 1 Конвенции Международной охраны труда касательно дискриминации в области труда и занятий утвержденная Советским Союзом в 1961 году. В этом соглашении опубликован тот факт, что дискриминация является собой абсолютно любые несходства, привилегии или предпочтительности [2]. Эти признаки базируются на категориях как: расовый тип, цвет кожи, половая принадлежность, религиозное состояние, политические убеждения, национальное или социальное происхождение. Что в конечном итоге приводит к ликвидации или нарушению равенства возможностей, прав и обращений в области труда. Также стоит обратить внимание и

на нормы действующего российского трудового законодательства, в особенности на то, что, каждый человек и гражданин имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав, о чем гласит статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации «Запрещение дискриминации в сфере труда». Следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», законодательные положения трудового законодательства сравнительно правоотношений на службе в органах внутренних дел являются дополнительными в случаях, если они не предусмотрены какими-либо обособленными законами касательно службы в органах внутренних дел.

Устойчивая психодиагностическая база является необходимым требованием для профессионального отбора женщин на должности в правоохранительных органах, однако у представительниц женского пола она носит отчасти несостоятельный характер. Констатирование психически-профессионально ключевых качеств личности, выявляется в основе главной цели такого типа отбора сотрудников, необходимых при применении реализации должностных обязательств, исполнений, функций, задач, в том числе и прогнозирование дальнейшей успешности состоятельности их качества служебного функционирования. Благоприятное влияние выражается в производстве эффективности работы сотрудников и на повышение их профессионализма с обновлением и улучшением кадрового состава правоохранительных органов благодаря статичной психодиагностической базы и психологического сопровождения служебной деятельности [3].

Продолжая дальше исследовать и выявлять проблемы, с которыми сталкиваются женщины в ходе работы в структуре правоохранительных органов, можно проанализировать проблематику синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности, а если точнее выразиться, то специфические «симптомы» выгорания и темп прогресса данного синдрома у женщин на работе и за ее пределами. Этот синдром представляет собой угнетенное состояние, при котором человек морально и физически истощен. Чаще всего ему подвержены женщины, профессия которых связана с постоянным общением, так как по статистике эмпатией в большей степени наделены девушки.

Анализу этой своеобразной проблеме психического истощения у женщин, посвящен ряд работ в научных трудах литературы. Эта дилемма имеет еще большее значительное влияние на женщин, работающих в системе правоохранительных органов, что определяется таким рядом факторов:

- Расход собственных сил оказывается неоправданным, в процессе работы руководители отдают противоречивые и не вполне ясные требования, а коллеги и руководство вовсе не признают со стороны;

- Жесткое регулирование рабочего времени и в последствии этого образуются чрезмерно сжатые сроки его выполнения, начальство производит

систематическое лишение вознаграждения и премий;

- С каждым разом резко увеличивается нагрузка на работе, образуется монотонная однообразная деятельность, несправедливое несоответствие заработной платы выполняемой работе приводя это к понижению интереса на работе;

- Напряжённая атмосфера, натянутые отношения между сотрудниками системы из-за чего формируется столкновение их интересов, незаслуженная критика выполненной работы, отсутствие командного духа внутри коллектива.

Как показывают исследования женщины эмпативно-эмоционально восприимчивее мужчин, так как последние в меньшей степени способны абстрагироваться от ситуаций, не связанных с их профессиональной деятельностью. Это выявляется в том, что у женщин помимо обязанностей на службе, присутствует ответственность перед семьей для ее поддержания благополучия, в которой она выполняет рутинную работу, где её труд не замечается и не оценивается должным образом, что также негативно влияет на ее физическое и ментальное здоровье.

Допустимо утверждать, принимая во внимание вышеперечисленные доводы, что профессиональное выгорание чаще всего встречается среди представительниц женского пола из-за систематического воздействия стрессовых ситуаций внутреннего и внешнего характера усугубляется и собственными проблемными обстоятельствами.

Перейдем к следующему затруднительному положению, приводящему к такой трудности, в которой необходим анализ ее подробного исследования и разработка путей решения. И это вопрос об эмоциональном выгорании женщин на службе в правоохранительных органах [4]. Существует самый действенный способ борьбы с эмоциональным выгоранием- профилактика. Она будет проявляться в таких мерах и показателях как:

- Официальное информирование и осведомление сотрудниц в сфере специфики работы и о вероятности возникновения эмоционального выгорания;

- Поддержание и содействие благоприятного и подходящего климата в общении и взаимодействии с коллегами и руководством, где также будет присутствовать взаимопомощь друг с другом, будет осуществляться подготовка высокоэффективным навыкам и способам профессиональной коммуникации;

- Нужно создать разграничение в сфере деятельности: у каждого сотрудника должны быть должностные обязанности, выход за которые должен считаться скорее исключением из правил;

- Обязательно соблюдать режим дня: стараться ложиться спать и просыпаться в одно и то же время, следить за питанием, ежедневно гулять на свежем воздухе, выдерживание по возможности распорядка труда и отдыха, забота о собственном состоянии здоровья;

- Присутствие обширных социальных контактов вне рабочего общения и другое, рациональная нагрузка работы.

Наличие показателя выявления форм агрессии у женщин является следующей проблемой исследования, характерная для сотрудниц уголовно-исполнительной системы. В организационной структуре пенитенциарной системы имеет большое распространение маскулинная модель поведения. Иными словами, ценностные ориентиры, культурные нормы, направленности и установки, проявление каких-либо эмоциональных переживаний должны соотноситься с типом поведения характерным представителям мужского пола [5].

К сотрудницам нормируются подобные требования, которые необходимы для выполнения работы и поэтому они со временем утрачивают свои характерные женственные свойства: сердечность, нежность, ранимость, чувствительность, доброта, сопереживание. Их постепенно заменяют возникающие свойственные для мужчин черты темперамента - агрессия, враждебность, грубость, пылкость, несдержанность, резкость, бесцеремонность. В пенитенциарной системе, где в основном уместны мужские черты личности, не нужны проявления женских качеств вообще, совместно с этим определяется фактор желая женщины соответствовать своему месту работы, что приводит к акклиматизации сотрудниц к мужскому обществу.

Тема маскулинизации женщин работающих в системе правоохранительных органах непосредственно связана с вышеназванной репрезентативной проблематикой, что несоизмеримо ухудшает удовлетворенность их жизни. Типичные мужские черты характера, приобретённые женщинами, сказываются и в семейно-брачных отношениях, где они могут выделяются вдобавок гораздо интенсивнее. Были проведены многочисленные исследования, которые показали уровень агрессии членов семьи (в особенности детей) и косвенную связь проявления разнообразных форм агрессии в семье сотрудниц. В последствии чего, начинает расти весьма острая необходимость в усовершенствовании такого механизма психологического исследования, который бы помог развитию коммуникативной компетентности служащего уголовно-исполнительной системы совместно с членами их семей. Этот механизм сможет сконструировать грамотные, не противоречивые каким-либо нравственным и правовым нормам, методы психологической внутренней поддержки и содействию помощи сотрудникам уголовной системы.

Предписаниями настоящего российского законодательства и наличием объективной служебной нужды обусловлено в определенных случаях существование в органах внутренних дел лиц женского пола. Статья 27.7 КоАП РФ гласит, что личный допрос производится лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола. Соответственно если возникнет условие задержания и ареста женщины, то на законном основании ее может досматривать безусловно только сотрудник женского пола.

Полиция уже с давних пор не представляет собой исключительно мужскую сферу деятельности. Огромное количество женщин работает и трудится в аналитических центрах, органах дознания и следствия, инспекциях по делам несовершеннолетних. При этом женская доля в полиции, как отмечают исследования, заметно превысила 15%, что не является гендерно-маркированным в деятельности сотрудников.

В полиции устоялось разделение труда по гендерному признаку. Так женщины, согласно сведениям исследования, в большей мере занимают позиции, связанные с дознанием и следствием, аналитической и «бумажной» работой.

А вот мужчин-полицейских, как оказалось не всегда интересовала аналитика и те сферы, где требуется эмоциональное участие. В работе с жертвами правонарушений, с подростками необходимо было проявить особую чуткость, что впоследствии определило «женскую» сферу. В то время как руководство и опасная «уличная» деятельность — преимущественно «мужские» сферы.

ГИБДД является огромным структурным подразделением МВД, созданным для контроля дорожной безопасности, в котором множество отделов. В этой структуре на постоянной основе требуются сотрудники различных специальностей. Традиционными для женщин специальностями являются те, которые непосредственно связаны с ведением делопроизводства, бухгалтерской деятельностью, а также связями с общественностью. Наличие диплома о специальном образовании в учебном заведении МВД чтобы получить должность в структуре ГИБДД по этим специальностям, не требуется, вполне достаточно предоставить диплом гражданского вуза, совместно с необходимым опытом работы на подобных должностях.

По большей части, в структурах МВД постоянно требуются работники, в том числе и женского пола, хотя таких должностей значительно меньше, чем мужских, но и конкуренция при трудоустройстве в ГИБДД среди девушек гораздо ниже.

Физическая подготовка является одним из ключевых требований для работы. Необходимо пройти военно-врачебную комиссию, которая даст заключение о состоянии здоровья, и после этого с полученными подтверждающими документами обратиться в отдел кадров. На работу будут приниматься только кандидаты с хорошим психическим и физическим состоянием здоровья.

Анкетные данные также будут необходимо предоставить, они будут проверяться в течении определенного периода времени.

Если по итогам всех проверок выяснится, что кандидатка на службу в органы Госавтоинспекции соответствует всем необходимым условиям, подходит в соответствии с состоянием физического и психического здоровья, устойчива к стрессовым ситуациям, способна не терять спокойствие в трудной ситуации, ее кандидатуру одобряют и предлагают пройти трехмесячную стажировку. После успешного прохождения девушку принимают на работу в ГИБДД.

Итак, исходя из вышеизложенной проделанной работы, необходимо выделить следующие ключевые заключительные моменты. Специализация профессиональной деятельности в правоохранительных органах создаёт проблемные ситуации для женщин. Эти препятствия связаны, как и с опасностью выбранной ими профессии, так и с сопровождающими психологическими проблемами, образующимися внутри коллектива сотрудников, а также в процессе профессионального отбора на службу. Вместе с тем, существуют проблемы, имеющие диссонанс в индивидуальных требованиях службы с последующим образованием синдрома профессионального эмоционального выгорания. Поиск разрешения представленных в статье проблем является наиболее важным для обеспечения их эффективной служебной деятельности при увеличении роста количества женщин в правоохранительных органах.

Анализ полученных результатов по исследованию проблем, выявленных в ходе изучения, приводит к утверждению, о том, что поставленные задачи решены, а выявленная цель достигнута.

Все вышеуказанные проблематики решаются поэтапно, в связи со статистикой непрерывного возрастания женщин в правоохранительных органах России. Это доказывает свидетельство увеличения численности девушек - курсантов ведомственных вузов и ещё более - девушек-абитуриентов подтверждает то, что число женщин в системе

правоохранительных органов России с каждым годом будет только увеличиваться.

Список литературы

1. О постоянном соблюдении принципа равенства мужчин и женщин в вопросах социального обеспечения: Директива Совета ЕЭС № 79/7/ от 19 декабря 1978 г. // Дискриминация вне закона: Сборник документов / Отв. ред. А.Я. Капустин. М.: Юрист, 2003. С. 347-350
2. Конвенция МОТ относительно дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 года № 111 (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 44. Ст. 448.
3. Андрианов А.О. Проблема совершенствования профессионально-психологической подготовки сотрудников полиции. Итоги науки в теории и практике 2015: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции Евразийского Научного Объединения. 2015: 65 - 67.
4. Агапова М. В. Социально-психологические аспекты эмоционального выгорания и самоактуализации личности.: дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2004. — 128 с.
5. Зубова Л.В. О природе агрессивности личности. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 5. С. 27-33.

PEDAGOGICAL SCIENCES

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ У БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

Барabanова Н.

*Кандидат педагогических наук,
НУ «Одесская юридическая академия»*

Романченко М.

*Кандидат медицинских наук
Одесский национальный медицинский университет*

PROBLEMS OF FORMATION OF PROFESSIONAL ETHICS IN FUTURE DOCTORS

Barabanova N.,

*candidate of pedagogical sciences
NU "Odessa Law Academy"*

Romanchenko M.

*Candidate of Medical Sciences
Odessa National Medical University*

Аннотация

В статье обосновывается необходимость введения в перечень профессиональных компетентностей в образовательных программах вузов компонентов этикетного характера.

Продолжая исследовать проблемы формирования профессиональной этики специалистов разных профилей, авторы акцентируют внимание на коммуникативной этике врачей. Примеры, приведенные в статье, демонстрируют необходимость введения определенных стандартов профессиональной этики в учебные пособия для будущих специалистов.

Abstract

The article substantiates the need to include components of etiquette in the list of professional competencies in educational programs of universities.

Continuing to study the problems of formation of professional ethics of specialists of different profiles, the authors focus on the communicative ethics of doctors. The examples given in the article demonstrate the need to introduce certain standards of professional ethics in textbooks for future professionals.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональная коммуникация, типичная коммуникативная ситуация, врачебный этикет, моделирование реальных ситуаций.

Keywords: competence approach, professional communication, typical communicative situation, medical etiquette, simulation of real situations.

В начале 21 века в европейских вузах началось активное обсуждение «компетентного подхода» к программам вузов. По мнению отечественных и европейских педагогов такая направленность образовательного процесса позволяет студентам лучше овладеть набором теоретических знаний и использовать их для решения конкретных профессиональных задач, моделирование которых происходит в течение всего срока их обучения в вузе.

Уточняя набор компонентов обобщенной компетентности выпускника вуза, безусловно, в первую очередь говорят о его профессиональной компетенции, то есть о наличии тех качеств, которые позволят адаптироваться к условиям определенной трудовой деятельности.

Компонентами профессиональной компетенции считают общепрофессиональные знания, умения, навыки, способности, а также готовность их актуализировать в определенной профессиональной деятельности. К сожалению, владение навыками профессионального этикета (поведенческими и речевыми) редко рассматривают с позиций профессиональной нормы.

Однако и теоретиками, и практиками профессиональных коммуникаций подчеркивается, что

коммуникативная компетентность выступает интегральным качеством, синтезирующим в себе общую культуру и ее специфические проявления в любой профессиональной деятельности [<http://www.hdirussia.ru/166>].

Проводимое нами в течение девяти лет исследование эффективности деятельности специалистов с учетом норм, правил, этикетных формул профессиональной этики, опирается на выводы, сделанные после анализа формальных и содержательно-смысловых характеристик типичных ситуаций коммуникации в разных сферах (учебно-научной, коммерческой, сфере рекламы и связей с общественностью и др.) [1, 2].

Целью настоящей статьи стало определение основных проблем профессиональной этики врачей и попытка оптимизации возможностей решения этих проблем в процессе подготовки молодых специалистов.

Коммуникативная компетентность любых специалистов ассоциируется, в первую очередь, со способностью эффективно взаимодействовать с людьми. Во врачебной практике – с коллегами, пациентами, родственниками пациентов. Врач дол-

жен правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния собеседников, выбирать и реализовывать этичные способы взаимодействия. Здесь можно вспомнить часто комментируемые примеры общения врача с больным или его родственниками: «Что ж, не стану вас обнадеживать...», «В таких случаях медицина бессильна!», «Куда вы раньше смотрели», «А материально вы осилите?» и т.д. Это модели предельно конкретного поведения врача, не скрывающего реального положения вещей. Но отзывы многих пациентов о лечащих врачах показывают, что самый худший прогноз легче воспринимается, если в разговоре используются другие формулировки: «Давайте подумаем, как можно поддержать его на этом сложном этапе...», «Скажите, вы готовы к тому, что будут и материальные затруднения?», «Главное – не отчаиваться, хотя мы не можем предугадать...» и т.д.

В чём разница? В подходе к ситуации, в коммуникативно-речевых конструкциях. Но пока в наборе учебных дисциплин медицинских вузов редко встречается «Профессиональная этика», «Культура профессионально делового общения», «Этический кодекс специалиста» или что-то подобное. Какой же видится выход? По нашему мнению, – ввод в образовательные программы вузов, кроме набора профессиональных компетентностей будущих специалистов, компонентов профессиональной этики, обязательных для изучения.

Сегодня анализ реальных ситуаций профессионального взаимодействия чаще осуществляется на теоретическом уровне, что не дает достаточного материала для организации мероприятий по формированию, развитию, совершенствованию этой компетентности.

Модель коммуникативной компетенции, основанная на необходимых параметрах личности, лежит в основе подходов, придающих особое значение развитию духовно-нравственных и личных качеств человека. В рамках этой модели процессы образования и обучения связаны с выявлением тех студентов, которые обладают необходимыми моральными качествами, и, с другой стороны, перерождением или отчислением тех, кто ими не обладает.

Современные образовательные программы и учебные планы ведущих вузов основаны на анализе ожиданий общества, которые специалисты должны оправдать при выполнении своих трудовых обязанностей. Эти ожидания основаны на требованиях законодательной базы, имеющей отношение к конкретной выполняемой деятельности выпускников вузов.

Следует отметить, что в ведущих европейских медицинских ВУЗах формирование коммуникативных компетентностей будущих специалистов входит в обязательную образовательную программу (преимущественно в виде сквозной дисциплины).

Оценка коммуникативных навыков производится как на объективном структурированном клиническом экзамене (ОСКЭ), так и в процессе обучения на предпоследнем или последнем курсах, то

есть перед началом клинической практики студентов [4]. При этом более высокий уровень владения коммуникативным навыкам отмечается именно благодаря прохождению специализированных курсов, а не растет автоматически с приобретением большего клинического опыта [3, 5.]

Профессиональная компетентность входит в подструктуру профессиональных характеристик, она тесно связана с квалификационными характеристиками, которые обычно выражаются в профессиограмме (в профиле конкретного специалиста). Требования к будущему специалисту, отраженные в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования, в некоторой степени соотносятся с перечнями традиционных компонентов профессиональной компетентности: знание, умение, отношение, эмоционально-волевая регуляция и готовность. Разработанные паспорта разных специальностей в разделе «Требования к уровню подготовки выпускника» свидетельствуют, например, что специалист должен обладать профессиональной компетентностью, определяемой как совокупность теоретических и практических навыков, либо должен уметь использовать методы и приемы практической работы, приобретенные в ходе специального обучения, в решении конкретных прикладных задач. Однако на сегодняшний день это пока единичные формулировки. А вот экономическая необходимость в подготовке специалистов, обладающих умениями грамотного общения и управления коммуникативными процессами в ситуациях профессиональной деятельности, закономерно растет.

Естественно, на общем фоне молодых специалистов выигрывают те, чей коммуникативный личностный потенциал соответствует таким составляющим, как развитые коммуникативные свойства личности, коммуникативные способности (способность владеть инициативой в общении, эмоционально откликаться на состояние собеседников, способность к эмпатии и т.д.), коммуникативная компетентность (знание норм и правил общения, владение его технологией и т.д.). Учитывая всё сказанное, мы определяем следующую задачу образовательного процесса: сформировать соответствующие (необходимые) коммуникативные навыки у тех, кто от природы ими не обладает.

Проиллюстрируем наши рассуждения конкретными примерами в поведении молодых врачей.

ПРИМЕР 1. *Сообщение пациенту о том, что у него выявили неизлечимую форму рака с поражением многих органов*

– Добрый день. Вы – Нефедов Игорь Иванович?

– Да. С кем имею честь говорить?

– Я ваш лечащий доктор. Игорь Иванович, я получил ваши рентген-снимки. Согласно полученных данных у вас рак последней стадии с поражением легких, печени и кишечника.

–...?

- Можно сделать операцию, чтобы немного продлить вам жизнь. Вы сдадите несколько анализов, чтобы убедиться, что вы ее перенесете, и мы вас прооперируем ближе к концу недели.

- Доктор, я могу обсудить эти новости со своей семьей?

- Да, конечно. Я буду в операционной до вечера, зайдите ко мне завтра, чтобы обсудить детали.

➤ Данная ситуация некорректна по нескольким параметрам.

Во-первых, в сложной жизненной ситуации пациент остался один. Перед сообщением новости о наличии неизлечимого заболевания доктор не позаботился о поддержке больному – не спросил, есть ли кто-то из родственников, кто мог бы присутствовать при разговоре, не проявил эмпатию.

Во-вторых, создал ощущение абсолютной неважности пациента: не представился, не узнал, как у пациента дела, создал ощущение преемственности после других специалистов, контактировавших с пациентом, не предложил альтернативных вариантов лечения.

В-третьих, создал максимально формальную обстановку, как будто пациент является не отдельной личностью, а «объектом для лечения»: сухо сообщил результаты обследования, без уточнения «включил в график» операций, перенес обсуждение следующего шага «на потом».

ПРИМЕР 2. Пациент пришел проконсультироваться по направлению другого специалиста.

- Добрый день. Мне нужна консультация кардиолога.

- Из какого вы отделения?

- Я от хирургов.

- Вы видели, который час? Вы бы еще после 16:00 пришли! Вы уже пятый за сегодня!

- Но, доктор, у меня завтра операция!

- Вы видите, что я занят? Садитесь в коридоре и ждите!

➤ В такой ситуации доктор дважды нарушает принципы профессиональной этики. Ситуация усложняется тем, что больного ему все равно придется осмотреть, так как тот пришел по направлению другого специалиста, кроме того, и у больного, и у врача останутся негативные эмоции от первого общения, хотя им ещё предстоит контактировать.

Как же правильно построить приведенные ситуации взаимодействия?

В соответствии с общими нормами профессиональной этики можно выделить определённые группы задач, решаемых в типичных ситуациях профессиональной коммуникации. С позиции инициатора общения (врача) такими задачами могут быть: передача (сообщение) информации, запрос информации, побуждение к действию (вербальному или невербальному); выражение отношения к вербальному или невербальному действию партнера по общению.

Модель любой ситуации действительности маркируется не только характеристиками предмета общения, но и этикетно-ритуальными нормами взаимодействия.

Участники любой коммуникативной ситуации (в нашем случае – врач и больной) определяются как адресант и адресат содержания общения. Поддержание необходимых контактов между ними обеспечивает обратная связь (обратная реакция). Естественно, она может быть положительной только в том случае, когда позитивно решены все предметно-коммуникативные задачи взаимодействия, то есть: адресат получил необходимую информацию, были правильно выстроены в этикетном ключе цепочки действий (вербальных и невербальных), адресат воспринял информацию без искажений содержательного и формального плана.

В процессе моделирования типичных ситуаций медицинской практики в учебном процессе необходимо учесть тот момент, что в каждой новой аудитории, в общении с новым адресатом, адресант (инициатор взаимодействия) должен учитывать субъективные характеристики каждого из участников общения, подбирать термины, аргументы, доказательства, учитывая коммуникативно-речевую и профессиональную компетентность партнеров по общению, их коммуникативные установки и мотивы.

Подтверждением целесообразности этикетного поведения врача могут быть примеры, противоположные ранее приведенным в негативном ключе.

ПРИМЕР 1. Сообщение пациенту о том, что у него выявили неизлечимую форму рака с поражением многих органов

- Здравствуйте, Игорь Иванович (при этом доктор садится на уровне с пациентом, убирает визуальные преграды вроде монитора ноутбука, устанавливает зрительный контакт, использует открытые позы). Я - пульмонолог, Петров Петр Петрович.

- Добрый день, Петр Петрович.

- Я получил результаты вашего дообследования. Нам с вами нужно их обсудить и определиться по поводу дальнейшей тактики лечения. Боюсь, что у меня сегодня для вас не очень хорошие новости. Я отложил все текущие операции, и у нас есть 15 минут для разговора. Иван Иванович, может, Вы хотели бы пригласить кого-то из родственников присутствовать при нашей беседе?

- Сегодня мой сын не смог прийти, поэтому мы поговорим наедине.

- Расскажите мне, пожалуйста, вкратце об изменении состояния Вашего здоровья в течение последнего года? Для чего мы сейчас на фоне лечения пневмонии делали томографию легких?

- Да, конечно. Год назад у меня нашли гиперплазию предстательной железы и были какие-то «плохие анализы». Мне сделали операцию, я знал, что она прошла хорошо и вообще весь год чувствовал себя нормально. Где-то 2 недели назад после тяжелой простуды я заметил, что сильный кашель и слабость совсем не проходят, заметил одышку, пришел к Вам, и Вы обнаружили у меня пневмонию.

- Да, и на фоне лечения пневмонии Вы, конечно, заметили улучшение состояния, снижение температуры, но Ваше общее состояние никак не приходит в норму и поэтому доктора предложили

Вам дообследование – КТ легких, чтобы уточнить, есть ли разрешение пневмонии.

- Иван Иванович, скажите мне только, что на КТ? Есть ли рассасывания пневмонии?

- Результат КТ показал, что участки пневмонии значительно уменьшились, но они не рассасываются полностью на фоне антибиотикотерапии, потому что это не классическая бактериальная или вирусная пневмония, а воспаление легочной ткани вокруг очагов другого происхождения. К сожалению, это очаги метастатического характера.

- У меня метастазы в легких? Их много?

- Да, к сожалению, это метастазы, и они есть в обоих легких.

- ... (молчит)

- (после небольшой паузы) Мне очень досадно Вам это сообщать, но метастазы, к сожалению, обнаружены еще и в других органах: в печени, в кишечнике.

- О, Боже, я так надеялся, что с болезнью покончено.

- Иван Иванович, меня тоже очень расстроила эта новость, мне хотелось бы сообщить Вам совсем другую информацию. Понимаю, что это огромный шок для Вас, услышать такую новость и совершенно естественно, если Вы испытываете страх и тревогу.

- Я очень расстроен. Что теперь будет? Я скоро умру? Буду ли я долго мучиться болью или одышкой?

— Это естественно, что у Вас сейчас появляется много вопросов, я готов по возможности отвечать на них. К сожалению, множественные метастазы внутренних органов вылечить полностью невозможно, но есть некоторые варианты лечения, например, операция по их удалению. Кроме того, можно проводить так называемую симптоматическую терапию, которая позволит снизить симптомы, которые могут появляться вследствие наличия метастазов. Для этого всего нам понадобится консультация онколога и, возможно, госпитализация в онкологический стационар.

(После небольшой паузы) Скажите, на данный момент у Вас есть какие-то вопросы, на которые я могу для вас ответить?

- Нет доктор, пока больше вопросов у меня нет. Мне необходимо обсудить эти новости со своей семьей. Спасибо.

ПРИМЕР 2. Пациент пришел проконсультироваться по направлению другого специалиста.

- Добрый день. Мне нужна консультация кардиолога.

- Добрый день. Из какого вы отделения?

- Я от хирургов.

- Хорошо. Присаживайтесь, пожалуйста, в коридоре, я закончу осмотр пациента и проконсультирую вас, это будет приблизительно через 15-20 минут.

(или альтернативный вариант: «К сожалению, мой рабочий день уже закончился, - сейчас я уточню у дежурного врача, когда он может вас проконсультировать. Подождите, пожалуйста, в коридоре».)

➤ Независимо от этого разговора доктор может связаться с персоналом хирургического отделения и напомнить им, что график приема пациентов – с 13:00 до 15:00. В случае неотложных операций и необходимости дополнительной консультации попросить коллег звонить по внутреннему телефону и согласовывать, кто из кардиологов свободен для консультации.

В последних примерах наблюдается готовность врача не только шаблонно подойти к общению с больным, но проявить корректность, терпимость, культуру вербального контакта.

Подводя промежуточные итоги нашего исследования, можно утверждать следующее:

- эффективность профессиональной деятельности специалистов (в наших примерах – врачей) зависит не только от овладения навыками той или иной специализации медицинской практики, но и от умения «лечить словом», правильно выстраивая формально смысловой план коммуникации;

- подготовка будущих врачей на старших курсах медицинских вузов должна включать овладение принципами и приемами профессиональной этики;

- чтобы поддерживать заинтересованность студентов в приобретении соответствующих умений, нужно постоянно практиковать обсуждение в аудитории или во время практики реальных ситуаций негативного характера, предлагая исправить их в поведенческом и вербальном ключе.

Продолжением нашего исследования предусмотрено сравнительный анализ типичных коммуникативных ситуаций врачебной практики для их описания в методическом пособии.

Список литературы

1. Барабанова Н.Р. Соціокомунікативний аспект професійної компетентності фахівця: аналіз, стратегії розвитку: монографія / Н.Р. Барабанова; Нац. ун-т «Одеська юридична академія», - Одеса: Фенікс, 2018.

2. Моделювання стандартів взаємодії в навчально-професійній сфері: етичний аспект// Вісник Харківської державної академії культури/ Н.Р. Барабанова, Ю.А. Грушевська – №56 (2019)

3. Schick, K., Reiser, S., Mosene, K., Schacht, L., Janssen, L., Thomm, E., Dinkel, A., Fleischmann, A., Berberat, P. O., Bauer, J., & Gartmeier, M. (2020). How can communicative competence instruction in medical studies be improved through digitalization?. GMS journal for medical education, 37(6), Doc57. <https://doi.org/10.3205/zma001350>

4. Härtl A, Bachmann C, Blum K, Höfer S, Peters T, Preusche I, Raski B, Rüttermann S, Wagner-Menghin M, Wunsch A, Kiessling C; GMA-Ausschuss Kommunikative und Soziale Kompetenzen. Desire and reality--teaching and assessing communicative competencies in undergraduate medical education in German-speaking Europe--a survey. GMS Z Med Ausbild. 2015 Nov 16;32(5): Doc56. doi: 10.3205/zma000998. PMID: 26604998; PMCID: PMC4647163.

5. Jan C. Wouda, Harry B.M. van de Wiel, The communication competency of medical students, residents and consultants, Patient Education and Counseling, Volume 86, Issue 1, 2012, Pages 57-62, ISSN 0738-3991, <https://doi.org/10.1016/j.pec.2011.03.011>.

INNOVATIVE METHODS IN LEARNING ENGLISH - SELF-ACTUALIZATION

Mitina O.

*Honoured Worker of Vocational Mastering,
Teacher of English,
College of Infrastructural Technologies
North Eastern Federal University;
Yakutsk*

Abstract

This article examines the problem of developing and implementing new educational standards in the system of secondary vocational education for the formation of various professional competencies, where the problem of strengthening the practical part is acute: innovative practice-oriented learning.

Development of an educational program - innovative practice-oriented teaching of the discipline "Foreign languages in professional activity", taking into account the peculiarities of the development of the economy, modern society. The ways of training personnel for the real needs of the labor market are considered - the formation and development of personality in the conditions of modern education.

Keywords: independent, various, development, implementation, personality, training, skill / s, competitiveness, achievement.

Relevance - the problem of vocational training in non-linguistic universities according to federal state educational standards. The current stage of technological development has provided opportunities for the creation of fundamentally new and more effective teaching methods and methods.

We considered this issue as a selection "The text is the result of speech or writing, the product of speech activity, the basic unit of communication that people use in the process of speech activity" [1, p. 303]. Thus, any material in audio, video or written format, including formulas, graphs, diagrams, as well as realities, will be prepared selected text based on the study of the target language.

The goal is to collect the composition of the texts in the proposed manual, taking into account all the parameters of its reliable presentation, taking into account the training requirements.

Tasks: 1) To study the works of the authors on this issue on the recommendation of the teacher: I.V. Kiselevskaya, E.V. Nosonovich and R.P. Milrud, H. Besseu, J. Harmer, R. Holm, M. Lewis, S. Thornbury and others.

2) Individual assignments for independent work on a given problem (Student independent work).

Expected Result:

The guide has been developed on the problem of the program:

1. Selection of materials: articles, abstracts in the specialty (reading - recognition) 2. Systematization of materials for reading and understanding (reproduction - for retelling)

3. Selected short texts oriented to the profession - selection and systematization for educational activities (modeling).

4. Professionally oriented vocabulary in practical speech and writing (thematic vocabulary).

The main goal of the course is to teach English in the context of their future professional activities. In English classes, students master technical terminology in English, read and translate professional texts, perform grammatical and vocabulary exercises based on

the material of these texts, look for additional material in the Internet and in other sources.

The real professional orientation of the content of the foreign language course, the selection of modern methods, the use of the regional component in teaching contribute not only to the high-quality training of a specialist, but also to the formation of him as an active personality, ready for self-education, self-development, and self-improvement.

Teaching materials include not only authentic materials (written texts, and then audio or video) that have certain content (content materials), but also exercises and exercises for them (technological materials), providing practical speech skills and their use in a communication situation imitating the natural. The generated printouts of texts and exercises contain a problem situation, which is an incentive for the transition from the automatic use of language skills to fluency in unplanned communication means in the context of a real life situation.

Exercises and actions can be divided into three blocks: preposition (preparatory), textual vocabulary (practical) and post-textual (control).

In our opinion, the authentic ones ksta and adapted original texts with the requirements of the learning task are the most suitable in our conditions. The choice of carefully structured material, as well as a set of exercises and tasks, will increase the level of knowledge of all types of speech activity, including writing skills. Various sources of information were considered, since the existing textbooks do not meet the requirements of the new standard.

Independent work is planned for 40 minutes, if it is not completed during this time, then the teacher once again explains the new material.

Students are given the opportunity to complete independent work, provided that it is of a control nature. Then a lesson is held on the correction of knowledge and skills on the studied topic.

one). Determination of the level of assimilation of the knowledge system (according to G.A. Russkikh)

Purpose: to identify the level of assimilation of the knowledge system on the topic, to design a program for

the individual correction of the cognitive activity of students.

In didactics, it is customary to distinguish two large blocks in the knowledge system: empirical (terms, numbers, facts, ideas) and theoretical (concepts, cause-and-effect relationships, patterns, rules and theories). The vector of complication is directed from terms to laws and theories.

At the control stage, the teacher offers students a system of questions that reflect the logic of building a knowledge system on a specific topic.

Test to determine the level of assimilation of the knowledge system:

Empirical knowledge

1. Assimilation of terminology: name, list, choose the correct answer, find unnecessary ...

2. Assimilation of digital material: how much, when, list the numbers (quantitative, ordinal), confirming ...

3. Assimilation of facts: what facts confirm ... where are located ... how it happened, what are the main features ...

4. Assimilation of ideas: talk about ..., describe the external signs ..., give a description ...

Theoretical knowledge

1. Assimilation of concepts: to give a definition of the concept. What's happened ...? Signs characteristic of ... List the essential signs of the concept.

2. Assimilation of causal relationships (direct): What happens if ...? What are the consequences ...?

3. Assimilation of causal relationships (feedback): Why? What are the reasons ...?

4. Assimilation of the rule / law: Read the rule / law ... Prove that ... (Confirm the operation of the rule by example ...)

5. Mastering the theory of terms: Explain the theory / terms. Explain ... from a theoretical perspective ...

Key: When checking the results of the test work, the teacher fills in the analytical table of educational achievements.

Scale for assessing educational achievements

Percent of effectiveness (total points)	Assessment of the level of training	
	assessment of students' competencies	assessment of the level about mastering disciplines;
90 ÷ 100	high	credited
70 ÷ 89	increased	credited
50 ÷ 69	threshold	credited
less than 50	subthreshold	not credited

Methodology for determining the level of students' readiness for independent work with the text of an educational article (according to G.A. Russkikh).

The goal is to determine the level of proficiency and skills to independently work with the main source of information (the text of the educational article), to design a program for correcting the cognitive activity of each student.

The teacher, when studying new material, gives students an assignment for independent work of the following content:

1. Read the text of the textbook on page ... (volume of training material)

2. Develop a short synopsis of the content of the educational article;

3. Construct 3 questions of different difficulty levels according to the content of the educational article;

4. Give a short answer to your questions;

5. Write down questions and give answers in writing;

In the process of analyzing the results of students' activities, the teacher identifies the level of proficiency in the following skills.

Part I:

1. Select the main content of the educational material.

2. Encode educational information in the form of a synopsis.

3. Design reproductive questions

4. Answer reproductive questions.

Part II:

1. Design problematic questions.

2. Answer problematic questions.

3. Assess your work.

4. Correct the work.

When checking the results of independent work of students, the teacher / teacher fills out an analytical table, determines the level of achievement of each student / student and reveals the level of cognitive independence of each.

Correctional work based on the results of diagnostics (on the example of diagnosing the level of a student for independent work with the text of an educational and developmental text / article). In the process of this work, the teacher should pay special attention to the formation of students' ability to work with questions of the reproductive and creative levels in the content of educational and developmental material, therefore it is important to prepare students for the design of questions of different levels of complexity and modeling of answers to these questions. It is in the process of constructing questions and searching for answers to them that the student's thinking abilities are most effectively trained. Also, the emphasis is on for testing as a means of control, which makes it possible to effectively check the level of knowledge in the shortest possible period

of time. Tests are such a means of control. General principles for the selection of material for only three types of tests, which are used for the purpose of diagnostics, training and control in (programmed) teaching of a foreign (English) language. These three types of tests have been developed by us for specialties: TS (technician programmer and technician-builder), and can be used in a complex way and their comparison is legitimate.

Conclusion: The problem of choosing and collecting professionally oriented materials: texts and various types of exercises, in teaching the study and teaching of foreign languages is the most significant. Such creative activity as the main sphere of personal self-improvement; interests, inclinations, abilities, positive aspects of I - concept are formed. Developed a self-monitoring map on the problem with the participation of a teacher, which is individual for each student

The creation of the process of innovative practice-oriented learning makes it possible to bring the content of academic disciplines to the future profession as accurately as possible, the possibility of constructing an integral educational process, and will create conditions for the targeted formation of the competitiveness of future specialists.

The implementation of an innovative practice-oriented approach contributes to the improvement of existing educational programs and technologies for creating conditions for the training of specialists with a qualitatively new level of professional competence, ready for professional activity in modern conditions.

References

1. Alekseeva T.E. Interactive multimedia teaching programs in English and the possibilities of their use in a technical university // Informatics and Education. - No. 12. - 2006.
2. Azimov EG, Shchukin AN New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). M.: IKAR 2009.
3. Demyanenko V.Yu. New in the technology of teaching English // Higher education today. - No. 11. - 2005.
4. Kanaeva TA, Professional development of secondary vocational education students in the context of practice-oriented technologies, Modern research of social problems (electronic scientific journal), No. 12 (20), 2012.
5. Komkova M.V. Information technology as a means of independent work in the study of the English language // Secondary vocational education. - No. 11. - 2005.
6. Maja Olejniczak. English for Information Technology, 2011 www.pearsonlongman.com/vocationalenglish.
4. Matveeva YA Pedagogical education and science №10, 2011, p. 78.
7. Nesterova N.V. Information technologies in teaching English // Foreign languages at school. - No. 8. - 2005.
8. Okhlopova A.G. The choice of a textbook as a leading means of teaching in a non-linguistic university in the context of the renewal of language education // Vestnik LNU. Taras Shevchenko. 2012. No. 22 (257)
9. Selevko G.K. Self-development training. - Yaroslavl: IPK, 1996. |
10. Skalkin VL. Linguo-methodological problems of creating a system of stable foreign language textbooks for universities of non-linguistic specialties. // Foreign languages in higher education. Training method. allowance / Ed. N.S. Chemodanova. Issue 17. — M.: Higher. School, 1982. - p. 30-36.
11. Solyankina, L.E. Model for the development of professional competence in a practice-oriented educational environment / L.E. Solyankina // Izvestia VSPU. - 2011. - No. 1 (0.6 pp.).
12. Khudoliy N.G. The training of a practice-oriented engineer is the imperative of the times and the labor market. M. 2008. p. 72-82

NATIONAL PREFERENCES OF JUDGES IN THE FIRST ROUNDS OF THE WDSF WORLD CHAMPIONSHIP 10 DANCES DISCIPLINE

Singina N.

*FGBOU VO "Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (SCOLIPE)",
Moscow*

Abstract

Previously in ice dancing, the facts of favoritism were revealed based on the belonging of the judge and the dancers to the same country. The purpose of this work was an attempt to determine the influence of this factor on the degree of objectivity of refereeing in dancesport. So, the judges' protocols of the 1-st round of 10 dances discipline of the competition "WDSF World Championship taken place in Moscow - Russia on September 07, 2019" were analyzed. When comparing the refereeing of the "control" group of judges (without dancers from the same country with the judge) and the "with dancers from the same country with the judge" on the floor group, it was found that the results of judging these groups concerning dancers from the analyzed group are statistically significantly different from each other. In particular, the judges who had dancers from their own country on the floor gave these athletes the highest marks, which for the most part were very different from the marks given to these athletes by all other judges. At the same time, the marks given to these athletes by the control group of judges did not statistically differ from those of all other judges. In general, considering the results of the analysis of the 10 dances discipline of World Ballroom Dancing Championship 2019, we can conclude that judges from the same countries as athletes overestimate their athletes at the first rounds, and this bias in judging is statistically significant.

Keywords: DanceSport, judging, objectivity analysis, statistical methods, favoritism.

Judging in dance sports is characterized by a subjective rating system that is constantly criticized for its low objectivity. Judges are responsible for quickly and accurately assessing the quality of the technical elements and the overall aesthetic impression of a dancer's performance based on their personal perception of the performance. Their task is further complicated by the fact that they need to evaluate six or twelve pairs on the dance floor in just one and a half minutes. Before the introduction of the new judging system in 2013, the judging system in dance sports has not changed for many years, unlike many other aesthetic sports such as gymnastics, figure skating, and others, where changes have been made over the past decades [1; 2; 3].

Dancers, trainers, and judges criticized the old system of judging in dance sports, with their main complaints being that some dancers prefer others, that there is not enough time to properly evaluate each dancer, and that dancers do not receive adequate assessments of the quality of their dance [4; 5].

In this regard, the World DanceSport Federation has developed a new judging system using a model similar to figure skating and introduced it in September 2013 [5]. In theory, the goal of this new system was to provide more objective and reliable judging and to provide better feedback to dancers on specific criteria for their performance. The main differences of the new system are the definition of four main criteria for judging, more judges, and fewer dancers dancing at the same time. The dancers perform on the dance floor three solo dances and two dances simultaneously with six couples. Numerous studies have shown that changes in the judging system in aesthetic sports usually lead to higher objectivity of judging [6; 7; 8]. However, to date, there is only a small number of studies on judging in dance sports, which, as a result, raises concerns about the possibility of systematic bias and inconsistency in judging in dance sports, which could affect competition results. In this regard, it is necessary to research the quality of refereeing when using the new system.

"Absolute Judging System" (AJS), under paragraph 13.1 of its rules, "The standard "crosses system" is used in the preliminary round. The chairman of the judges will publish a list of couples who will advance to the next round" [9]. In this case, paragraph 8.2.1. indicates that the WDSF World Championships, WDSF Open World Championships, WDSF Continental Championships, WDSF Sub-Continental Championships, WDSF World Ranking Tournaments, WDSF World Cups, WDSF Continental Cups, and Open Events must include at least the first round, semi-final, and final, while under paragraph 8.1.2. to evaluate the first round, the Skating system should be used [10].

Thus, at the preliminary stages of the competition, the Skating system is used according to the new refereeing system. The referee must indicate which athletes, in his / her opinion, should proceed to the next round (i.e. the X system is used in the preliminary stages).

On the other hand, there is a sufficient number of works related to different sports, indicating that in international competitions one of the strongest factors affecting the objectivity of judges' assessment is their national preferences.

Therefore, the purpose of this part of the work is to analyze the national preferences of judges at international competitions in dance sports. For this, the results of the 2019 World Championship (WDSF World Championship) published on the Internet were analyzed, which took place in Moscow, Russia, on September 07, 2019 (10 dances).

Methods

The initial data for the analysis were taken from the WDSF website (WDSF World Championship taken place in Moscow - Russia on September 07, 2019.): https://www.worlddancesport.org/Event/Competition/World_Championship-Moscow-22469/Adult-Ten_Dance-55446/Results (Figure 1). In this competition, the crosses system was used in 1 round.

The screenshot shows the 'Results of Adult Ten Dance' page on the World DanceSport Federation website. It lists the results for the 1st round of the competition held in Moscow, Russia, on 25 October 2019. The table includes columns for Rank, Couple, and scores from judges AG, AH, AI, AJ, AK, AP, AQ, AR, AS, AT, AU, AV, AW, AX, AY, AZ, BA, BB, BC, BD, BE, BF, BG, BH, BI, BJ, BK, BL, BM, BN, BO, BP, BQ, BR, BS, BT, BU, BV, BW, BX, BY, BZ, CA, CB, CC, CD, CE, CF, CG, CH, CI, CJ, CK, CL, CM, CN, CO, CP, CQ, CR, CS, CT, CU, CV, CW, CX, CY, CZ, DA, DB, DC, DD, DE, DF, DG, DH, DI, DJ, DK, DL, DM, DN, DO, DP, DQ, DR, DS, DT, DU, DV, DW, DX, DY, DZ, EA, EB, EC, ED, EE, EF, EG, EH, EI, EJ, EK, EL, EM, EN, EO, EP, EQ, ER, ES, ET, EU, EV, EW, EX, EY, EZ, FA, FB, FC, FD, FE, FF, FG, FH, FI, FJ, FK, FL, FM, FN, FO, FP, FQ, FR, FS, FT, FU, FV, FW, FX, FY, FZ, GA, GB, GC, GD, GE, GF, GG, GH, GI, GJ, GK, GL, GM, GN, GO, GP, GQ, GR, GS, GT, GU, GV, GW, GX, GY, GZ, HA, HB, HC, HD, HE, HF, HG, HH, HI, HJ, HK, HL, HM, HN, HO, HP, HQ, HR, HS, HT, HU, HV, HW, HX, HY, HZ, IA, IB, IC, ID, IE, IF, IG, IH, II, IJ, IK, IL, IM, IN, IO, IP, IQ, IR, IS, IT, IU, IV, IW, IX, IY, IZ, JA, JB, JC, JD, JE, JF, JG, JH, JI, JJ, JK, JL, JM, JN, JO, JP, JQ, JR, JS, JT, JU, JV, JW, JX, JY, JZ, KA, KB, KC, KD, KE, KF, KG, KH, KI, KJ, KK, KL, KM, KN, KO, KP, KQ, KR, KS, KT, KU, KV, KW, KX, KY, KZ, LA, LB, LC, LD, LE, LF, LG, LH, LI, LJ, LK, LL, LM, LN, LO, LP, LQ, LR, LS, LT, LU, LV, LW, LX, LY, LZ, MA, MB, MC, MD, ME, MF, MG, MH, MI, MJ, MK, ML, MM, MN, MO, MP, MQ, MR, MS, MT, MU, MV, MW, MX, MY, MZ, NA, NB, NC, ND, NE, NF, NG, NH, NI, NJ, NK, NL, NM, NN, NO, NP, NQ, NR, NS, NT, NU, NV, NW, NX, NY, NZ, OA, OB, OC, OD, OE, OF, OG, OH, OI, OJ, OK, OL, OM, ON, OO, OP, OQ, OR, OS, OT, OU, OV, OW, OX, OY, OZ, PA, PB, PC, PD, PE, PF, PG, PH, PI, PJ, PK, PL, PM, PN, PO, PP, PQ, PR, PS, PT, PU, PV, PW, PX, PY, PZ, QA, QB, QC, QD, QE, QF, QG, QH, QI, QJ, QK, QL, QM, QN, QO, QP, QQ, QR, QS, QT, QU, QV, QW, QX, QY, QZ, RA, RB, RC, RD, RE, RF, RG, RH, RI, RJ, RK, RL, RM, RN, RO, RP, RQ, RR, RS, RT, RU, RV, RW, RX, RY, RZ, SA, SB, SC, SD, SE, SF, SG, SH, SI, SJ, SK, SL, SM, SN, SO, SP, SQ, SR, SS, ST, SU, SV, SW, SX, SY, SZ, TA, TB, TC, TD, TE, TF, TG, TH, TI, TJ, TK, TL, TM, TN, TO, TP, TQ, TR, TS, TT, TU, TV, TW, TX, TY, TZ, UA, UB, UC, UD, UE, UF, UG, UH, UI, UJ, UK, UL, UM, UN, UO, UP, UQ, UR, US, UT, UU, UV, UW, UX, UY, UZ, VA, VB, VC, VD, VE, VF, VG, VH, VI, VJ, VK, VL, VM, VN, VO, VP, VQ, VR, VS, VT, VU, VV, VW, VX, VY, VZ, WA, WB, WC, WD, WE, WF, WG, WH, WI, WJ, WK, WL, WM, WN, WO, WP, WQ, WR, WS, WT, WU, WV, WW, WX, WY, WZ, XA, XB, XC, XD, XE, XF, XG, XH, XI, XJ, XK, XL, XM, XN, XO, XP, XQ, XR, XS, XT, XU, XV, XW, XX, XY, XZ, YA, YB, YC, YD, YE, YF, YG, YH, YI, YJ, YK, YL, YM, YN, YO, YP, YQ, YR, YS, YT, YU, YV, YW, YX, YY, YZ, ZA, ZB, ZC, ZD, ZE, ZF, ZG, ZH, ZI, ZJ, ZK, ZL, ZM, ZN, ZO, ZP, ZQ, ZR, ZS, ZT, ZU, ZV, ZW, ZX, ZY, ZZ.

Figure 1. Initial data for analysis from the site

https://www.worlddancesport.org/Event/Competition/World_Championship-Moscow-22469/Adult-Ten_Dance-55446/Results

The analysis of the initial data was carried out as follows: the data was transferred to the MS Excel program, the designations of the nationality of the arbitrators and countries were deciphered, and pairs from the same countries with the arbitrators were marked. Then the data for each referee and pairs from the same country were transferred to a separate sheet, grouped for each pair, and for each pair, the average number of points given to her by a judge from the same country and the average number of points given to her by all other judges was calculated.

This discipline of the competition was judged by referees from Japan, Canada, Poland, Denmark,

France, Slovakia, Germany, Italy, Latvia, Portugal, Estonia, and Russia, while the judges from Latvia and Estonia did not have pairs from their country on the dance floor. In this regard, these judges were used as controls. For the analyzed and the control group of judges, the average value of the points given to her by a particular judge and the average value of the points given to the pair by the rest of the group of judges were calculated.

Results

An analysis of the average marks given by judges to couples from the same country was carried out and its comparison with the marks given to these couples by other judges (Table 1).

Table 1.
Average marks given by judges to couples from the same country, average marks given to these couples by other judges, and the difference between them. World Championship, 10 dances.

Country	The average mark is given by the judge (1)	The average mark is given by the rest of the judges (2)	Difference between 1 and 2
Canada	10	9,45	0,55
Russia	10	9,45	0,55
Italy	10	9,90	0,09
Poland	10	9,55	0,44
Japan	10	8,72	1,27
Slovakia	10	8,72	1,27
France	10	8,18	1,82
Portugal	10	7,45	2,55
Germany	10	6,72	3,27
Denmark	10	2,54	7,45

As can be seen from Table 1, when pairwise comparison of columns 1 and 2, it can be seen that the marks given by judges to couples from the same country with them are always higher (10) than the average marks given to these couples by other judges. Comparison of these series shows that the value of the Student's t-test = 2.64 and, therefore, the differences between them are statistically significant ($p = 0.017058$) at the significance level $\alpha = 0.05$, since with the number of degrees of freedom $f = 18$ the critical value of the Student's t-test = 2.101.

Graphically, these results are presented in Figure 2, which clearly shows that all the marks given by judges to couples from the same country with them are higher than the average mark given to these couples by other judges - all points lie below the red line, which is a line, on which the points would be at equal marks given by the analyzed group of judges (having athletes from their own country on the dance floor) and the rest of the judges. Moreover, it can be seen that all athletes from their own country were given the highest marks by the judges, regardless of the marks of other judges.

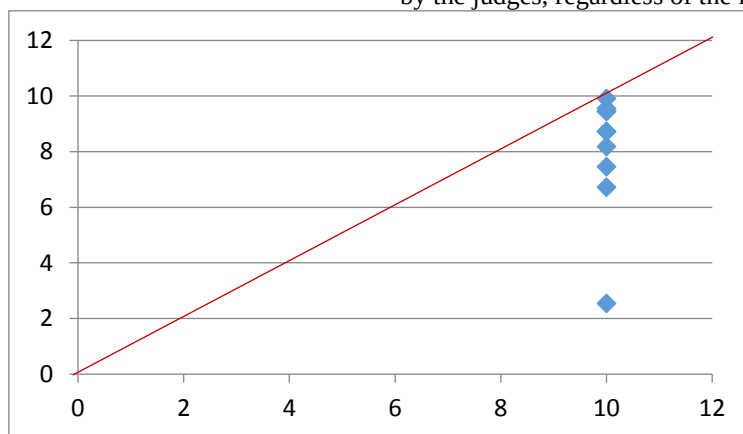

Figure 2. The ratio of marks given by judges to couples from the same country (along the X-axis) and the marks given to these couples by other judges (along the Y-axis).

Since, as indicated above, not all referees had their “own” athletes at this competition, therefore, such referees from two countries - Latvia and Estonia were chosen as the control group of judges “without their own” athletes. Next, consider the scores of these two judges. First of all, an analysis of the average marks given by

the judge from Latvia to the pairs analyzed in Table 1 was carried out, and it was checked whether these marks differ from the marks given by the judge to other athletes, i.e. the analysis of the presence of bias in the attitude towards athletes was carried out (Table 2, Table 3).

Table 2.

Average marks given by a judge from Latvia to couples analyzed in Table 1, average marks given to these couples by other judges, and the difference between them.

Country	The average mark is given by a judge from Latvia (1)	The average mark is given by the rest of the judges (2)	Difference between 1 and 2
Canada	9,45	9,45	0
Russia	9,63	9,45	0,18
Italy	9,90	9,90	0
Poland	9,63	9,55	0,08
Japan	8,72	8,72	0
Slovakia	8,81	8,72	0,09
France	8,45	8,18	0,27
Portugal	7,63	7,45	0,18
Germany	6,72	6,72	0
Denmark	3,45	2,54	0,91

As one can see from Table 2, when pair-wise comparison of columns 1 and 2, it can be seen that the average marks given by a judge from Latvia to couples are very close to the average marks given to these couples by other judges. Comparison of the average marks given to pairs by a judge from Latvia with the average marks given by other judges shows that the value of Student's t-test = 0.17 and, therefore, the differences between them are not statistically significant ($p = 0.863980$) at a significance level of $\alpha = 0.05$.

Further, it was checked whether these marks differ from the marks given by the judge from Latvia to other athletes, i.e. the analysis of the presence of bias in the attitude towards athletes was carried out (table 2, table 3). For this, the difference between the average marks given by the judge from Latvia and the average marks given by the other judges in tables 2 and 3 was analyzed.

Table 3.

Average marks given by a judge from Latvia to all couples in this discipline, average marks given to these couples by other judges, and the difference between them.

Country	Mark has given by a judge from Latvia (1)	The average mark is given by the rest of the judges (2)	Difference between 1 and 2
CAN	10	9,45	0,55
RUS	8	9,64	-1,64
CYP	10	9,64	0,36
CZE	9	8,73	0,27
UKR	10	9,36	0,64
ITA	10	9,91	0,09
POL	10	9,64	0,36
JPN	10	8,73	1,27
ISR	10	10,00	0,00
AUS	9	8,00	1,00
SLO	9	8,82	0,18
CRO	6	8,45	-2,45
FRA	7	8,45	-1,45
MDA	4	7,36	-3,36
ESP	9	8,00	1,00
SVK	9	7,09	1,91
POR	8	7,64	0,36
KAZ	10	7,91	2,09
GER	10	6,73	3,27
ROU	10	7,64	2,36
AUT	6	7,64	-1,64
SUI	9	6,64	2,36
LTU	6	6,73	-0,73
HKG	4	6,36	-2,36
BLR	8	5,45	2,55
NOR	3	5,64	-2,64
USA	7	4,64	2,36
HUN	4	4,64	-0,64
FIN	6	4,27	1,73
ARM	2	4,18	-2,18
UZB	5	3,55	1,45
DEN	0	3,45	-3,45
NED	2	2,36	-0,36
SRB	0	2,09	-2,09
SWE	0	1,18	-1,18

When comparing Table 2 and Table 3 in terms of the difference between the average marks given to pairs by a judge from Latvia and the average marks given to these pairs by other judges (columns 3), the calculation of the Student's t-test for the difference between these values showed that the differences between them statistically insignificant ($p = 0.590158$) at the significance level $\alpha = 0.05$.

Calculation of the difference between these values for judges having athletes from their countries on the dance floor (table 1) and judges from Latvia (table 2) showed that the differences between them are statistically significant ($p = 0.028536$), with a significance level of $\alpha = 0.05$. When comparing Table 1 and Table

3, the calculation result showed that the differences between them are even more statistically significant ($p = 0.018743$), with the same significance level $\alpha = 0.05$.

Thus, the judge from Latvia in no way singled out the group of athletes analyzed in Table 2 from the total mass of athletes in comparison with the rest of the judges of the competition. This allows further analysis to use Table 2.

Graphically, these results are presented in Figure 3, which shows that, in contrast to Figure 3, the points are evenly distributed both above and below the line of equality of the marks given to a particular pair by the judge to the average marks of this pair given to her by all the judges.

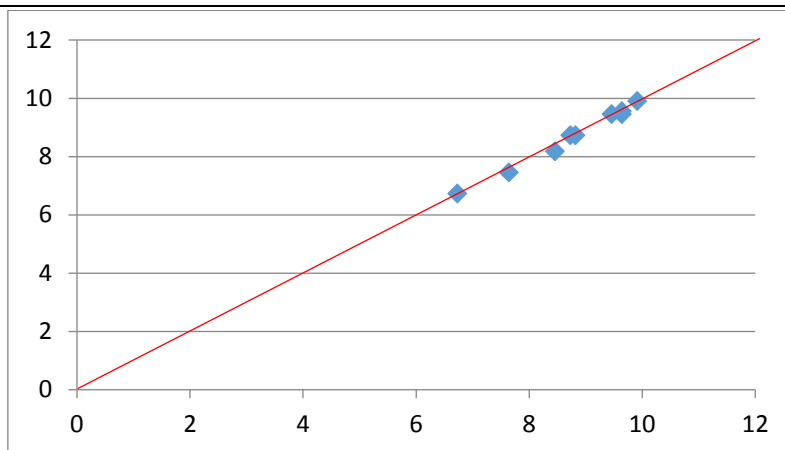

Figure 3. The ratio of marks given by a judge from Latvia to the same pairs as in Figure 2 (along the X-axis) and marks given to these pairs by other judges (along the Y-axis).

Thus, we see that the marks given to the pairs by judges from the same countries as the athletes are statistically significantly different from the marks given to these pairs by the judge from Latvia. At the same time, the difference between the average marks given to pairs of judges from the same countries as athletes and the average marks given to these pairs by other judges and

the average marks given to pairs by a judge from Latvia, and the average marks given to these couples by other judges is also statistically significantly different.

The next was the analysis of the average marks given by the judge from Estonia to the couples analyzed in Table 1 and their comparison with the marks given to these couples by other judges (Table 4).

Table 4.

Average marks given by a judge from Estonia to couples analyzed in Table 1, average marks given to these couples by other judges, and the difference between them.

Country	Mark has given by a judge from Estonia (1)	The average mark is given by the rest of the judges (2)	Difference between 1 and 2
Canada	9,45	9,45	0
Russia	9,45	9,45	0
Italy	9,90	9,90	0
Poland	9,63	9,55	0,08
Japan	8,72	8,72	0
Slovakia	8,72	8,72	0
France	8,18	8,18	0
Portugal	7,45	7,45	0
Germany	7,00	6,72	0,28
Denmark	3,18	2,54	0,64

Thus, an analysis of the average marks given by the judge from Estonia to the pairs analyzed in table 1 was carried out and it was checked whether these marks differ from the marks given by the judge to other athletes, i.e. the analysis of the presence of bias in attitudes towards dancers was carried out (table 4, table 5).

As one can see from Table 4 when comparing columns 1 and 2 in pairs, average marks given by a judge from Estonia to couples almost always coincide with the average marks given to these couples by other judges.

Comparison of this series of marks given by a judge from Estonia with the average marks given by

other judges shows that the value of the Student's t-test = 0.10 and, therefore, the differences between them are not statistically significant ($p = 0.920253$) at the significance level $\alpha = 0.05$.

Further, it was checked whether these marks differ from the marks given by the judge from Estonia to other athletes, i.e. the analysis of the presence of bias in the attitude towards athletes was carried out. For this, the difference between the average marks given by the judge from Estonia and the average marks given by the other judges in tables 10 and 11 was analyzed.

Table 5.

Average marks given by a judge from Estonia to all couples in this discipline, average marks given to these couples by other judges, and the difference between them.

Country	Mark has given by a judge from Estonia (1)	The average mark is given by the rest of the judges (2)	Difference between 1 and 2
CAN	10	9,45	0,55
RUS	10	9,45	0,55
CYP	10	9,64	0,36
CZE	10	8,64	1,36
UKR	9	9,45	-0,45
ITA	10	9,91	0,09
POL	10	9,64	0,36
JPN	10	8,73	1,27
ISR	10	10,00	0,00
AUS	4	8,45	-4,45
SLO	10	8,73	1,27
CRO	8	8,27	-0,27
FRA	10	8,18	1,82
MDA	7	7,09	-0,09
ESP	9	8,00	1,00
SVK	10	7,00	3,00
POR	10	7,45	2,55
KAZ	9	8,00	1,00
GER	7	7,00	0,00
ROU	8	7,82	0,18
AUT	10	7,27	2,73
SUI	2	7,27	-5,27
LTU	4	6,91	-2,91
HKG	4	6,36	-2,36
BLR	0	6,18	-6,18
NOR	3	5,64	-2,64
USA	5	4,82	0,18
HUN	4	4,64	-0,64
FIN	2	4,64	-2,64
ARM	8	3,64	4,36
UZB	4	3,64	0,36
DEN	3	3,18	-0,18
NED	2	2,36	-0,36
SRB	8	1,36	6,64
SWE	0	1,18	-1,18

The calculation of the Student's t-test for the difference between the average marks given to pairs by a judge from Estonia and the average marks given to these couples by other judges (column 3) for tables 4 and 5 showed that the differences between them are not statistically significant ($p = 0.694273$) when significance level $\alpha = 0.05$. Thus, the judge from Estonia also in no way distinguished the analyzed group of athletes from the total mass of athletes in comparison with the rest of the judges of the competition. This allows us to use Table 4 for further analysis.

Calculation of the Student's t-criterion of the difference between these values of judges who have athletes from their countries on the dance floor (table 1)

and judges from Estonia (table 4) showed that the differences between them are statistically significant ($p = 0.023165$) at a significance level $\alpha = 0,05$. When comparing Table 1 and Table 5, the calculation result showed that the differences between them are also statistically significant ($p = 0.018743$) with a significance level of $\alpha = 0.05$.

Graphically, these results are presented in Figure 4, which shows that, in contrast to Figure 2, but similar to Figure 3, the points are distributed both above and below the line of equality of the marks given to a particular pair by the judge to the average marks of this pair given to her by all the judges.

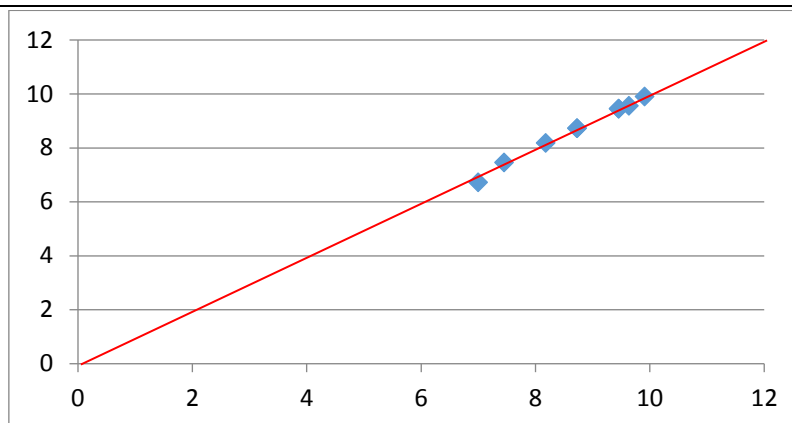

Figure 4. The ratio of marks given by a judge from Estonia to the same pairs as in Figure 2 (on the X-axis) and marks given to these pairs by other judges (on the Y-axis).

Thus, we see that the marks given to the pairs by judges from the same countries as the athletes are statistically significantly different from the marks given to these pairs by the judge from Estonia. At the same time, the difference between the average marks given to pairs of judges from the same countries as athletes and the average marks given to these couples by other judges and the average marks given to pairs by judges from Estonia, and the average marks given to these couples by other judges are also statistically significantly different.

Discussion

National preferences in aesthetic sports have long attracted the attention of researchers [1; 2]. It was they who caused changes in the judging system in figure skating [6], followed by the introduction of a new absolute judging system in dance sports [4]. However, it is assumed that the national preferences of judges play an important role at present.

In particular, interesting results on differences in judging were also obtained by Premelč, et al. [3] who, when analyzing the finals of the competition, found the relatively large differences between judges' marks suggest differences in how judges perceived the quality of the dancers or their interpretation of the judging scale. These results were obtained for the finals of the competition using an absolute judging system. However, the objectivity of judging plays an important role not only in the final of the competition, for the first-place dancers, but also for other athletes who drop out of the competition in the first rounds when the crosses system is used in the absolute system.

Our data show that the marks given to pairs of judges from the same countries as athletes are statistically significantly different from the marks given to these pairs by judges from Latvia and Estonia, who did not have athletes from their countries at the competition. So, considering the results of the analysis of the World Ballroom Dancing Championship, we can conclude that judges from the same countries as athletes overestimate their athletes, and this bias of judging is statistically significant.

Conclusions

In general, considering the results of the analysis of the 10 dances discipline of World Ballroom Dancing Championship 2019, we can conclude that judges from the same countries as athletes overestimate their athletes at the first rounds, and this bias in judging is statistically significant.

References

1. Boen, F., Van Hoye, K., Auweele, V. Y., Feys, J., and Smits, T. Open feedback in gymnastic judging causes conformity bias based on informational influencing. *J. Sport Sci.* 2008. 26, 621–628.
2. Dallas, G., and Kirialanis, P. Judges' evaluation of routines in men artistic gymnastics. *Sci. Gymnast. J.* 2010. 2, 49–57.
3. Premelč, J., Vučković, G., James, N., & Leskošek, B. Reliability of judging in DanceSport. *Frontiers in psychology*, 2019. 10, 1001.
4. Ambrož, N. New judging system. *World Dance-sport Mag.* 2010. 4, 36–40.
5. Singina N.F. Evolution of dance sport judging system with regard to objectivity *Physical education: education, training*. 2019. 6, 44–46.
6. Lockwood, KL, McCreary, DR, and Liddell, E. Evaluation of success in competitive figure skating: an analysis of interjudge reliability. *Avante*. 2005.11, 1–9.
7. Atiković, A., Delaš Kalinski, S., Bijelić, S., and Avdibašić Vukadinović, N. Analysis of judging results from the world championship in men's artistic gymnastics. *Sportlogia* 2011. 7, 170–181.
8. Leskošek, B., Čuk, I., and Bučar Pajek, M. Trends in E and D scores and their influence on final results of male gymnasts at European championships 2005–2011. *Sci Gymnast J.* 2013. 5, 29–38.
9. WDSF COMPETITION RULES STATUS: JUNE 17, 2018 WDSF AGM, LAUSANNE (V2) updated 09/01/2018 (2018): https://www.chegp.cz/documents/WDSF%20Competition%20Rules_Final%20V2%20update%2001%2009%2018%20final.pdf
10. WDSF COMPETITION RULES STATUS: WDSF AGM SHANGHAI, JUNE 2013 (2013): <http://cdnb.worlddancesport.org/legacy-docs/competition/rules%20and%20bidding/2013/Competition%20Rules.pdf>

PSYCHOLOGICAL BASES OF LANGUAGE DEVELOPMENT

Tatish Sh.*Master of the Department of Preschool and Special Pedagogy,
South Kazakhstan State Pedagogical University***Abstract**

The science of preschool pedagogy and psychology pays special attention to the development of speech in preschoolers, enrichment of vocabulary, teaching communication, mastering the phonetic structure of words and considers this work in conjunction with mental education. Although language is a process that is formed by the human brain and consciousness, the use of language techniques to express opinions and thoughts is combined with the science of psychology as a mental ability, a mental phenomenon. Preschool age is the most important stage in a child's life and the basis of his future psychological development.

Keywords: preschool pedagogy, preschool psychology, early childhood, speech development, communicative and speech development, linguodidactic methods, linguistics.

According to modern science, the preschool period is a key stage in a child's life and the basis of his future psychological development. This is due to the fact that at this age the child develops three basic life skills: walking, language communication and physical activity.

Conversational activity is an active and purposeful process. Talk plays an important role in the development of a child's mind and behavior. The child's perceptual characteristics change under the influence of language, speech, or general conversation. As the child begins to understand the meaning of words, he begins to perceive the world around him differently. The main thing is that a child who has mastered speech begins to understand the meaning of things, that is, the sensory type of perception through speech passes into a semantic, material type.

The development of speech in children of preschool age remains relevant. In the organization of preschool education and training, noting that: "Preschool education enters the system of continuous secondary education as a preparatory stage. The main purpose of educational work at preschool level is the general development of the child, able to read and live in society. Preschool educational institutions, independent of their type, have common basic functions":

- protection of physical and mental health of the child;
- ensuring the development of the psyche and personality of the child [1, p. 9-12].

This means that the task of a preschool institution is to educate a conscious person, formed on the basis of national psychology, healthy, interested in learning, who has mastered the skills of independent action. This task is carried out on the basis of educational work in kindergartens. Given the characteristics of human development, special attention should be paid to the early stages of life. Psychologists who support this point of view drew attention to the characteristics of a child's life, the system of education and upbringing. For example, J. J. Rousseau concluded that "a child is a small adult." When preparing a child for school, much attention is paid to his communication skills, vocabulary and translation skills.

F. de Saussure: "Language is a social phenomenon, and communication is an individual

phenomenon. Language is a stable and long process, but speech is unstable and often changes. Language is a process that is formed by the brain and consciousness of a person, and speech is a process that is developed by everyone" [2, p. 218]. According to another opinion, F. de Saussure identifies thought with the semantics of language: It can only be distinguished in the abstract" [2, p. 11]. He understands that without language there is no thinking, that any thought is visible only through language, that is, it is impossible to separate speech from thinking.

Although language is a process that is formed by the human brain and consciousness, the use of language techniques to express opinions and thoughts is combined with the science of psychology as a mental ability, a mental phenomenon. L.S. Vygotsky: "In mastering the native language, the child does not limit the word and the objects, phenomena, actions depicted in the meaning of the word, does not distinguish them from each other, in his mind the word is an object, an action, etc. Therefore, the child's natural need to learn about the world goes hand in hand with the need to know the native language" [3, p. 11].

Research scientist, Professor H. Dosmukhamedov noted that language and speech are one of the main features of human psychology: "Language is the soul of the people. There is no country that does not know its own language. People who have lost their language are people who have been destroyed. It is a pleasure to speak your native language fluently" [4, p.45].

A.S. Amirova: "Throughout the life of a child, the process of its development goes on. In the process of development, the child's cognitive activity increases. Children are very observant, imitative, look at everything, think about many things. Children usually know the secret of events and phenomena that they do not understand. Every day they face new questions. They are waiting for an answer from adults, because, as they understand, adults know everything. Such special questions characterize the desire of children to engage in mental work. Therefore, adults should try not to leave the child's question unanswered. This is due to the fact that a child who has not been able to get an answer to a question will be reluctant to ask a question in the future, and this may adversely affect the child's perception of the world" [5, p. 132].

The speech of the child performs three functions

in connection with the external environment: communicative, cognitive, regulatory. Communicative activity is a very small moment: this function is performed by the first word of the child, which comes from the speech of a one-year-old child. The need to interact with other people motivates the child to further improve speech. By the end of the second year, the child is able to fully express his wishes and control in words and understand the words of the adult speaking to him. At the age of three, the child begins to learn to speak internally. From that moment on, the word ceased to be for him only a means of communication, and now it performs another function, first of all, the function of cognition. Learning new words and new grammatical forms, the child expands his ideas about the life around him, about things, real life phenomena and their relationships.

The process of learning the words of the child's native language goes hand in hand with the study of objects corresponding to these words: the child looks, sucks, touches objects, notices their taste and smell. The object of the child's attention enters his consciousness through all five senses - sight, hearing, smell, taste, touch. Cognition of the world through the senses develops emotional experiences in the child. Since the sensory perception of an object with the help of a word is firmly fixed in the child's memory as a concept of the object, the word that names it first of all evokes in the child's memory all the feelings that he experienced when he came into contact with it. This perception of the word is called poetic perception. If the educator is able from an early age to instill in the child the words of the native language in all his poetic style, then the child develops the poetic ability necessary not only for composing, but also for understanding the works of poets. Having mastered the emotional basis of the word, the child will be able to understand its general meaning.

The development of speech is considered in direct connection with thinking and thought processes. In linguistic works, it is defined by such concepts as "Language is a means of thinking, a means of forming thoughts, bringing them to light and expressing them to others" [6, p. 77], "Thinking is the ideological side of language, the basis of the content transmitted through language" [7]. The human mind is considered "a reflection of society, objects and phenomena that surround people in life, in the mind of a person." Thoughts about those things and phenomena that arise in the human mind are expressed through language. One of the main goals of education is the development of a child's speech from an early age, the development of his thinking and thus the creation of conditions for the formation of personality. The science of psychology can become the basis for the development of speech in this area, for identifying and determining the content of linguistic phenomena in a child's speech, for solving problems.

The child communicates his thoughts through language. Similar to mental phenomena are the phenomena associated with the semantic side of the word, the change in the meaning of the word. For example, changing the meaning by the methods of

metaphor, metonymy, synecdoche is based on a mental phenomenon called association. Language can serve not only as a means of expression, but also as a means of expressing feelings. Because expressions of emotion are common to both words and sentences. And the development of a child's speech, especially learning to speak, is based on the types of work performed.

During initial learning, a word means for a child only the name of a separate object, and the child must practice this word for a long time in order to understand its general meaning and perceive it as a concept. M. M. Koltsova describes how two groups of children from 1 year to 1 year and 3 months understood the general meaning of the word: In the second group, 20 visual conditioned reflexes were formed: repeating the sentence "Here is a book", the child was shown 20 books of different formats and colors. So, in the first group, the visual stimuli were uniform, and the actions performed were larger, in the second group, on the contrary, the visual effects were different, and the actions performed were the same" [8].

The child not only knows the objects and phenomena around him, the scenes, but also tries to understand them, on the basis of which he gradually seeks to form an idea about him. So, the child asks: "What is this?", "Why is this happening?" etc. A continuous stream of questions increases knowledge. In the process of answering questions, their thinking abilities develop. The fruit of thought is the word. The child expresses his thoughts in words. Since language and thinking are closely intertwined, it is possible to improve thinking through the correct formation of coherent speech. With the right language, a child can quickly understand the thoughts of other people and systematically express their thoughts. He also understands that language and thought are interrelated. We see that without language there is no thinking, that every thought is visible only through language, that is, it is impossible to separate speech from thinking. "Mankind has always sought to understand the essence and nature of things and phenomena in the environment. Gradually, he discovered the laws of their development and expanded their worldview" [9, p. 18], - said the scientist B. Sagyndykuly in the Association of Language and Cognition.

Modern psychologists and educators say that the most effective way to emphasize the importance of imagination in the development of a child's personality is to show it in creativity, teach it, clarify it in literature, and create conditions for independent work. Similarities in the development of attention, intelligence and imagination in preschool age were noted and analyzed in the works of scientists. For example, A.B. Bakerdenova defines the unity of linguistic and cognitive processes as "memory is the "working mechanism" that allows the child to master the language well and speak fluently, memory is the main tool for the development of language perception" [10, p. 114]. The child draws on the experience of others. If in infancy they are divided into specific forms of orienting activity, which can be defined as perceptual and mental activity, then in the preschool period such activity is constantly becoming more complicated and

improved, and attention, memory, and imagination cannot be personal for a long time. Of course, an early child cannot remember everything he sees and hears, actively thinks about it, processes it and uses it in his practice.

We value children's literature as "a textbook of life from the source of knowledge, a powerful tool" that awakens children's consciousness, develops their minds, teaches morality, respect for elders, respect for younger ones. In connection with the above, we have studied the issue of communicative and linguistic development of young children in a historical context from the point of view of linguistics, pedagogy, psychology, psycholinguistics and speech therapy. As a result, it was found that the issue of communicative and speech development of young children in the relationship between communicative and speech development is not considered in practice. An analysis of works in a historical context on the communicative and speech development of young children from the point of view of linguistics, pedagogy, and psychology made it possible to identify linguistic, linguodidactic, psychological and pedagogical approaches to the development of children's speech.

References

1. F. de Saussure. Work on linguistics. –Moscow, 1973
2. Vygotsky LS Pedagogical psychology. – Moscow, 1991
3. Dosmukhamedov Kh. Historical figures. Cognitive-mass edition. For school-age children and the general public. Compiled by: Togysbayev B., Suzhikova A. –Almaty: "Almaty Kitap", 2009.
4. Amirova AS, Anartaeva K. Language development. Methodical handbook. - Almaty: Almatykitap, 2006
5. Beisenbekova GB, Moldabaeva. RA, Nurgaliyeva SM Psychology of age differences: a textbook. Karaganda: Karaganda State University Publishing House, 2005. 134 p.
6. Age-specific stages of mental development // Accessibility: <http://gansref.ru/00410717.html>
7. Koltsova M. The child learns to speak. - Moscow: Sovremennaya Rossiya, 1973. Available format: http://pedlib.ru/Books/5/0362/5_0362-1.shtml
8. Sagyndykuly B. Etymological bases of development of vocabulary of the Kazakh language. - Almaty: Kazakh University, 2005. - 258 p
9. Akhmetov Sh. Essay on the history of Kazakh children's literature. - Almaty, 1995
10. Bakradenova AB Development of spoken language of preschool children. Textbook. - Pavlodar: PSPI Publishing House, 2012. -153 p.

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНФОГРАФИКИ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ

Тралкова Н.Б.

ведущий эксперт,

ФГАОУ ДПО «Академия Минпросвещения России»

METHODS OF USING PROFESSIONAL INFOGRAPHICS FOR EDUCATIONAL PURPOSES

Tralkova N.

leading expert,

The Academy of Ministry of education of the Russian Federation

Аннотация

В статье обосновывается необходимость использования профессиональной инфографики в учебной деятельности школьников, создания предметной библиотеки инфографики на основе критериев ее качества, даются методические рекомендации по составлению вопросов и заданий к инфографике. Статья может быть полезна преподавателям любого профиля.

Abstract

The article substantiates the need of using professional infographics in school educational activities and creation of subject infographic library based on its quality criteria, gives methodological recommendations to the correlation of questions and tasks to infographics. The article can be useful for teachers of any profile.

Ключевые слова: инфографика, методика, вопросы и задания.

Keywords: infographics, methodology, questions and tasks.

Дети цифровой эры родились с digital-геном: они живут с гаджетами в двух параллельных мирах – виртуальном и реальном, они собирают информацию просмотром чтением, фильтруют ее по критерию пользы и намерены сразу использовать в живой практике. Полиграфическое производство сразу откликнулось на потребности digital- поколения, и появились книги «... за 30 секунд» по многим областям знаний с прекрасной инфографикой. В них уравнивается познавательная функция текста и

графики – таким образом информация спрессована для читателя, но есть ловушка: каждый прочитавший/просмотревший может присвоить себе статус – «Я в курсе», подменив в своем сознании системность изучения материала (знания) поверхностным с ним знакомством (представлением).

Инфографика, введенная в учебный процесс как дидактический материал или как объект проектной деятельности учащихся, отвечает требова-

ниям ФГОС: способствует реализации личностного, метапредметного и предметного компонентов образования. В этой статье мы рассмотрим созданную профессионалами инфографику как дидактический материал, который учитель-предметник может эффективно использовать на своем уроке.

Прежде всего дифференцируем понятия «наглядность» и «визуализация». «Наглядность – предъявляемое к научной теории требование, согласно которому предлагаемые ею модели (картины) изучаемых явлений должны быть непосредственно воспринимаемы наблюдателем с помощью органов чувств» (Новая философская энциклопедия, в 4-х тт. М.: Мысль. 2001. Под редакцией В. С. Степина). «Наглядность – специальный принцип и метод обучения, основанный на показе конкретных предметов, процессов, явлений» (Викисловарь).

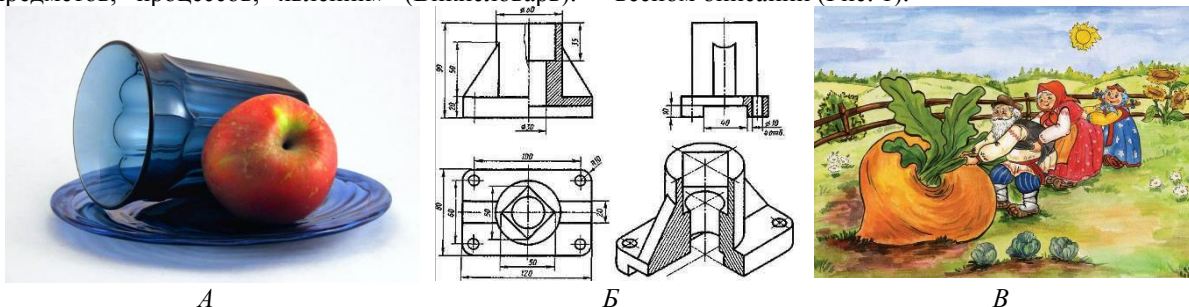

Рис. 1. Наглядные дидактические средства (слева направо): А – демонстрация предметов на уроке рисования, Б – чертеж детали на уроке черчения, В – иллюстрация на уроке литературы.

Чем же визуализация отличается от наглядности? «Визуализация – метод предоставления **абстрактной информации** в форме, удобной для зрительного восприятия и анализа явления или числового значения... Информация должна исходить из абстрактного явления, которое требует длительных размышлений, а вследствие этого процесса невидимое **превращается в зримое**» (<https://bigjournal.ru/chto-takoe-vizualizatsiya/>). Визуализация – способ активизации мыслительной деятельности человека, погруженного в перекрестные

«Наглядность – важнейшее *средство обучения*. Обеспечивается применением разнообразных иллюстраций, демонстраций, лабораторно-практических работ; использованием ярких примеров и жизненных фактов; применением наглядных пособий, диапозитивов, карт, схем и т.п.» (Соломахо П.Э. Общая и профессиональная педагогика. - М., 2002). Итак, понятие наглядность используется в науке в трех ипостасях (см. *выделенное нами курсивом*).

Наглядные средства – предметные, графические, изобразительные, словесные – хорошо знакомы каждому педагогу: объясняя учебный материал ученикам, мы часто демонстрируем реальные предметы, опыты, иллюстрации, пишем и рисуем на доске, приводим конкретные факты в ярком словесном описании (Рис. 1).

потоки избыточной информации разного качества, и потому она так популярна в современном мире. А инфографика – это продукт визуализации информации, данных и знаний, это оформленный по законам дизайна сложный проблемный контент, вызывающий отклик, оценку читателя, потребность действовать – то есть не просто приглашение “посмотреть на это”, а проанализировать, осмыслить и сделать свой личный вывод/выбор. Какая инфографика притягивает наш взгляд и мотивирует нас на ее изучение? (Рис. 2)

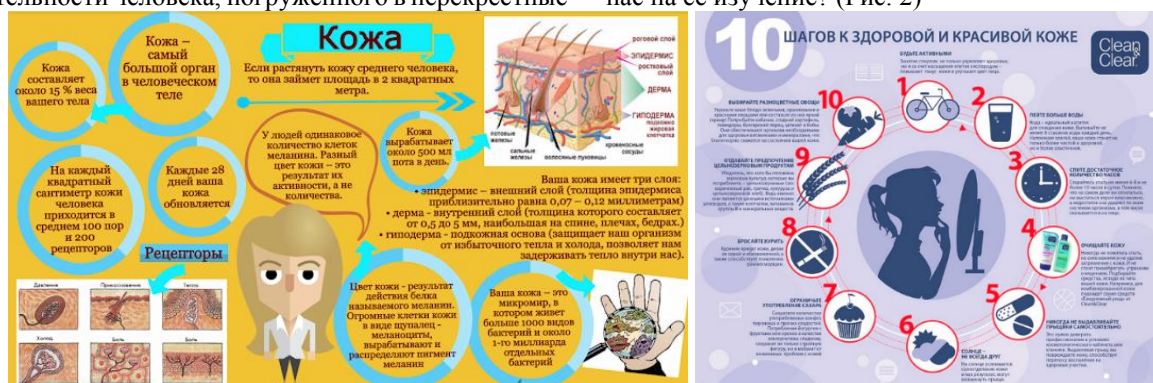

Рис. 2. Примеры инфографики для сравнения

Прокомментируем: слева все выглядит непривлекательно – кричащий ярко-желтый фон, цвета маркировок не сочетаются, хаотично разбросаны круговые и другие выделения, рисунки разного формата и качества, аляповатые стрелки... Вы правы, если выбрали для изучения со школьниками второй вариант: мотивирующий заголовок, понят-

ный и привлекательный образ в центре инфографики, композиция строго продумана, цветовая гамма – три цвета с полутонами, пиктограммы легко узнаваемы, единого стиля и пронумерованы, чтобы ваш взгляд перемещался в заданной последовательности; даны рекомендации, обеспечивающие решение проблемы сохранения молодости кожи.

Мы должны понимать ответственность за отбор *готовой* инфографики для своих уроков - и по содержанию, и по оформлению. Использование библиотеки *профессионально созданной инфографики* – **первая ступень** в развитии методического мышления педагога в области визуализации в формате инфографики. Поэтому сначала создаем эту библиотеку для последующего использования инфографики на своих уроках: на рабочем столе компьютера – папки по классам; каждый файл отражает название инфографики по предмету и класс, например, Сила_тяжести_7; Пушкин_биограф_9; Типы_хим_реакций_8; создадим папку “Резерв”, в которую сложим то, что пока в нашем сознании смутно отражает будущую методическую идею.

По каким критериям мы будем отбирать ее в свою учебную библиотеку? Какую инфографику специалисты считают качественной?

Содержание и структура: *Тема* – названа, выделена, легко читается. *Проблема* – понятна из содержания и структуры (например, сопоставления фактов) контента, актуальна и мотивирует читателя к оценке, жизненному выбору. *Контент* – факты и данные проверены, собраны из разных авторитетных источников, статистически обработаны, научно обоснованы, мотивируют на осмысление. *Вывод/Посыл/Призыв* – в наличии или представлен косвенно с помощью визуальных средств.

Оформление: *Идея* - смысл контента понятен по изображениям и без текста, фокусируется на центральном значимом образе. *Текст* – 2-3 форматива, используется минимально (необходим и достаточен). *Содержательные компоненты структуры* – визуализированы, взаимосвязаны. *Пиктограммы* – значимы и уместны, оформлены в едином стиле.

Цвет – использованы 2-3 сочетающихся цвета как единая знаковая система. *Структура и эстетическое оформление контента* - вызывают ценностно-эмоциональный отклик читателя (Зачем это надо знать? Какова моя позиция? Мой выбор?).

Рассмотрим реализацию критериев качества на примере (Рис. 3). **Содержание и структура.** *Тема* названа и поддержана условным фоновым изображением пластиковой бутылки. *Проблема* очевидна из сопоставления правого и левого фреймов: преимущество процесса переработки бутылок при раздельном сборе отходов для дальнейшего использования вторсырья. *Контент* инфографики научно обоснован, визуализирован, структурирован, логика очевидна и понятна. Вывод (идея) напрашивается сам собой: разделение отходов и их целевая переработка гарантируют повышение экологичности среды. **Оформление.** Весь визуальный ряд «работает на главный образ, использована особенность привычки чтения слева направо. *Текст* трех форматива в соответствии с важностью информации, минимален – только ключевые фразы. *Пиктограммы* говорящие, узнаваемые, понятные. *Цвет* – зеленый и его оттенки, серый, голубой и желтый как микро-акценты; все цвета сочетаются. *Содержательные компоненты структуры* убедительны, логично связаны друг с другом внутри каждого фрейма: слева – цифры «Экологичное производство»), справа - последовательность процесса переработки («От скважины до футболки»). Внимательно рассмотрев и проанализировав инфографику, мы убедились в ее качестве и определили дидактический потенциал для уроков биологии, ОБЖ, технологии, обществознания, экономической географии, химии, физики.

Рис. 3. Инфографика «Пластиковая бутылка»

Итак, мы нашли в интернете необходимую для реализации замысла урока профессионально созданную инфографику. Прежде всего проверим разрешение в пикселях – от этого зависит качество картинки: изображения с маленьким разрешением плохо читаются, растянуть их до большого размера на интерактивной доске не удастся – потеряется четкость, так как в основном используется растровая графика. Но если при поиске использовать фильтры (в Яндексe они скрыты в левом углу) и задать необходимые параметры изображения, то задача будет решена быстрее. А теперь посмотрим на рабочий стол своего компьютера и отметим суждения, отражающие порядок дел (мини-опросник для педагога):

1. Рабочий стол чист.
2. Все мои материалы разложены по папкам.
3. Все папки имеют легко узнаваемое имя.
4. Я легко нахожу любой необходимый материал.

5. У меня есть сводная таблица папок и материалов в них.

6. У меня нет в компьютере ненужных, старых файлов.

7. На моих флешках хранятся систематизированные базовые материалы для динамичной офлайн работы.

8. В моем облачном пространстве хранятся материалы для экстренной или коллективной работы.

9. Я помню все свои логины и пароли.

Если вы поставили себе плюс по всем позициям, то вы организованны, цените каждую минуту и работаете эффективно.

Какими же могут быть вопросы и задания к готовой инфографике, чтобы познавательная активность учеников была высокой? Проанализируем наши вопросы к профессионально созданной и переведенной на русский язык инфографике «Острова и полуострова Байкала» (Рис. 3).

Рис. 3. Инфографика «Острова и полуострова Байкала»

Вопросы и задания:

1. Назовите максимальную глубину озера Байкал.
2. Где находится основное место обитания байкальской нерпы?
3. На каком полуострове построена буддийская капсула просвещения?
4. Какие народы России исповедуют буддизм?
5. Почему из 27 островов Байкала обитаемый только один?
6. Какие крупные озера вы знаете?
7. Найдите в интернете другую инфографику о Байкале и подготовьте свое сообщение.

Прокомментируем вопросы и задания. Вопросы 1,2,3 - репродуктивные, с точки зрения ди-

дактики малоэффективные. Но на уроках географии, истории, биологии, литературы мы формируем у ученика метапредметное умение - работать с картой: он должен ориентироваться в этой комплексной знаковой системе. Поэтому репродуктивные вопросы здесь необходимы. Вопросы 4,6 - на актуализацию ранее изученного; 5,7 - проблемные. Если ваши вопросы/задания будут разнотипными, интерес ученика к их решению будет высок.

Рассмотрим типичные ошибки педагогов при формулировании вопроса или задания для учащихся. На примере организации учебной работы с инфографикой «Пластиковая бутылка»: сопоставим и прокомментируем вопросы и задания в левой и правой графе составленной нами таблицы (Таблица 1).

Таблица 1.

Неверно	Верно
1. Назовите тему инфографики. <i>Вопрос репродуктивный: он требует односложного ответа без объяснений, вероятнее всего ученик произнесет название «Пластиковая бутылка».</i>	1. О чем эта инфографика? <i>Вопрос предполагает внимательный обзор инфографики, учет не только заголовка, но и двух подзаголовков. Он включает ученика в ориентировочно-поисковую и аналитическую деятельность.</i>
2. Что изображено в колонке справа? <i>Репродуктивный вопрос: ученик имеет право ответить формально – только перечислить видимые позиции.</i>	2. Как вы понимаете слова «экологичное производство»? <i>Вопрос аналитический: ученику необходимо не только дать объяснение, но и привести свой пример как аргумент используемой технологии.</i>
3. Что необходимо, чтобы процесс переработки вторсырья был успешным? <i>Репродуктивный вопрос: ученик может перечислить этапы хронологической линии и ограничиться этим.</i>	3. Знания каких предметных областей необходимы человеку, чтобы осуществить процесс переработки пластиковых бутылок? <i>Вопрос проблемный: ученику необходимо проанализировать процесс переработки вторсырья, полученные знания по разным предметам и аргументированно ответить на вопрос.</i>
4. Почему этот цикл, изображенный справа, называется замкнутым? <i>Репродуктивный вопрос: ученик по картинке сопоставляет начало и конец цепочки.</i>	4. Какой цикл называется замкнутым? Приведите свой пример. <i>Аналитический вопрос: надо дать определение на основе всей хронологической линии в инфографике, актуализировать накопленные знания и привести дополнительно свой пример как аргумент технологии, а не частного случая.</i>
5. Почему пластик выгоднее стекла? <i>Репродуктивный вопрос: ученик в качестве аргументов считает цифры.</i>	5. Какая экономическая выгода может быть получена от безотходной переработки пластиковых бутылок? <i>Аналитический вопрос: требуется ответ на основе анализа всех данных инфографики.</i>
6. Как связаны пластиковая бутылка и лампа накаливания? <i>Репродуктивный вопрос: ученик воспроизводит цифры рядом с пиктограммами в нижней части правого фрейма.</i>	
7. Что такое ПЭТ-преформ? <i>Вопрос актуализирует ориентировочно-поисковую и репродуктивную деятельность ученика, но он может открыть Википедию и прочесть только определение понятия.</i>	6. Создайте Google-презентацию на основе найденной в интернете информации о ПЭТ-преформ и откройте доступ к ней одноклассникам. <i>Проблемное индивидуальное или групповое задание: отбор материала, проектирование презентации, выбор дизайна, возможных гиперссылок, оформление, создание списка использованных источников. Возможный материал https://ekoprozess.ru/blog/pet-preformy/ и аналогичные сайты.</i>

Составление вопросов и заданий – это **вторая ступень** в развитии методического мышления педагога в области визуализации в формате инфографики. Это всегда процесс творческий: нет готовой матрицы! Любой педагог в школе является носителем государственного языка, поэтому очень важны грамотность и полнота речевой формулировки вопроса/задания. Необходимо исключить вопросы, допускающие односложный ответ, вопросы с частицей «ли», убрать из вопросов собственные оценочные слова или суждения (не надо выполнять работу за учеников!), избегать многословия и цепочки вопросов на одном дыхании (это усложняет понимание сути вопроса), проверять формулировки своих вопросов на наличие фактических, логических и речевых ошибок (в этом поможет классификатор <https://pandia.ru/text/78/475/45898.php>).

Индикаторы мастерства педагога при работе с инфографикой – разноуровневые вопросы/задания. Так, левая графа вопросов 1-7 может быть предложена слабоуспевающим учащимся, а вопросы/задания №3 и №6 в правой графе – мотивированным ученикам с ярко выраженной познавательной активностью.

Сегодня при желании каждый педагог может создать свою предметную библиотеку инфографики, используя сайты Культура РФ, РИА Новости, АиФ, Сноб, История РФ и др.

Список литературы

1. Рэнди Крам. Инфографика. Визуальное представление данных. – СПб.: Питер, 2015 – 384 с.
2. Ли ЛеФевер. Искусство объяснять. Как сделать так, чтобы вас понимали с полуслова / Ли ЛеФевер; пер. с англ. Галины Федотовой. – 3-е изд. – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2015. – 229 с.

3. Изображение А (стакан и яблоко) <https://clck.ru/arE3e>
4. Изображение Б (чертеж) <https://clck.ru/arE6t>
5. Изображение В (иллюстрация к сказке «Репка») <https://clck.ru/arEDZ>
6. Инфографика «Кожа». URL: <https://clck.ru/arEJM> (Дата обращения – 01.02.2022).
7. Инфографика «10 шагов к красивой и здоровой коже». URL: <https://clck.ru/ZMaeL> (Дата обращения – 01.02.2022).
8. Инфографика «Пластиковая бутылка». URL: https://solnechniyadm.khabkrai.ru/photos/20134_x922.jpg (Дата обращения – 01.02.2022).
9. Инфографика «Острова и полуострова Байкала». URL: <https://clck.ru/arEPs> (Дата обращения – 01.02.2022).

PHILOLOGICAL SCIENCES

ШЕТЕЛ ТІЛІН ОҚЫТУДА МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚАТЫСЫМДЫ ДАМУДЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Игдинова О.

*Педагогика ғылымдарының магистрі
Yessenov University*

IMPORTANCE OF DEVELOPING INTERCULTURAL COMMUNICATION IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Igdirova O.

*Master of pedagogical sciences
Yessenov University*

Аннотация

Шетел тілі сабақтары, ең алдымен, оқытылатын тілде коммуникативтік құзыреттіліктерді қалыптастыруға және дамытуға арналған, сонымен қатар олар әлеуметтік, тұлғалық, тұлғааралық және мәдениетаралық дағдыларды үйретуге жақсы мүмкіндік екені сөзсіз. Мәдениетаралық құзыреттілік мәдени айырмашылықтар, сонымен қатар коммуникациялық кедергілер, жаһандық білім беру және шетел тілін оқыту мәселелер тұрғысынан талқыланады, мұнда сауда мен туризм үшін үлгілік жағдайларды тәжірибеде қолдануға болады және мәдениетаралық қатысымда кездесетін кедергілер туралы білім ұсынылуы мүмкін.

Abstract

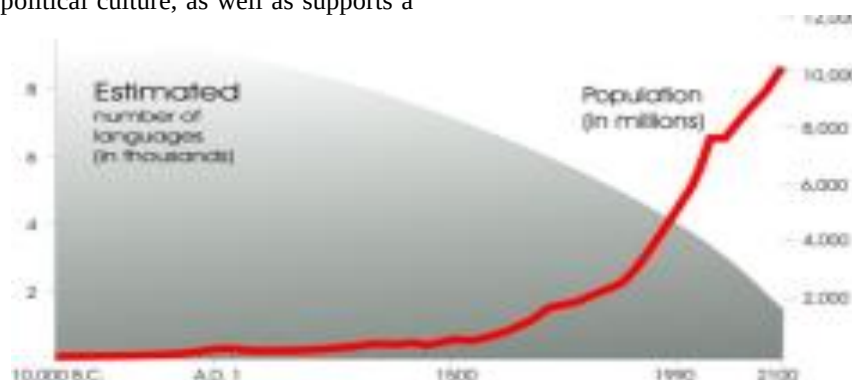
Lessons of a foreign language are primarily designed to establish and develop communicative competences in the target language, but they are also a good opportunity to teach social, personal, interpersonal, and intercultural skills. The problem of intercultural competencies is discussed from the point of view of cultural differences, possible communication barriers, global education, and the problematics of foreign language tuition, where model situations for trade and tourism could be practiced and the knowledge about possible barriers could be presented.

Түйін сөздер: Мәдениетаралық құзыреттілік, коммуникация, тіл, кедергілер.

Keywords: Intercultural competences, communication, language, barriers.

Knowledge of a foreign language is a presumption, basis, and means of communication with a member of other language groups. It is now a necessary part of general education. Language education helps a person to find a place in the present-day sophisticated world, to form his or her own opinion, to travel, to become acquainted with other cultures, and to broaden his or her point of view. It strengthens the development of democracy and political culture, as well as supports a

person's self-reliance and independence. Learning a foreign language enables people to learn about other cultures and contributes to the discovery of their own identity and the developing of their own culture. This leads to tolerance, understanding, sympathy and sensitivity, and brings a higher quality of life. The following graph shows the number of world languages throughout the centuries.

As apparent from the above graph, many languages have disappeared and about one thousand of them are in danger of extinction at the present time. Parallel with the increase in the population of the world, the number of native languages has decreased fivefold. Globalization trends are in a certain sense a contradiction to the motivation towards the teaching and learning of other languages. We have to defend each country

against uniformity and centralization. Divergences manifested in our cultures are our primary cultural heritage. Each nation, even the smallest one, inherited its culture with all its elements – religion, philosophy, literature, music and visual arts. They constitute our cultural heritage, a part of our identity. And the modern world has to partake in this heritage by supporting national cultures. Even if English serves as a Lingua

Franca nowadays, primarily as the main negotiating language in business, science and politics, in spite of this we should keep a level of regard for all cultural and communication differences ensuing from other languages and adapt our negotiations accordingly. Europeans have a lot in common, but it is their differences, which attract the attention of sociologists and market researchers. And if we can find such divergence among nations which have existed in close proximity, these differences will be even more pronounced among remote countries. Such divergences in what we consider to be correct and what we value could lead to disruptions in communication with members of other cultures.

The question arises, what is culture? According to the Pedagogical Dictionary (Prucha, Valterova, Mareš) "Culture is the totality of material and non-material works (knowledge, ideas, ethical norms, etc.) that civilization has created throughout its development." In a sociological and anthropological sense, this means: "Modes of behavior, general norms, values, traditions, rituals, etc."

Various models have been used to illustrate this concept. Gibson used the iceberg model, demonstrating the material manifestations of culture and behavior above the surface of the water and the underlying attitudes, beliefs, values, and meanings below the surface. Definitions of culture draw attention to a number of important characteristics (Spencer – Oatey, Franklin).

- Culture is manifested through different types of regularities, some of which are more explicit than others
- Culture is associated with social groups, but no two individuals within a group share exactly the same cultural characteristics;

- Culture affects people's behavior and interpretation of behavior.

- Culture is acquired and/or constructed through interaction with others.

All of these aspects and together with their influence can be found in human interaction, in the course of communication. Typical communicative tasks (e.g. asking the way) require regularities, stereotypical phrases used in different situations. In some situations, they are more explicit (e.g. a reply to "Thank you" is usually "Not at all" or "You are welcome"), whereas in others the reply is not so predictable. The selection of language means and their application is strongly associated with social groups, although even within such a group, certain differences can be identified. The way in which people communicate is also affected by their cultural background and so is the interpretation of the message. And communication is of course constructed through interaction with others.

The next question to arise is: what does intercultural mean? The term intercultural literally means "between cultures". "An intercultural situation is one, in which the cultural distance between the participants is significant enough to have an effect on communication, an effect which is noticeable to at least one of the parties (Spencer – Oatey, Franklin). The year 2008 was appointed the year of intercultural dialogue. The attention of professionals, linguists, and teachers, was called to such problems. The aim was to start a process, in which

global issues and intercultural communication were brought to the center of attention and would become an essential part of general education.

Intercultural communication competence and barriers to intercultural communication Jeremy Harmer define "Communicative competence as a subconscious knowledge of language use and of language as discourse". Thus it is not just language competence, but also the knowledge as to how a language is used appropriately and how language is organized as discourse. He distinguishes one more competence that according to him native speakers have – strategic competence. "This is the ability to access and process one's language". Brunet – Thornton speaks about Intercultural Communication Competency, which according to them, consists of the following key components: appropriateness, effectiveness, anxiety and uncertainty reduction, adaptation, face honoring, and protection.

Spencer-Oatey and Franklin have come up with a similar term Intercultural Interaction Competence and have subsequently introduced and widely applied the abbreviation ICIC for that. They use it "Partly as an umbrella term for reporting the work of different theorists on this issue, and partly to emphasise the focus on interaction, in other words, to refer to the competence not only to communicate (verbally and nonverbally) and behave effectively and appropriately with people from other cultural groups, but also to handle the psychological demands and dynamic outcomes that result from such interchanges".

In my opinion, intercultural communicative competence can be defined as the ability to respond adequately, correctly, and effectively in different situations, intercultural contexts, and in various social roles in order to attain the desired communicative goals.

And what are the most frequently mentioned barriers to intercultural communication? Anthropology, psychology, sociology, as well as linguistics, business studies, and communication science, are all to some extent involved in intercultural communication and they all, therefore, study it from their individual perspectives. Among the most common possible barriers, the following are usually mentioned:

Attitude – the way of thinking and acting, e.g. attitudes to time, attitudes towards the importance of written documents. Perception – the way we perceive and assess the meaning is also culturally determined. Stereotypes – a fixed idea or image people may have of a particular nation which is not true in reality: "When we teach how British people apologize, we impose cultural stereotypes". When teaching English to future economists, it is necessary to raise their awareness concerning cultural differences. There are many possible ways of doing this. One of them can be a cultural differences test, which I have partly obtained from the available literature (Luthans, Doh) and adapted it to suit my needs. The test contained 15 questions about the culture of different countries. In the following survey the results of 43 respondents, students of the program Economics and Management, are illustrated.

The test was administered in English, the understanding of which was not the goal of my research, therefore I provided the translation of some difficult

words and offered to answer any questions about the meaning of vocabulary. However, students were not permitted to discuss the answers; the responses were intended to reveal their individual thoughts on the subject.

The total results were as follows:

The graph shows the number of correct answers to the questions from 1 to 15, the maximum possible number being 43. The total results indicate that they occupy those levels contained in the lower half of the chart. This means that the majority of questions were correctly answered by less than half of the students.

The best results were achieved in question number 2 (31 correct answers), the worst on the contrary in question 12 (1 correct answer). Approximately half the success rate was achieved in questions 3, 6, and 8. The results from questions 2, 12, and 6 will be discussed later.

Question no. 2 – the best result

Wording:

In Japan loudly slurping your soup is considered to be

- a) rude and obnoxious b) a sign that you like it
- c) okay at home, not in public d) something only foreigners do

As we have already stated, the students achieved the best results in this question. 72.1 % were aware of the fact that slurping soup in Japan is an expression of your satisfaction with the food. They knew this in spite of never having visited Japan, this knowledge is so uniquely curious, that it is generally well-known. 7 students, which is 16.6 % considered slurping soup impolite, as is the case in the Czech Republic. Question no. 12 – the worst result

Wording:

If you order “bubble and squeak” in a London pub, you will get

- a) two goldfish fried in olive oil b) a very cold beer in a chilled glass
- c) Alka Seltzer and a glass of water d) chopped cabbage and mashed potatoes

Only 1 student was able to guess, what this meal could be. And she admitted afterward, that it was really a random guess not based on any relevant knowledge.

Question no. 6 – average result

Ways of teaching intercultural competence and the selection of global topics. If we want to develop intercultural competence in our students, intercultural training has to be an essential element of our language lessons. I suggest that this should include the following steps

- Providing information concerning different cultures.
- Identifying cultural differences.
- Informing about possible communication barriers.

- Eliciting conventional taboos and controversial topics.

- Practising negotiations in different contexts and roles.

- Developing awareness of different communicative norms and rules.

- Training expectations – possible behavior and attitudes of the counterparts.

Another possibility is to include the so-called global topics, with the intention of opening people's eyes and minds to a better understanding of reality in a global sense in order to struggle for justice, fairness, and equality among people and human rights for everybody. The objectives of global education are defined as follows: to evoke a feeling of responsibility, for people and the world, to motivate an active approach to the solution of local problems, to provoke interest in problems, to support sustainable development, to understand the situation of people in the midst of a difficult life situation and to ascertain causes and results of global problems.

Social, personal and intercultural competencies come to the foreground while talking to members of other cultures. Knowledge, tolerance, and sensitivity towards the norms of communication of others play an important role not only in ultimately attaining success in your business but also in building relationships, in learning about the world. Radomir Chodera says that nothing develops human tolerance and sensitivity more than learning a foreign language. We can also quote the words of Jan Amos Komensky who regarded a foreign language as a means of getting to know the world. By means of language, we learn not only about foreign cultures but also about different life situations, living conditions, concerns, and problems. Such an education will contribute to the development of a communicative, tolerant, and emphatic citizen of a fully democratic society.

References

1. Prucha, J., Walterova, E., Mares, J. (1998) *Pedagogický slovník*, Praha: Portal, 336 (p.116).
2. Gibson, R. (2002) *Intercultural business communication*. Oxford: OUP. 111 (p.7).
3. Spencer-Oatey, H., Franklin, P., (2009) *Intercultural Interaction. A Multidisciplinary Approach to Intercultural Communication*. London: Palgrave Macmillan, 367 (pp. 15, 3, 51).
4. Harmer, J. (2005) *The Practice of English Language Teaching*. London: Longman, 350, (pp 14, 18, 26).
5. Brunet-Thornton, R. (2010) *Introduction to Cross-Cultural Management*. Praha: VŠE, 202 (p.147).
6. Luthans, F., Doh, J. P. (2009) *International management*. New York: McGraw-Hill. 619 (Chapter 14).

**ӘЙІЕМГИ АРХАИКАЛЫҚ МИФЛЕРДІҢ ФАКТТЕРІ ХӘМ ХАЛЫҚТЫҢ ЭПОСЛАРДЫ
ҚӘЛІПЛЕСТИРИҮҮҮСЫЛЛАРЫ****Есебаев М.М.***Нөкіс мәмлекетлік педагогикалық институты***FACTS OF ANCIENT ARCHAIC AND METHODS OF FORMATION IN TOLK EPICS****Esebaev M.***Nukus State Pedagogical Institute***Аннотация**

Қарақалпақ халық дәстандарының поэтикалық дүзилісінде мифтік мотивтердің ажыралмас дәрежеде қалыптасуы және оның себептерін зерттеу. Мифтік мотивтердің дәстан сюжетінде типологиялық және көркемдік жақтан жақындығын салыстырмалы анализ етіледі. Архаик мифтік мотивтердің дәстан сюжетіне өтуі себептерін зерттеуден ібарат.

Abstract

The article deals with the reasons of occurring of mythical motives in the karakalpak folk epics. The authors reveal the typological and artistic similarities in the plots of the epics.

Кілт сөздер: дәстан, миф, сюжет, фольклор, образ, қудай, дәу.

Key words: epos, myth, plot, witch, folklore, image, motive, holi saintd.

Дүнианың жаратылысы хақында оның пайда болуы және әйіемгі көрінісін көз алдымызға келтіріу қиын. Себебі табиғаттағы қорқынышты күштер, күшті жауын-сепкілер, суық тасқыны, жер сілкінуі, ызғырық боранлар және тағы басқа табиғат көріністері ата-бабаларымыз санасында зооморфикалық, антропоморфтік көрінісіндегі көркем ойлары арқалы көрінген бұл жағдай илахий-ғайырияттық күштердің тәсілі менен байланысты деп ойлаған. Дүние жаралғаннан бастап ақ жауыншылық және жақсылық етілуші күштер арасындағы күрес сол әйем заманнан басталғанына хеш гүман жоқ. Архаикалық миф элементтерінде бұл дәуірдің қорқынышты көріністері өз сәулеленуін тапқан. Инсан баласы дүниеге келместен алдын, дүние жаралып өз көрінісіне ие болған және хәр түрлі атамадағы қудайлар жүзеге келе бастаған. Мысалы, А.Н.Кунның мийнетінде көрсетуінше «Ең әуеле бұл дүние мәңгі және шексіз тас-түнек болған. Онда дүниедегі тиришіліктің барлық деректері жамленген еді. Және нәрселер – пүткіл әлем мәңгілік қудайлар – сол шексіз Хаостан бина болды. Хаостан, Жер-Гей пайда болды оннан Тартар туылды. Тиришіліктің дерегі Хаостан жаммеге қуат беретуын қудиретті күш Мухаббат – Эрос пайда болды. Дүние жарала бастады, Хаос мәңгі Түнек Эребті және тас қаранғы Түн – Нюктуды жаратты. Ал Түн менен Түнектен мәңгі Нур – Эфир және қуанышты жарық Күн-Гемера келип шықты. Пүткіл дүниеге нур жауды және түн менен күн бір-бірі менен алмасып келетуын болды.

Қудиретті, қунарлы Жер ушы-қыйры жоқ көк Аспан Уранды бина етті және ол жердің үстінде төңкеріліп тұрды. Услай етіп жер Аспанды, Тауларды және Теңіздерді бина етті. Солай етіп Қуяш, Ай, Таң қызылы Аврораны, Жұлдыздарды пайда етті. Соның менен бірге Шығыс, Күн батар, Арқа, Құбла самалдарын пайда етті. Жер титандардан басқа Дәулерге де өмір берді» [1].

Көріп тұрғанымыздай біз көз алдымызға келтіре алмаған дүнианың бір көрінісі десек болады. Дүние ұсындай құрамаласып бір пүтін жаратылысты пайда етті. Бұл жаратылыстың хеш қайсысы әпидайы емес жаммесінде қандай да өз қудиретіне ие еді.

Халық ауызеки дәретпелерінде халықтың қоршаған дүнианы билиуі, сол дәуірдің шәрт-шарайыттарынан, адамдардың мийнети және тұрмыс тәжірибелері дүнианы таныуы, түсініктері оғада әжмийетті рол ойнаған. Миф, адамзат жәмийетінің ең ертедегі басқыншыларына тийісін болып, олар қоршаған дүние, әлем хақындағы ең дәслепкі пікірлерді бастап береді. Қарақалпақ әдебиеттаныу илиминде ең дәслеп мифке түсінік берген илимпаз Н. Дәукараев болды. Ол мифке мынандай түсінік берді. «Ерте замандарда адамдар илимнің оғада төмен басқыншында тұрған ұақыттарда түрлі табиғат құбылыстарын, адамдар жәмийетінің түсініуі үшін қиялдан ойлап шығаруға ұрынады. Жәмийеттік тұрмыстың, хәр қыйлы табиғат құбылыстарының не үшін және қалай пайда болғанын анықтағысы келеді. Усының нәтижесінде жәмийеттік тиришілік, тұрмыс хәр түрлі табиғат құбылыстары жөнінде түрлендіріп қиял сүріу жолы менен қияллы әңгемелер дәретеді. Мине, ұсындай шығармаларды илимий тилде миф деп атайды. Қудайлар, хәдден тысқары, күшті қахарманлар, олардың жеңістері, хәр түрлі табиғат құбылыстары, адамның жердің жаратылысы жөніндегі әңгемелер ұсы мифке жатады» [2].

Хақықатында да мифтердің жүзеге шығуында ертедегі адамдардың дүниеге көз қарасы, жәмийет және табиғат құбылыстары хақындағы түсініктері тийкар болған. Адамдардың дүнианы, жәмийетті, табиғат құбылыстарын, аңлап түсінуіге болған ұрынуылары тийкарында ұсы мифтер дәреген. Бірақ ертедегі адамдар мифті қиял деп есаплаған. Оған оның ұақыясы менен мазмұнына кәміл ісенген.

Мифте қыял бар деген түсиник бизлерде ғана, ал мифлик санадағы адам оны таза шынлық деп қабылланған [3].

Бул тууралы белгили илимпаз М.И.Стеблин Каменский былай деп жазады: «Миф дегенимиз – өзиниң пайда болып, өмир сүрген орталығында, қаншелли шынлыққа ұқсамасада хақықат деп қабылланған әңгеме» [4]. Көріп отырғанымыздай ерте дәуірдегі ата – бабаларымыздың қоршаған дүнья, жаратылыс хақындағы дөреткен ең дәслепки әңгемелериниң мазмұны ұсындай тийкарда болған. Ертедегі адамлар адамның тууылыуындағы биологиялық нәсил қалдыруудың илимий тийкарларын түсинбегенликтен қуяш нуры, айдың сағымы, самал епкини, теңиздің көбиги, хәр қыйлы мийуелер перзенттиң тууылыуына себепши болады деп исенген.

Илахий тууылыу жөнінде В.Я.Пропп былай көрсетеди. Ол бул мотивти ертеклердің ишинде қарастырып, бул ески мотивтиң тарийхий тийкарларын ізлеп табыуды мақсет етеди. Изертлеулер нәтийжесінде бул мотив өзиниң келип шығуы жағынан биргеликли емес екенлиги, бир неше басқышқа тийисли екенлигин дәлилей отырып, оның келип шығуы дереклерин үш топарға бөліп қарайды. 1. Тотемизм менен байланысly болған көзқараслар: 2. Өсимликлер табиятының жанландырушылық, жаратыушылық күши менен байланысly болған исенимлер, бул да гейде тотемизм элементлерин өз ишине алады. 3. Мифлердің биринши адамлардың жаратылыуы хақындағы мифлерден келип шыққан мотивлер [5].

Белгили илимпаз В.М.Жирмунский илахий тууылыу мотивин партогенезис, хаяллардың сырлы, илахий хәмледар болуы, яғный әйемги жаратылыслар менен избе-из байланысly екенлигин айтады [6]. Жер жүзиндегі ең дәслепки адамлардың жаратылыуы хақындағы мифлер дүньяның барлық халықларында ұшырасады. Оларда адамның жаратылыуы хәр қыйлы көринисте сәулелендірген.

Н.Маллаевтың илимий мийнетінде дүньяның жаратылысы хәм биринши адамның пайда болуы хақында былай деп келтиреді. Мысалы, «Каюмарс, Хушанг, Тахмураһ хәм Жамшид сыяқлы биринши инсан хәм оның зүрияды хақындағы мифлер спатында дүньяға келеди. Мифологияда көрсетилиуінше, Гайа Мартин (Каюмарс) жер жүзінде пайда болған биринши адам болып, тап ол Ахура Мазда (Хурмуз) тәрәпинен жаратылған хәм еки денеден: Өгизден хәм Адамнан қуралған екен. Инсанның қатты жаман душпаны болған Ахираман Каюмарсты өлтиреді. Каюмарс денесиниң өгиз бөлегинин 55 түрли дән, 12 түрли өсимлик хәм сыйыр, олардан болса 272 түрли дән, 12 түрли өсимлик хәм сыйыр, олардан болса 272 түрли пайдалы хайуанлар пайда болады: Адам бөлегинен инсанның еркек хәм хаял жынысы жаратылған» [7].

В.Я.Пропптың тастыйықлауынша, адамзат цивилизациясының ең төменги басқышында жасаған адамлар қараматлы тууылыудың барлық түри де хақықат деп түсинген. Олардың

исениминде ең дәслепки адамларды қудай хәм ярым қудайлар жаратқан. Кейин ала бул исенимлер өзгеріп табияттың хәр қыйлы қублыслары, самал епкини, жауын, суу, мийуе, өсимликлер х.т.б. адамның тууылыуына себепши болады. Кейин ала қәуимниң тайпаның басшысы болған қәуендер тотемлерге ярым қудайлық спатлар бериледи, оларды адамның жаратыушысы деп түсиниушилик пайда болады. Бул көз қарастың шеңбери және де кеңейип, адамның адамнан жаратылыуы (жаратыушының әпиуайы ерли-зайышлар менен алмасуы) хақындағы исенимлер пайда болды. Және де ол: ең дәслеп қараматлы тууылыуға қудай хәм ярым қудайлар ғана хуқықлы болғанлығын, кейинрек бундай тууылыу қәуимниң түп бабасы, қәуендер қахарманлар, патшалар, императорларға да тән болған» [5], - деп көрсетеди.

Адамзаттың пайда болуы хақындағы дүнья халықлары эпослары, әпсаналары, мифлерінде көппе айтылады. Топан суу хақындағы мифлик сюжетлери тийкарында дөретилген Вавилон хәм ассирияның «Атрахасис.» кейин ала «Гелгамеш» хақындағы поэма» [5]. Сондай-ақ «Одиссея» дәстанларында да мифлик сәулетлеулер өз сәулелениуін тапқан. Түп сағасы әйемги дүньяның жаратылысына барып ұшыласатуғынлығын көреміз. Греклердің «Девкалион хәм пирра» легендалары бар. Мысалы,

«Мыс әсириниң адамлары өзлерин менмен тутып Олимп қудайларына қулшылық еткенди қояды. Бул аұхал қудиретли күшли Зевстиң қатты қәхәрин келтиреді. Қәхәри келген Зевст Нот арқалы жауын жаудырып Грецияны суға ғарық етеди. Усылай етип мыс әсириниң адамлары қурып жоқ болып кетеди. Бул ұллы апаттан тек еки адам ғана тири қалады: бири Прометейдің ұлы Девкалион, екиншиси оның хаялы Пирра. Булар үлкен сандық соқтырып оның ишине азық-ауқат толтырады хәм өзлериде оның ишине кирип иштен бекитеди, тоғыз күн дегенде толқанлар Парнастың басына алып шығады. Девкалион менен Пирра сандықтан шықты. Кейин ала олар Зевске шүкиршилик билдирип, оған шабарманы Гермес арқалы миннетдаршылық билдиреди, Зевст не тилеклери болса орынлауға үде береди. Девкалион оған: топанда жоқ болған бенделеринде жан бер дейди. Сонда қудай Зевст оларға тасларды жыйнатып жұптыңыз екеуиңиз жәнжағыңызға қарамай артыңызға ылақтыра берің дейди. Олар тапсырманы орынлайды. Кейин артына қараса, олардың екеуиниң атқан тасларынан еркек хәм хаял жынысындағы адамлар пайда болғанын көреді. Өне сөйтип жерде және адамлар мекәнлай баслапты. Булар тастан бина болған адамлардың жаңа әулады еди»[1].

Адамзаттың ағаштан жаралуы хақындағы мотив адамзат цивилизациясының жүде ертедегі басқышларынан баслап белгили. Себеби ертедегі мифлерде тас хәм ағаш адамның рухы, жаны ямаса күши сақланатуғын орын түсинигин аңлатып келген. Ал, ылайдан соғылған адам хақындағы мотив кейинирек пайда болған. Бул хақында В. Я. Пропп: ылайдан соғылғын адам гүлалшылық өнери

менен шұғылланатуғын қәуімлер арасында пайда болған, деп тастыйқлайды [5].

Адамзаттың былайдан жаратылғанлығы хақында Орта Азия халықтарының ески мифлерінде дүньядағы биринши адам Каюмарс, «Авесто» да Гаймартин деп тилге алыныды. Ол кудайдың маңлайынан жерге тамған тер тамшысынан пайда болған [8]. Усындай мазмундағы ертедеги қәуімлер арасында жаратылған мифлер, дәстан, әпсана, ертеклердеги қахарманның туылыуын сүүретлеуде идеялық дереклер болып хызмет атқарады. Белгилі алым К.Мәмбетов «Қарақалпақтар шежиреси» атлы мийнетінде былай келтиреді. «Аллатала тиришилик дүньясының тиреклериниң бири болған Адамзатты жаратыу үшін топырақтан пайдаланыу зэрүр екенлигин билер еди. Аллатала жерден топырақ алып келиу үшін өзиниң периштелери болған Әзирейл алайхисаламды жиберди хәм жерден топырақ алып қайтты. Бул топырақтан Аллатала адамзатты жаратты. Қарық күннен кейин оған жан берди. Бул Адам Ата болып дүньяға келди. Соннан оның қабырғасынан Хауа Ене бир ул хәм бир қыздан 36 мәртебе егиз туып 72 перзентти дүньяға келтирген хәм усы күннен баслап өнип өскен [9].

Халық ауызеки дөретиушилигинен тартып жазба әдебияттығы мифологик көринислер, ең алды менен қуяш, ай, жұлдыз, кейин ала сырлы хәдийселер хәм хайуанлар хақында сөз болады. Усындай әйемги архайикалық көриниске ийе болған оның жыртқышлығы, түр-түсиниң жабайы келбети менен оның қәлесе ушып жүриулері, қәхәри келгенде дүньяны астаң кестең ете алатуғын күш күдиретке ийе болып ол соның менен бирге адамқор спатында сүүретленеди. Усындай образлардың бири «Дәу» образы болып табылады. Дәу образы «Архетеп» образларға киреди. Архетеп сөзи (юнонша сөз болып) «ең дәслепки биринши образ» мәнисин билдиреди. Бул термин пәнге биринши мәртебе швейцариялық алым К.Г.Юнг тәрәпинен киргизиледи. «Сондай-ақ мифологиялық образлардың әйемги көриниси болып, олардың өз ара бир-бирине тәсири хәм байланыслығы әйемги сананың жемиси спатында қарады хәмде бул өз-ара байланыслығын гәхи аналогия, гәхи биринши тәсир нәтийжесінде пайда болған басқа бир жаңа хәдийсе спатында бахалады. Архетип хәр қандай жағдайда хәм мифологияны теориялық жақтан таллауда пайдаланылатуған түсиниклер. Миф дөретиушилик барысында архетиплердің образға өсип өтиуинен басқа нәрсе емес» [10], - деп көрсетеди. Бул процесстин нәтийжеси мифти жаратыуға алып келеди. Сол себепли архетип образлр мифология, дин хәм көркем өнердің дереги болып есапланады. Дәу образы әйемги мифологиялық көринистеги ең биринши образлар болып ол мухаддес китаптарда да сөз етиледі хәм ауызеки әдебиятымыздан да кең орын алды. Усындай дүньяның жаратылысы хақында мукқадес китаптардың бири «Авесто» да өз сәулелениуін тапқан.

«Авесто» Орта Азия халықтарының әйемги тарийхы, географиялық жайласуы, халқымыздың, ата-бабаларымыздың мәдениет үрип әдетлери, олардың турмыс тәризиниң рауажланыуы, философиялық – эстетикалық, тәлим-тәрбия негизи тийкарындағы қараслары арқалы өзинде бай мағлыұматларды топлаған бул мухаддес естелик Шығыс халықтарының көркем ойының өсиуінде айрықша орынды ийелейди. Бул мийнет түркий халықтарының ауызеки көркем дөретиушилиги дәслепки эпикалық дәстүрлериниң рауажланыуына «Авесто» шығармаларының сюжетлери, оның мотив хәм образлар системасы өзиниң үлкен салмақлы үлесин қосты.

Дәу образының әйемги архаик көриниси «Фархад хәм Шийрин» дәстанында былай бериледи. «Фархад ғайры тәбиий хәм қорқынышлы тоғайда өзін мәртлерше тутыды. «Қанқор» дәу аяқ дауысын еситип, не жағдай болғанын билиу үшін басын шығарды... Ол өз жайынан ашыу менен булт сыяқлы шығып келди. Денесіндегі хәр бир жүн талшықтары бир оқ сыяқлы бәлкі айдархаға уқсайтуғын жылан сыяқлы еди... Қолындағы дәскегі бәлент шынар сыяқлы, бәлент минардай еди. Оның ушына бир тау бөлегін байлап алған, егер ол Эльбурс тауына тийсе, ол топырақ болып шаңғытар еди» [7]. Усындай сюжети жағынан, жүдә ертедегі көриниске ийе әйемги дереклер менен байланыслы болған «Авесто» ның «Замйадяшт» атлы көринисине барып такалады. Бул бахадыр Кәришасптың айдарханы өлтириуі ұақыясы төмендегіше сүүретленеди:

«Шохдор илон Сэрэварни,	Оғусин найза бүйик
Отлару одамларни	Сачратган ул илонни,
Ютгувчи аждархони,	Кәришасп ұлдирганда,
Кәришасп ұлдирганда,	Бундай иш бўлган эди:
Тани тұла сап-сарик	Кун тиккаға келганди,
Захаррни сочиб баланд,	Кәришасп ұзига
Бир дўнгликнинг устида	Билинибди жонига,
Салди бир қозон таом.	Терлаб, у тўлғонибди,
Бу дўнглик эмас экан-	Ағдарилибди қозон
Экан Сэрэвар илон...	Қайнаб турган сув билан.
Иссик ўтиб танига,	Ўзини четға олибди
	Кәришасп қайтамас
	полвон» [11].

Бул мифлик сюжеттин архаик көринисне тән мотив хәм персонажлардың системасы болып, табылады. Төбешик болып көринген көриниси, жердің дәслепки жаратылысы хәм оны көтерип турады деп қыялй ойлауы арқалы берилген жылан хақындағы архаик мифлердің эпикалық рауажланыуы нәтийжесінде қәлиплескен сюжет элементлери болып табылады.

Каюмарс хақында орта әсир тарийхшылары: Табарий, Масъудий, Салоибий, Беруний шығармаларынан орын алған. Каюмарс мифологиясының весиялары хәр түрлі болыуына қарамастан, лейкин олардың негизи бир. Буларда Каюмарс биринши инсаният жуптының жаратыушысы спатында сүүретленеди хәм талқы қылынады. Каюмарс жазба әдебиятқа да кирип барды. Фердавсийдің жасаған орталығы хәм

«Шахнама»ның пайда болуы идеясы менен байланыссы. Жақсылық күшлерінің жетекшісі Ахриман хәм оның дәулерге қарсы гүреслері, инсанлардың жеңісін тәминлеуі үшін биринші шахты – Каюмарсты жаратқан емиш, Кюмарс инсанларды жаманлықтан қутқарып, оларды мийнетке хәм мәдениетке алып шыққан оларды шаруашылыққа, өнерментшиликке үйреткен» [7], – деп көрсетеді. Адамлардың дүньяны, жәмийетти, тәбият құбылыстарын, аңлап түсінуге болған дәслепки урынулары тийкарында усы мифлер дөреген.

Белгили илимпаз М.С.Стеблин Каменский былай деп жазады: «Миф дегенимиз – өзинің пайда болып, өмир сүрген орталығында, қәншелли шынлққа усамасада хақыйқый деп қабылланған әңгеме» [4]. Адамзаттың жаратылысы хаққындағы ой пикирлері күн сайын өсип, жаңа басқышларға қарай өзинің эволюциялық рауажланыуында болды. Адамзаттың пайда болуы хаққында көп ғана әпсана хәм ертеклерде, дәстанларда да келтирледі. Бир көзлі, төрт көзлі хәм көринислері хайуанлар түріндегі адамлар тымсалы пикиримиздің спаты болып табылады. Сондай-ақ, маймыл сыман адамлар хәм төрт көзлі дәулер тымсалы Нишотийнің «Хусну Дил» романтикалық дәстанында бар [12]. Айрым халықларда болса адамлардың мурны жоқ, базы бир халықларда көзі биреу, базы биреулерінің аузы хәм көзі көрегінде жайласқан [13] хәм тағы басқа да болып, бул сыйақлы қыяллы сүўретлеулер әйемги пикирлеудің жемиси спатында жетип келген.

Мысалы, греклердің легендаларында былай бериледи. «Құдиретли күшли жер титанлардан басқа және дәулергеде өмир берди: Маңлайында жалғыз көзі бар Циклоп – деп аталатуғын үш дәу, көринислері таудай, елиу баслы, үш дәу, хәр биринің жүз қолы бар «гекатонхейр» деп аталатуғын үш дәу дүньяға келеди. Олардың қорқынышлы күшине хеш нәрсе тең келе алмас еди, олардың қутырған күшинің шегі жоқ еди...»[1]. Бул дәулердің көриниси ерте әйем заманлардағы көриниси болып табылады.

Усындай әйемги көркем ойдың, инсан санасының күн сайын өсиуі нәтижесінде мифлик көркем образлар ауызеки әдебиятында әпсана, ертек дәстанларымызда сол әйемги архаикалық дәуір көриниси менен енисип оның сюжети, мазмұны жаңа идеялар менен толысыуына алып келди. Түркий халықлардың ауызеки көркем әдебиятына өз тәсирин тийгизди хәм онда архаикалық әйемги пикирлеудің жемиси спатында ғайрытәбийи образлар қәлиплести. Соның ишинде, түркий халақлары ертеклерінде бир көзлі адам көриниси дауам еткен. Усындай сюжетлер Қазақ хәм қарақалпақ халық ертеклерінде бул сюжет көбирек ушырасады. «Жалғыз көзлі дәу» деп аталған қазақ халық ертегинде бир көзлі адам дәу спатында талқы етиледі. Ертек қахарманы өзи билмеген халда бир көзлі дәудің сарайына келип қалады хәм де хешкимсиз болған бул жайды мекан етип жүреді. Бир күни аўдан келсе, қатты ухлап жатқанында көзине жер силкинген сыяқлы күшли шауқымнан

оянып кетеді хәм де жалғыз көзлі дәуді ушыратады. Ертекте бир көзлі адам мынандай тәриплениди:

«... Маңлайында жарқыраған жалғыз көзі бар дәу бақырған дауысы жер жаратуғындай, астындағы минген қара тулпарының туяғы тийген жери жер-ошақтың орнындай опырылып, пуы бурқырап, оскырынған күйінде сарайға шауып киреди» [14]. Ертек қахарманы оғжайдың оғы менен жалғыз көзлі дәудің көзине атады, оны жарақатлайды. Үш түни – күни алысып дәуді жеңеді хәм сарай ишиндегі зинданға таслап жибереди. Ертек сюжетинен көрип турғанымыздай, бир көзлі дәудің көринисине баха берип қарасақ оның шығысы әйемги архаикалық дәуір көринислерине барып такалады.

Усындай мифлик сүўретлеулер қарақалпақ халық ертеклерінде де ушырасады. Мысалы; «Жансап» атлы ертекте былай бериледи. Бурынғы өткен заманда үлкен бир патшаның «Жансап» атлы жалғыз баласы болыпты. Жансап он бес жасына келгенде, қасына алты палуан ертип, кемели аң аулауға шығады. Теңизде балық ушлап, қус атып жүрген жеринен қубладан қатты дауыл болып, кемесин самал алты күн, алты түн қуып, бир үлкен таудың түбинен шығады. Теңиздің айлана қыр дөгерігінің барлығы тау екен «алты күннен бери ашбыз, бул жерде тамақ асып жейик» деп жетеуі таудың басында тамақ писиріп жейди. Сонынан қараса ылғый жарты бас, маңлайында жалғыз көзі бар, жарты аяқ адамлар буларды айлана орап алады...»[15].

Бул ертек сюжетлерінде ертедегі адамның жаратылысы, ондағы инсанлардың бир көзлі болуы, адам да қорқынышлы халатты келтиреді хәм ерте әйемги миф көринислері әпсана, ертек хәм дәстанларымызға шекем жетип келгенлігін, олардың сюжетлик қурамына енисе баслағанын көрсетеді.

Қарақалпақ халық дәстаны «Қараман» дәстанында да усандай ғайрытәбийи образдағы сюжетлер ушырасып отырады. Мысалы;

Таймұас атлы хан өтти,
Патшалық дәуранын сүрди,

Бир жүз қатын алды,
Бес жүз елли жасады,

Ата деген бир тырнағы болмады.

Алты жүз елли жасында периден Зерда пери дегенди алды, қырық жыл қослас болды. Зерда пери жүкли болды, айдарханың жүрегине жерип, он еки жыл курсак көтерди. Қырық күн толғатады тууалмай. Ақыл-даналар ишин жарып баланы тири алады, анасы өлип кетеді. Баланың түр-бийнесин тәрийп етейин.

Маңлайында жалғыз көз
Жүрегінди жарғандай,
Балтырының хәр түгі,
Сегіз тынлы арқандай,
Қәхәр менен қараса,
Шаншылар түгі бақандай,
Айбат шексе алыстан,

Қырық мың жығын қырғандай...»[16], - деп келтиреді.

Дәстанның мазмұны хәм сюжетинен сондай жуұмақ шығарыу мүмкін, бир көзлі адам мотиви түркий халықлар фольклорының әйемги тамырларына барып тақалады. Сондай-ақ бул ғайрытәбий көринислер көп жағдайларда унамсыз қахарманларға тийисли болып дәстанларда, ертеклерде өз сәуелелениўин тапқан.

Е.М.Мелитинскийдің көрсетиўинше қандайда бир затты оның пайда болыуы менен байланстырыу яғный жаратылысын түсиндириў, оның қалай пайда болғанын гүрриң етиў, айлананы қоршаған дүньяны сыпатлау - мифтиң тийкарғы белгилеринен есапланған [17]. Арадан көп дәуірлер өтип, адамзат жәмийетиниң хәм санасының раўажланыуы менен адамлар мифлик санадан әсте ақырын шығыса баслаған. Енди олардың дүнья, тәбият ҳақындағы пикирлери бир қанша ўақыт өтип, қаншелли динлер пайда болып атырса да, адамлар турмысынан биротала түсип қала қоймаған.

«Жаңа пайда болған реал-хақықый сананың ески сананы адамлар турмысынан ығыстырып шығарыу қолынан келмегенликтен бе, адамлар турмыстағы өзлери билмейтуғын нәмәлим қублыслардың сырларын сол себепли санада пайда болып атырған бослықлардың орнын бурыннан киятырған дәстүрли ески сананың күши менен толықтырыуға ҳәрекет еткен». Бул сюжетлер халық аўызеки әдебиятына ҳәр түрли көринислери менен кең орын алыуға еристи. Бундай ертедеги әпсаналар сюжетинде көркем образлар өзиниң архаикалық шығысы менен кирип келди.

Усындай әпсаналардың бири «Шийрин қыз» әпсанасы қосмологиялық миф пенен байланысly болып, халық арасында кең таралған, әпсанада «Шийрин» гөззаллық тымсалы онда ҳаялларға тән болған халық үлгиси өз сәуелелениўин тапқан. Онда руўхый гөззалығы әйемги дүньяның мифлик көркем көриниси берилген. Әпсанада аспан денелериниң, көринислерин түсиндириўге қаратылған. Айдың жүзинде не ушын дақ бар? – деген сораўға жуўап ретинде ямаса айдың келип шығыуы ҳақында. Мысалы; Айтылыўына қарағанда, Шийрин деген гөззал бир қыз туўылады: Ол бой жетип оның сулыўлығы пүткил дүньяға жайылады. Сол заманда ай өзин дүньяда жалғыз, шырайлы деп санап, жер жүзинде жүрер екен. Шийрин бой жетип, гөззаллығы күннен-күнге артып бара береді. Адамлар айды мақтамай, Шийринниң гөззаллығын тиллерде дәстан етеді. Буннан айдың қызғанышы келипти: «Не ушын, мен турғанда, Шийринды мақтаса. Шийрин менен мен, гөззаллығымды өлшеп көрейин, сонда мениң ким екенлигимди билип қойсын», - депти. Ай, Шийринды өз қасына шақырып: «Сен ким-ў, мен ким? Ел аўзында сулыў жамалың ҳаўазасы дүньяны басыпты. Кел, екеўимиз өзимизди тәрезиге салып, тартып көрейик, ким шырайлы болса, тәрезиден мәлим болады.» -депти. Шийрин өзін ыңғайсыз сезип: «Сулыўлықта сиз зыятсыз, қойың мени уялтырмаң. Мен сулыўлыққа даўым жоқ», - депти. Буған ай ашыў етип: «Сен сулыў жамалыңа даўым жоқ деген менен, бирақ адамлар нәзеринде сен

менен шырайлы екенмышсаң. Бир тәрезиде өлшенип көрмесек болмайды», - деп қоярда-қоймай Шийринды тәрези алдына алып барыпты. Тамашаға халық жыйналған екен. Ай марапатланып: «Мине мынау Шийрин, мынау мен, көресизлер ҳәзир, гөззаллықта ким жеңеді екен?», - деп жалпайып тәрезиниң бир пәллесине шығыпты. Шийрин болса уялып, нәилаж оң аяғын тәрезиниң бос пәллесине жаңа аяқ қойған екен, ай кептер болып аспанға ушып кетипти. Уялғанынан ай жер жүзине түсе алмай, аспанда қалған екен». Мине әпсананың сюжети, шығысы жағынан ертеде екенлиги мәлим хәм онада архаикалық көриниске ийе сыпатлар толық баян етиледі. Усындай архаикалық спатқа ийе айрым сюжетлер қахарманлық дәстанларымыздан да кең орын алғанлығын хәм белгилі илимпазлардың мийнетлеринде талқыға алғанлығын көрсек болады.

Н.Дәўқараевтың «Қарақалпақ әдебияты тарийхының очерклери» деген мийнетинде «Қырық қыз» дәстаны мысалында былай келтиреді. Мысалы, «Қырық қыз» поэмасында оғада ерте заманларда жарыққа шыққан эпосларға характерли айға, күнге, жұлдызға, отқа, суўға, таўға, арсланға, жолбарысқа теңеўлери көп гезлеседі. Поэмада қахарман қызларды:

«Айбатына қарасаң	«Қара бултты қак жарып,
Арслан да қорққандай»,	Аспанның жарық жұлдызы
«Түңги жарық жұлдыздай,	Жерге қарап аққандай..»,
Еки көзи жайнады»	

Бул теңеўлер оғада ертедеги архистлик түсиниктен қалған. Хәттеки жырдың бас қахарманлары Гүлайым, Арслан, Алтынай, Отбасқанлардың атлары да усы архаистлик сөзлер менен байланысly» [18], - деп көрсетеді. Минекей Дәўқараевтың көрсетиўинше дәстанларда архаикалық элементлердиң бар екенлиги ҳақында мысаллар арқалы келтиреді. Усы Дәўқараевтың пикирлерине толық қосылған ҳалда жоқарыда келтирилген мысалларымызды да тастыйықласақ болады.

Жуўмақлап айтқанда дүньяның жаратылысы оның қәлиплесиўи әйемги көринислери архаик мифлердиң әйемги дереклери, элементлери арқалы сәуелеленип хәм бул көринислер дәуірлер өтип халық аўызеки әдебиятының үлгилери, әпсаналары, ертеклери, дәстанларына диффузияласып мәлим өзгерислерге ушыраған ҳалда өз көринисин таўып оның эстетикалық, руўхый талаптарын қандырып оның көркемлик сюжетин байытты.

Пайдаланылған әдебиятлар

1. Кун Н.А. Әйемги грецияның легендалары хәм мифлери. Нөкис: Қарақалпақстан, 1990.
2. Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. Т.2. Нөкис, 1977.

3. Қасқабасов С. Қазақ халық прозасы. Алматы: Ғылым, 1984.
4. Стеблин Каменский М.И. Миф. Ленинград, 1976.
5. Пропп В.Я. Мотив чудесного рождения. В. кн.: фольклор и действительность. Москва, Наука, 1976.
6. Жирмунский В.В. Тюрский героический эпос. Ленинград: Наука, 1974.
7. Маллаев Н. Алишер Новий ва халқ ижодиёти. Тошкент: Адабиёт санъат нашриёти, 1974.
8. Ибринг В. Мухаммед пайғамбардың өмири. Нөкис: Қарақалпақстан, 1992.
9. Мәмбетов К. Қарақалпақлар шежиреси. Нөкис: Билим, 1993.
10. Юнг К.Г. Архетип исимвол. СПб.: Ренессанс, 1991.
11. Жураев М., Нарзикулов М. Миф, фольклор ва адабиёт. Тошкент: Ўзбек Миллий кутубхонаси нашриёти, 2006.
12. Абдуллаев В. Ўзбек адабиёти тарихи дарслик. Тошкент, 1990.
13. Тайлор. Э. Первобытная культура. – М.: Политической литературы, 1989.
14. Қазақ халық әдебияты. Көп томдық. Алматы: Жазушы, 1989.
15. Қарақалпақ халық ертеклери. Нөкис: Қарақалпақстан, 1997.
16. Қарақалпақ фольклоры. 21-т. «Қараман» дәстаны. Нөкис: Илим, 2010.
17. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976.
18. Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. 2-т. Нөкис: Қарақалпақстан, 1977.

ЗАМЕТКИ О ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Курунов Д.Х.

*доктор филологических наук, профессор
Андижанский государственный университет (Узбекистан)*

NOTES ON A LITERARY WORK

Kuronov D.

*Doctor of Sciences in Philology,
Professor of Andizhan State University (Uzbekistan)*

Аннотация

В статье рассматриваются общие места литературного произведения и реплики диалога как речевые жанры. Указывается, что наблюдаемое в их сопоставлении в качестве модели может пролить свет на отдельные грани ряда теоретических проблем, таких, как литературное произведение, литературный процесс, толкование литературного произведения, природа литературно-художественного творчества и пр. – и дать направление их правильному решению, подталкивая к их углубленному изучению.

Abstract

The article considered the common places of a literary work and dialogue replicas as speech genres. It is indicated that, what is observed in their comparison as a model can shed light on certain facets of a number of theoretical issues, such as a literary work, the literary process, the interpretation of a literary work, the nature of literary and artistic creativity, etc. – and give direction to their correct solution, pushing for their in-depth study.

Ключевые слова: речевой жанр, коммуникация, коммуникативная единица, речевая ситуация, диалог, реплика, литературное произведение, говорящий, писатель.

Keywords: speech genre, communication, communicative unit, speech situation, dialogue, replica, literary work, speaker, writer.

В своих рассуждениях мы будем отталкиваться от одной, но, наш взгляд, самой важной специфики литературного произведения. Такой спецификой является то, что литературное произведение – это, в первую очередь, событие речи. Ибо создатель литературного произведения – говорящий человек, писать – ни что иное, как говорить воображаемому (имплицитному) читателю и по ходу фиксировать сказанное на бумаге. Соответственно, читатель литературного произведения – слушающий человек, потому как чтение есть оживление вовеки запечатленной на письме речь, то есть слушать воображаемого (имплицитного) писателя. Несколько лет назад, понимая литературное произведение

М.Бахтина [2], мною была сделана попытка описать отдельные его аспекты в сопоставлении (или по аналогии) с наименьшей единицей речевой коммуникации – репликой диалога [5]. Настоящая статья явилась результатом желания продолжить начатое и более обстоятельно и специально рассмотреть поставленный тогда вопрос.

И. Известно, что предложение как единица речи и предложение как синтаксическая единица – не одно и то же. Предложение как коммуникативная единица – это высказывание, которое может состоять из одного звука, сочетания нескольких звуков, из одного слова, словосочетания, простого предложения, сложного предложения, нескольких предложений. Т.е., высказывание равно реплике диалога, границы которой определяются сменой

субъекта речи. В этом смысле каждая реплика диалога – независимо от того, состоит она из одного звука, слова, словосочетания, предложения и т.д. – одно высказывание.

1.1. Подобно тому, как каждая реплика диалога – состоящая из одного звука или слова, из нескольких слов или нескольких предложений – есть высказывание, любое литературное произведение, воплотившее творческий замысел и интенцию автора – независимо от того, состоит оно из одного стиха или тысячи стихов, одного эпизода или рассказывает о событиях многих лет, одного лишь явления или действия в несколько актов – является одной единицей художественной коммуникации, признаётся полноценным литературным произведением [2.250-251]. Т.е., с этой точки зрения, классический фард (двустийе) и дастан (поэма) или же новелла и роман – равноценны. Если границы реплики в диалоге определяются сменой субъекта речи [2.263], то границы литературного произведения – началом и концом творческого процесса, т.е., возникновением художественного замысла и его воплощением.

1.2. Каждая отдельно взятая реплика является частью по отношению к диалогу в целом, “звеном в цепи” [2.277]. Ибо реплика в диалоге возникает в ответ на предшествующие ей реплики, так что ее содержание и дух (психологическая окраска) тесно связаны с ними. Связь между репликами различается как по характеру (прямая или косвенная), так и по силе зависимости друг от друга: обычно, между близкими репликами существует прямая связь, а между далекими – косвенная; одни тесно связаны между собой, а между другими взаимозависимость едва ощутима. Так, для примера рассмотрим следующий произвольный диалог:

- Уезжаю в город.
- Доброго пути.
- Приедешь?
- Да.

В этом диалоге первая реплика самостоятельна в смысловом отношении, а остальные в разной степени взаимосвязаны. Вторая реплика и сама по себе означает «пожелание», но свой конкретный смысл полностью выражает лишь в связи с первой. Точно также и с третьей репликой: только в связи с первой репликой она может означать “Поедешь за мной в город?” А четвертая реплика соединяется с третьей и через нее уже с первой репликой, и только тогда конкретизируется её смысл: “Да, приеду в город, к тебе”. И тут, наконец, становится очевидным, что говорить о смысловой самостоятельности, независимости первой реплики можно только условно. Ибо по мере развертывания диалога он как бы наполняется смыслом, вернее, обнаруживает свои смысловые нюансы. Ибо, если взять её отдельно, то понимается лишь факт отъезда, а в контексте диалога – во смысловых взаимосвязях с другими репликами, можно также почувствовать тонкие психологические состояния, связанные с конкретными жизненными обстоятельствами и взаимоотношениями

участников диалога. Это ясно показывает, что диалог, протекающий в определенной жизненной ситуации и в течение определенного промежутка времени, является относительной целостностью, обеспечивающей взаимосвязь и взаимозависимость реплик. Точно так же относительная целостность литературного процесса, протекающего в устоявшихся на протяжении определенного времени социально-исторических и культурных условиях, делает неизбежной диалогическую взаимосвязь созданных в данный период литературных произведений. Однако, эта связь не всегда очевидна, и, с другой стороны, не все могут увидеть её одинаково, так как уровень осведомлённости о литературном процессе и сопричастности к нему читателей серьёзно различаются.

1.2.1. Связи литературных произведений по своему характеру и качеству аналогичны связям реплик в диалоге. Например, если взять в сравнении с вышеприведенным диалогом, стихотворение Чулпана «Разрушенному краю» и стихотворение Гайрати «Обустроенному краю» находятся в тех же отношениях, что и первая и вторая реплики (Уезжаю в город – Доброго пути). Если стихотворение Чулпана идейно и художественно самостоятельно, то стихотворение Гайрати не может проявить полностью свою сущность вне связи с первым. Чулпан, как сторонник жадидских идей реформации, с болью описывая последствия гражданской войны в Туркестане, называет край “разрушенным”; а Гайрати, будучи убежденным сторонником революционных перемен, этот же край называет “обустроенным”. Написанное как ответ Чулпану, стихотворение Гайрати свой конкретный смысл раскрывает только в связи с ним, хотя и отдельно взятым может выражать смысл: удовлетворенность происходящими переменами в краю. Или же связь между стихотворениями Бату «Давай радоваться вместе» и Чулпана «Я признаю» подобна связи третьей и четвертой (Приедешь – Да) реплик. Во-первых, также как и третья и четвертая реплики они не самостоятельны с точки зрения смысла. Также как смысл призыва Бату “Давай радоваться вместе” остается расплывчатым и непонятным без в своё время осужденных марксистской критикой как “пессимистические” стихов Чулпана (как смысл реплики “Приедешь” без “Уезжаю в город”), без последних невозможна и конкретизация смысла стихотворения “Я признаю”. Кроме того, подобно тому, как в диалоге реплика «Да» через вопрос «Приедешь?» связана с репликой «Уезжаю в город», стихотворение, написанное в ответ на конкретное стихотворение Бату, является в то же время ответом и на другие стихотворения в том же духе, написанные поэтами-единомышленниками последнего.

1.2.2. Подобно тому, как реплики в диалоге объединены общей темой (и связанными с ней подтемами) и психологической атмосферой момента общения, литературные произведения, относящиеся к одному и тому же историческому

периоду, характеризуются прежде всего общностью ведущих тем и отраженным в них настроением, доминировавшим в обществе того времени. В этом отношении, например, романы Чулпана «Ночь и день» (1936) и Айбека «Священная кровь» (1939) находятся в неразрывной связи между собой. В обоих романах, написанных в 30-годы прошлого века, поставлена социально-историческая проблематика, авторы как бы исследуют тенденции социального развития в дооктябрьском Туркестане, которые привели к революции. Так, Чулпан видит здесь движущую силу истории в становящейся национальной буржуазии, а Айбек в трудовом народе, следовательно, первый художественно отрицает октябрьскую революцию и её последствия, а второй – утверждает. Такое же противоположное отношение к данному событию существовало в то время и в самом обществе, что отразилось в обоих романах.

1.2.3. Реплика в диалоге отнюдь не спонтанна, а, наоборот, является необходимостью, вызванной речевой ситуацией. Другими словами, коммуникант говорит то, чего требует речевая ситуация, а не что попало. Это же правило в полной мере относится и к литературному процессу, являясь важным фактором диалогической связи между литературными произведениями. Как результат этого фактора можно рассматривать появившиеся в 60-годы автобиографические повести Айбека «Детство» и Абдуллы Каххара «Сказки о прошлом», а также довольно серьезную переработку Гафуром Гулямом повести «Озорник», что проявилось в первую очередь в заострении аналитического взгляда на общественную жизнь. Авторы этих произведений, детство и отрочество которых пришлось на октябрьскую революцию, повидавшие ужасы репрессивной политики 30-х годов и тяготы Второй Мировой, теперь чувствовали острую потребность переосмыслить и переоценить прошлое, которое они пережили вместе со страной. В свою очередь, эта потребность продукт изменяющегося общественного сознания, которое только начинало преодолевать последствия культа личности Сталина.

1.3. Реплики диалога, разумеется, не создаются здесь и сейчас – в данном процессе общения, т.е. говорящий использует готовые языковые материалы (слова и речевые обороты), выбирая более всего подходящие для выражения того содержания, которое он хочет передать. Другими словами, диалог, происходящий в данное время, является прямым продолжением языковой традиции, без учета которой не всегда возможно понимание смысла. Точно так же литературное произведение, создаваемое сегодня, вырастает из национальных литературных традиций, а затем и само быстро растворяется в традиции. Следовательно, оно может полностью раскрыть себя только в контексте литературной традиции.

1.3.1. То обстоятельство, что в процессе общения у говорящего всегда остается ощущение неудовлетворенности выражением, является

психологической основой постоянного существования стремления более четко и убедительно выражать свои мысли, т.е. главным субъективным фактором появления в речи новых выражений, форм и стилей. Подобно этому, художники слова ставят перед собой цель с помощью слова, с одной стороны, живописно изобразить окружающую действительность, и с другой, ясно выразить мысли и чувства, однако, достигнутое не даёт им испытать чувство полного удовлетворения, что постоянно мобилизует их на творческие поиски поэтических возможностей достижения поставленной цели. Данное обстоятельство обеспечивает непрерывность и постоянность процесса обновления и совершенствования поэтического арсенала художественной литературы.

1.3.2. Взаимные торгово-экономические, бытовые и культурные связи народов в первую очередь отражаются в языке. Ибо в данном процессе язык усваивает элементы других языков, что, во-первых, необходимо для осуществления речевой коммуникации между представителями разных народов, и, во-вторых, расширяет его возможности выражения заимствующего языка. С другой стороны, чтобы сохранить свою идентичность, язык принимает только те элементы чужого языка, которые совместимы с его природой и духом, и, главное, заимствуя уподобляет их себе. Точно так же различные формы (жанры, устойчивые стихотворные формы и др.) литературных произведений, заимствованные из других литератур, в буквальном смысле *осваиваются*, то есть, становятся своими. Подобно тому, как форма (произношение), значение и дух заимствованного слова приобретают черты заимствующего языка, в результате чего оно становится *узбекским словом*, например, заимствованный из литератур запада «роман» приобрел национальные черты, поэтому он на полном основании называется *узбекским романом*.

1.3.3. Одним из основных факторов, делающих возможным обмен информацией между людьми посредством языка, является наличие в их сознании готовых шаблонов (конструкций). Так как путем помещения языкового материала (слов) в эти конструкции говорящим формируется и выражается мысль (информация), которую слушатель понимает (переформирует в сознании), исходя из связей и отношений слов, помещенных в знакомые конструкции. Точно так же, в сознании людей (как писателей, так и читателей) в течение многовековой истории литературы складывались формы литературных произведений – жанровые конструкции, помещая в которые жизненный материал формируется художественное содержание.

II. В реплике диалога находит своё отражение текущее в данный момент речи духовно-психологическое состояние говорящего, а *в целом* литературного произведения воплощается духовно-нравственное состояние художника в процессе творчества *в целом*. Здесь необходимо

подчеркнуть два момента: 1) ни момент речи, ни моменты творчества не изолированы, а являются частью целого; 2) ни духовно-психологическое состояние говорящего в момент речи, ни духовно-нравственное состояние художника в моменты творчества в целом не спонтанны, а, наоборот, они определяются рядом субъективных и объективных факторов.

II.1. В духовно-психологическом состоянии говорящего в момент речи, отраженном в реплике диалога, есть печать личности говорящего – его человеческих качеств и недостатков, характера, интеллектуального уровня, духовно-нравственного облика и т.д. Однако отражаются они в реплике не непосредственно, а через момент речи, через призму наличествующих в нем на данный момент лингвистических и экстралингвистических факторов. Следовательно, смысл реплики конкретизируется в зависимости от того, кто и в какой ситуации ее произносит. Точно так же и духовно-нравственное состояние художника в моменты творчества в целом несет на себе печать его личности – его характера, складывавшегося на протяжении жизненного пути до этого, мировоззрением, мечтами и стремлениями и т.д. Но и они в литературном произведении отражаются не непосредственно, а через призму общего настроения, которое возникает непосредственно под влиянием целого ряда сложившихся в данное время условий (связанных общественно-политической ситуацией, личной жизнью, культурной средой и т.п.), при которых протекает творческий процесс. Следовательно, будет ошибочным увязывание содержания литературного произведения непосредственно с перечисленными факторами. Они, конечно, важны, но только как отправная точка для того, чтобы представить (прочувствовать) духовно-нравственное состояние художника в моменты творчества. Именно это представление, составленное на основе ряда перечисленных и не названных нами факторов, является основой верного понимания и интерпретации содержания литературного произведения.

II.2. Духовно-психологическое состояние говорящего в момент речи, отраженное в реплике, абсолютно уникально. Ибо он не сможет снова войти в то же самое состояние, а потому не сможет точь-в-точь повторить реплику (с теми же смысловыми нюансами, с той же интонацией, с той же модальной окраской). Точно так же уникально и духовно-нравственное состояние автора в момент создания того или иного произведения, и он не сможет снова войти в абсолютно то же состояние. Это значит, что, когда автор уже вышел из этого духовно-нравственного состояния, можно только шлифовать, вносить косметические изменения, и не стоит вносить любые другие изменения, затрагивающие содержание и дух произведения, которые будут смотреться как «заплатки». С этой точки зрения, например, внесенные в тексты написанных в советскую эпоху стихотворений А.Ариповым изменения (это, например, когда

словом “истикбол”, что означает “перспектива”, замещается слово “коммунизм”) не уместны, и часто серьезно нарушают смысловую структуру целого.

II.3. Народная пословица уподобляет высказанное слово выпущенной стреле. Наиболее популярное значение этой пословицы «что сказано, того не вернешь», однако, она нередко понимается также в значении «ты не хозяин того, что уже высказал». Оба значения верны, но для нас в данном контексте более актуально второе значение. Действительно, человек не является хозяином того, что уже высказал. Допустим, что сказанное вами кого-то сильно задело, но вы, видите бог, этого и вправду не хотели. Но теперь уже поздно: высказанное вами материализовалось, и каждый может понимать его в своей интерпретации. Как бы вы не старались объяснить, мол, “Я не это имел(а) ввиду, а то...” – полностью исключить обиду не удастся в принципе, потому что высказанное, что материализовалось в звуках, допускает и такое толкование, какое сделал обиженный. Следовательно, интерпретация высказанного его субъектом лишь одна из возможных, и никак не может считаться последней инстанцией. Точно так же, опубликованное литературное произведение уже не является абсолютной собственностью автора, в том смысле, что каждый читатель вправе интерпретировать его по своему. И здесь авторская интерпретация не есть последняя инстанция, а является лишь одной из возможных. Это означает, что встречающиеся иногда случаи выступления автора произведения против той или иной его интерпретации критикой, или же когда критик цепляется за слова автора о своём произведении как неопровержимое доказательство – одинаково неприемлемы.

III. Возможность различных интерпретаций речевого высказывания или опубликованного литературного произведения существует всегда – это естественное и закономерное явление. Потому как говорящий передает не сам смысл, а сформированное для передачи этого смысла фразу – комбинацию звуков; а слушатель, в свою очередь, принимая эти звуковые комбинации, преобразует их в смысл – и таким образом происходит обмен информацией. То есть слушатель — это не просто устройство, принимающее информацию, а также как и говорящий является смыслообразующим субъектом. Точно так же и читатель литературного произведения не просто пассивный получатель информации, он (вос)создаёт художественную реальность и тем самым актуализирует смысл, выраженный с её помощью.

III.1. Известное выражение «Мысль изреченная есть ложь», принадлежащая Ф.И.Тютчеву, философской емкостью смысла претендует на универсальность, и потому, может быть, кажется идущим из глубокой древности. Как бы то ни было, смысл его абсолютно точен. Ибо человек не способен полностью выразить всё что чувствует и думает, а значит, то что у него на языке и то что в уме – заметно различаются. Другими

словами, выраженное всегда уже, чем хотел бы выразить говорящий. Во время речевого общения слушатель чувствует это и старается восполнить (обращая внимание на экстралингвистические факторы, вспоминая контекст взаимоотношений с говорящим и, частично, опираясь на свое воображение) пробелы в выражении. Подобно этому, в литературном произведении автор не в состоянии полностью выразить всё, что хотел, и пробелы в выражении восполняются за счет полного включения творческого воображения читателя. Однако, читателю сложнее чем слушателю в живом общении, так как ему, опираясь на текст, нужно воспроизвести ещё и ряд экстралингвистических факторов, таких, как ритм, темп, тон – интонацию в целом.

III.2. Поскольку все участники диалога являются смыслообразующими субъектами, то смысл, который хотел передать говорящий (и переданный, как он считает), и смысл, понятый слушателем, – не совсем одно и то же. В случае же с литературным произведением число смыслообразующих субъектов (писатель + каждый прочитавший данное произведение) может увеличиваться до бесконечности и, разумеется, количество интерпретаций соответствует этому.

III.2.1. В определенной ситуации реплика может нести одно значение для одних, и совсем иное для остальных участников диалога. Например, во время разговора кто-то сказал о человеке, которого знают все присутствующие: «Ахмад ака – хўроз!», используя слово «хўроз» («петух») в оценочном значении. Один из слушателей со значением потянул «да-а-а», второй одобрительно кивнул головой, а третий без всяких жестов молча одобрил сказанное. Интересно, что здесь реального обмена информацией в этот момент не случилось, так как первый слушатель знает, что «Ахмад ака человек сварливый, часто лезет в драку»; второй знал Ахмад ака как падкого на женщин неисправимого «ходока», а третий не раз убеждался в том, что «Ахмад ака – настоящий мужчина», тогда как сказавший это имел в виду то, что «Ахмад ака руководит бригадой, состоящей исключительно из женщин». Как видим, в понимании реплики каждым из участников разговора преобладает субъективизм, но было бы неправильным их отрицать, потому что все они основываются на объективном – вырастают из сказанного. Точно так же толкование литературного произведения может быть совершенно отличным от того, что задумал автор, и это необходимо считать естественным. Здесь может быть только одно требование: любое толкование должно опираться непосредственно на текст, вырастать из него.

III.2.2. Нередко возможность по-разному понимать реплику может создаваться самим говорящим, преследующим определенную цель. Например, радостное восклицание «Вот и весна пришла!», казалось бы, должно пониматься однозначно: человек радуется весне, он устал от зимы, от проблем с отоплением, от гололедицы на дорогах и т.п. Однако, оно сказано в присутствии

должника, взявшего в долг у говорящего с условием возврата весной, который понимает реплику в значении «Пора возвращать долг!», в отличие от других участников разговора, понимающих её в прямом смысле. В рассматриваемом случае имеет место нарочитость, т.е. говорящий сознательно ставит целью с помощью одной и той же реплики донести до адресатов разные смыслы (хотя, конечно, бесспорно и то, что такая ситуация может возникнуть спонтанно), а это означает, что при желании есть возможность заранее планировать выражаться таким образом. Точно так же и литературное произведение может донести до избранного читателя автора одно, а до массового читателя совсем другое содержание. Так, например, Чулпан после десятилетней паузы, связанной с его нахождением в опале у советской власти, опубликовал сборник «Саз», который открывается стихотворением «И снова взял в руки свой саз», являющимся своеобразным предисловием автора к сборнику. Узбекское слово «соз» – обобщающее название музыкальных инструментов, здесь в переносном значении означает «творчество», т.е. его эквивалентом могло бы стать слово «лира».

Вот первая строфа этого стихотворения:

Бир неча йил кантаргач,
Яна олдим созимни.
Энди айтиб йиғламас,
Кўнгилдаги розимни.
После нескольких лет перерыва
Я снова взял в руки свой саз.
Теперь не будет плакать как прежде
Изливая наболевшее в душе.

Конечно, дословный перевод не способен передать все нюансы смысла, но для иллюстрации в нашем случае, думаю, сойдет. Этими стихами Чулпан, с одной стороны, как бы обещает воспитанному в духе социализма новому поколению читателей, что «теперь не будет писать плачевные стихи, жалуясь на советскую действительность», а с другой – извиняется перед своими избранными читателями за то, что «его лира теперь не изливает душу», признавая тем самым, что эти стихи далеки от поэзии, ибо не сообщают о душе. И только после этого вступления, предварительно извинившись перед истинными поклонниками своего творчества, Чулпан представляет стихи, воспевающие революцию и её великих вождей, процветающую советскую страну, её героический народ и т.п.

III.2.3. В вербальном общении чаще встречаются ситуации, своим результатом похожие на описанные в предыдущем пункте (III.2.2), но возникающие под влиянием других факторов. Обстановка, в которой происходит диалог, не всегда позволяет говорящему свободно выражать то, что на уме: нередко считаясь с общественно-политическими условиями, часто из уважения к национальным или культурным традициям, а иногда заботясь о собеседниках – чтобы не задеть или не ранить в незначай – приходится смолчать. Но вот как назло, именно такая ситуация резко обостряет потребность высказаться, и человек

невольно старается выразить свое мнение тем или иным способом – через иронию, аналогию, метафору. Следует отметить, что смысл, загружаемый говорящим в такую реплику, понимается только в контексте диалога. Точно так же и литературное произведение в целом может стать иронией (например, стихи А.Арипова «Старик и повесть о коммунизме»), аналогией (например, рассказ А.Каххара «Ужас») или метафорой (например, стихотворение Айбека «Куст шиповника»). Смысл загружаемый автором в такие произведения также понимается в определенном контексте (социально-культурные условия, при которых создавалось произведение, доминировавшее в обществе настроение, мировоззрение автора и т. д.). Подразумеваемый смысл, не вытекающий из непосредственного и как бы существующий независимо от него, может быть обнаружен творческим усилием читателя, рассматривающим произведение в различных контекстах.

IV. Как всякий приступающий к речевому общению субъект, так и приступающий к художественной коммуникации писатель преследуют репрезентативную (передача информации слушателю/читателю), экспрессивную (выражение своего отношения к передаваемой информации), и аппелятивную (воздействие на слушателя/читателя) цели. Будучи универсальными, эти три цели присутствуют всегда и в каждой коммуникативной единице – будь то репликой диалога или литературным произведением, только различается их соотношение в каждой конкретной единице. Названные цели диктуют требование: организация (структура) коммуникативной единицы должна обеспечивать оптимальные возможности для их достижения, т.е. соблюдения закономерности соответствия средства и цели. Если так, то естественно наличие аналогий между построением реплики (предложения) и структурой литературного произведения. В этом отношении прав был Р.Барт, утверждая, что «с точки зрения структуры любой повествовательный текст строится по модели предложения... любой рассказ есть большое предложение» [2.391].

IV.1. Конечно, не стоит абсолютизировать мнение Р. Барта, однако трудно отрицать то, что оно имеет достаточно прочную основу. Потому что, действительно композиционная структура рассказов, если смотреть в широком смысле, напоминает модели предложений. Например, композиция рассказа Чулпан «Девушка-пекарь» основана на схеме подобной «Будет ночь – будет и день»: две его части находятся в контрастном отношении, то есть по универсальной модели бессоюзного сложного предложения с противительным отношением. А модель другого рассказа Чулпана – «Дар белого царя» можно проиллюстрировать конструкцией следующего предложения: «Мастер Тукташ сделал причудливые деревянные башмаки, и, отправив их на выставку, в предвкушении щедрого дара с нетерпением ждал вестей, – и дождался: ему

передали “большое спасибо” от белого царя». Части этой сложной синтаксической конструкции, их последовательность, взаимные связи и отношения аналогичны композиционным частям (их событийной последовательности, взаимным связям и отношениям) рассматриваемого рассказа. Не стоит сомневаться в том, что можно составлять такие предложения-модели для всех рассказов, но в этом нет ни научной, ни практической необходимости [4.56-70]. Мы же занялись этим только для того, чтобы убедиться в том, что в построении предложения (реплики) и литературного произведения действуют общие принципы и закономерности.

IV.2. Множество аналогий, наблюдающихся между композиционными и синтаксическими приемами, также объясняются общностью закономерностей. Например, изменение обычного порядка членов предложения – инверсия и изменение хронологического порядка сюжетных событий в сущности одно и то же. В обоих случаях преследуются похожие цели: если, например, инверсия позволяет вывести нужное слово на ударную позицию дабы подчеркнуть смысл и заострить на нём внимание слушателя, то при сюжетной инверсии также заостряется внимание читателя на событии, которое, возможно, играет важнейшую роль в выражении художественной концепции. Или возьмем для примера ещё речевую фигуру тмезис – введение в предложение грамматически не связанной с ним синтаксической единицы, напоминающей включение в повествование событий, не связанных непосредственно с сюжетом произведения (например, “Легенда о манкуртах” в романе Ч.Айтматова “И дольше век длится день”). Как в предложении, так и в повествовательном произведении данный приём выполняет схожие функции: служит углублению и конкретизации смысла предложения/сюжетных событий, ключом, указывающим на глубинные смысловые пласты, объяснением или комментарием, уточнением и т.п. Точно также в сюжетно-композиционном строе литературного произведения можно указать и другие аналогии синтаксическим приемам, таким, как параллелизм, градация, эллипсис и др.

IV.3. В композиции литературного произведения также хорошо просматриваются аналогии с парцеллятами, усложняющими конструкцию предложения элементами. Будучи интонационно и пунктуационно отчлененной частью фразы, парцеллят выполняет различные функции. Например, модальные конструкции грамматически и по смыслу не связаны с основной фразой, они выражают отношение говорящего к сообщаемой информации. Точно также и всевозможные отступления (лирические, авторские) в повествовательном произведении, не связанные с событиями сюжета, выражают идейное или эмоциональное отношение автора к рассказываемому. Или же, обращение, одной из функций которого является обращение внимания слушателя к говорящему, и тем самым подготовить

его к восприятию дальнейшей информации. С этой точки зрения целый ряд композиционных элементов, таких, как предисловия и прологи, а также замещающие их лирические зарисовки, пейзажи, описания различных предметов, мифы, сказания и т.п. — выполняют аналогичные с обращением функции. Довольно отчетливо бросаются в глаза аналогии между конструкцией осложненного однородными членами предложения и кумулятивными сюжетами; тематической композицией стихотворения и моделями бессоюзных сложных предложений и др.

Таким образом, как речевой жанр и средство художественного общения литературное произведение имеет много общего с предложением, являющимся единицей речевого общения. То что мы попытались лишней раз напомнить об этом и наш подход к литературному произведению как к речевому жанру преследуют целью, конечно, не просто указать на существующие общие моменты между этими явлениями. На наш взгляд, такой подход важен тем, что даёт направление правильному решению ряда теоретических проблем, таких, как литературное произведение,

литературный процесс, толкование литературного произведения, природа литературно-художественного творчества и пр. Ибо наблюдаемое в сопоставлении реплики и литературного произведения в качестве модели может пролить свет на отдельные грани теоретических проблем, подталкивая к их углубленному изучению.

Список литературы

1. Потебня А. Эстетика и поэтика. - М., 1976
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. // Бахтин М. Эстетика словесного творчества. - М., 1986. - С.250-296
3. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов. // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц. сост. вступ. ст. Г.К. Косикова. - М.: ИГ Прогресс, 2000 – С.200
4. Куронов Д. Чўлпон насри поэтикаси.- Т.: Шарк, 2004
5. Куронов Д. Бадиият сирлари.// Тафаккур. - 1996. - №4. - Б.

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

№48 (2022)

VOL. 2

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief – Jan Kamiński, Kozłowski University

Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland

Jakub Walisiewicz – University of Łódź, Poland

Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland

Barbara Lewczuk – Poznań University of Technology, Poland

Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland

Frankie Imbriano – University of Milan, Italy

Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA

Remi Tognetti – École Normale Supérieure de Cachan, France

Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway

Nathalie Westerlund – Umeå University, Sweden

Thea Huszti – Aalborg University, Denmark

Aubergine Cloez – Université de Montpellier, France

Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain

Enda Baci – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033

email: editor@poljs.com

site: <http://www.poljs.com>